

Исчезающие права: изучение давления на права человека в Таджикистане

Краткий обзор

Почти 30 лет прошло после того, как Таджикистан приобрел независимость, и страна оказалась в очень трудном положении: крайняя форма бедности в ней столкнулась с системой, которая не допускает инакомыслия. Авторитарная форма правления в Таджикистане установилась не сразу. С 1997 года, года окончания Гражданской войны, становление этого процесса стало неизбежным, т.к. с помощью превосходящей силы президент подавлял любые формы инакомыслия, в том числе, и незначительные, и консолидировал всю власть в своих руках, а также в руках членов своей семьи и близких соратников.

В настоящее время Таджикистан оказался в самом низу глобальных рейтингов свободы, которые изучают политическую конкуренцию, гражданское пространство, средства массовой информации и свободу вероисповедания. Это произошло в силу того, что для нейтрализации альтернативных голосов, использующих широко распространенную культуру самоцензуры, режим осуществил эффективное применение своего многопланового подхода – "подавить, уступить и использовать". Перед страной стоят реальные проблемы, от которых зависит решение о взаимодействии с ней, и если такое решение принимается, то дальше возникает вопрос о том, когда и каким образом лучше осуществить это взаимодействие, т.к. любой контакт с Таджикистаном подразумевает под собой принятие нелегких решений, при которых первостепенная задача развития и прав человека не всегда соответствует краткосрочной перспективе.

Ограниченным остается положительное влияние международных субъектов Запада на ситуацию, которая установилась в стране. Однако важно, чтобы эти субъекты по-прежнему стремились к поиску имеющихся рычагов давления, которые можно использовать для противостояния дальнейшему регрессу и оказания давления на режим с целью сдерживания его злоупотреблений. Хотя иногда в кулуарах дипломатическое давление и играет определенную роль, деньги остаются наиболее важным инструментом, доступным для тех, кто стремится изменить ситуацию на местах. Это касается как изучения вопроса о том, что еще можно сделать для обеспечения или пересмотра предоставляемой международной помощи, инвестиций и кредитования, так и принятия мер в тех случаях, когда коррупционное движение финансовых средств, источником которых является таджикская элита, проникает в международную финансовую и экономическую систему. За пределами страны предстоит еще многое сделать для того, чтобы защитить эмигрировавших активистов от преследований и экстрадиции со стороны режима, который не рассматривает национальные границы в качестве препятствия для репрессий.

Основные рекомендации

Правительству Таджикистана следует:

- прекратить преследования критиков режима, проживающих в стране и за рубежом. Также прекратить применение пыток;
- отменить законы, которые запрещают "оскорбление" президента и государственных служащих;
- ограничить применение законодательства по противодействию экстремизму с целью противодействия его использования против политических конкурентов;
- развернуть борьбу с широкомасштабной коррупцией, которая расцвела в самом центре государства;
- создать настоящие независимые надзорные механизмы, которые будут использоваться для расследования злоупотреблений;

- прекратить медицинские осмотры, обязательные для каждого гражданина, который хочет вступить в брак, и тесты на ВИЧ, которые являются *фактическим* требованием для тех, кто устраивается на работу или поступает в образовательное учреждение;
- прекратить блокировку сайтов независимых новостных агентств;
- отменить систему *прописки* – системы регистрации и ограничений передвижений внутри страны;
- предоставить доступ к Генеральным планам городов и привлечь население к их разработке;
- реформировать и расширить процесс регистрации объектов, представляющих архитектурную и историческую ценность; и
- разработать меры по поощрению участия женщин в трудовой деятельности и их работе на государственных должностях, а также по борьбе с насилием в семье, сексуальными домогательствами и злоупотреблениями со стороны правоохранительных органов.

Западным странам и международным организациям следует:

- пересмотреть инвестиции международных финансовых институтов и программы оказания помощи, которые предоставляют бюджетную поддержку правительству Таджикистана;
- применять санкции Магнитского и другие меры по борьбе с коррупцией против нарушителей;
- настоятельно рекомендовать операторам социальных сетей улучшить обработку жалоб и модерацию контента о Таджикистане;
- приостановить усилия ЕС по включению Таджикистана в схему "Генеральной системы преференций - плюс" (GSP +) и создать новое расширенное Соглашение о сотрудничестве и партнерстве;
- добавить Таджикистан в британский список приоритетных стран, где существуют проблемы в области прав человека; и
- улучшить доступ к убежищу и временному убежищу для граждан Таджикистана, которые находятся в группе риска, в том числе, применить меры по содействию воссоединению семей в тех случаях, когда родственники активистов подвергались жестокому обращению.

Contents

1. 1. Введение: Как исчезают права в Таджикистане	5
<i>Автор: Адам Хаг</i>	
О чем говорят наши авторы	36
2. Застраившая между недофинансированием, авторитаризмом правительства и коррупцией: система здравоохранения в Таджикистане и риски для населения	38
<i>Автор: Доктор наук Себастьян Пейруз</i>	
3. Гражданское общество Таджикистана во время пандемии и после нее: основные проблемы и перспективы развития	47
<i>Автор: Доктор наук Парвиз Муллоджанов</i>	
4. Обещания о развитии Таджикистана, которые так и не были выполнены	55
<i>Автор: Шоира Олимова</i>	
5. Утраченная гармония: зарождение нового Таджикистана и крушение старых надежд на лучшее	63
<i>Автор: Ксения Миронова</i>	
6. “Во времена всеобщего обмана говорить правду – это революционный акт” – проблемы, с которыми сталкиваются свободные СМИ в Таджикистане	74
<i>Автор: Энн Сандер-Пласманн и Рэйчел Гасовски</i>	
7. Академическая свобода в Таджикистане: от давления, оказываемого на ученых, до ассимиляции с режимом Рахмона	81
<i>Автор: доктор наук Олег Антонов, доктор наук Эдвард Лемон и доктор наук Парвиз Муллоджанов</i>	
8. Жестокое обращение и пытки: то, о чем женщины предпочитают молчать	89
<i>Автор: Фавзия Назарова и Нигина Бахриева</i>	
9. Права человека в отношении людей, живущих с ВИЧ в Таджикистане	96
<i>Автор: Лариса Александрова</i>	
10. Выводы и рекомендации	106
<i>Автор: Адам Хаг</i>	
11. Признание	115

Дисклеймер: мнения, выраженные в этой публикации, принадлежат только самим авторам и не отражают точку зрения "Центра внешней политики". Каждый отдельный автор несет ответственность только за свой собственный вклад, и он/она не принимал (-а) участие в написании других статей. Хотя в основе краткого обзора, выводов и рекомендаций лежат идеи, высказанные остальными авторами статей, их автором является редактор Адам Хаг.

1. Введение: Как исчезают права в Таджикистане

Автор: Адам Хаг¹

Настоящая публикация является второй из серии публикаций, подготовленных "Центром внешней политики" на тему исчезающих прав. Ее целью является подготовка детального обзора ситуации, в которой находится Таджикистан, – страна, которая сталкивается со значительными проблемами в области прав человека и государственного управления, а также с серьезными трудностями в области развития. Однако, прежде чем перейти к описанию нынешних событий и определить, какие шаги можно предпринять для улучшения ситуации, стоит кратко рассказать о том, как страна оказалась на данном пути развития.

Краткая история Таджикистана

Таджикистан расположен между Кыргызстаном на севере, Узбекистаном на западе, Афганистаном на юге и Китаем на востоке. Сюда входит часть Ферганской долины, расположенная на севере, и Памирский тракт. На этой территории в ходе исторического развития проживали разные народности, но что касается современного таджикского народа, то он стал вести свою родословную от империи Саманидов (875-999 гг. н. э.), которая правила территорией из близлежащих Самарканда и Бухары. После приобретения независимости Таджикистан назвал свою валюту "сомони" в честь Исмаила Самани, царя Саманидов.²

¹ Адам Хаг стал директором "Центра внешней политики" (FPC) в ноябре 2017 года. Ранее с 2008 по 2017 годы он был политическим директором в FPC. Он проводит исследования в сфере прав человека и вопросов управления, которые, в основном, касаются территории бывшего Советского Союза. Также он пишет о внешней политике Великобритании и ЕС. *Фотография Rjruiziii под лицензией Creative Commons (CC).*

² Камолуддин Абдуллаев и Кэтрин Барнс, Политика компромисса: мирный процесс в Таджикистане, апрель 2001 года, <https://www.c-r.org/accord/tajikistan/tajik-civil-war-causes-and-dynamics>; Франсиско Олмос, Государственные мифы в Центральной Азии, FPC, октябрь 2019 года, <https://fpc.org.uk/state-building-myths-in-central-asia/>

Принимая во внимание связь с Саманидами, таджикский язык в отличие от остальной части Центральной Азии по своему происхождению тесно связан с персидским (фарси), а не с тюркским.

Земли, которые входят в состав нынешнего Таджикистана, у Бухарского эмирата и Кокандского ханства отобрала Российская империя. Это произошло постепенно – в период с 1864 по 1885 года. Во время Первой мировой войны противники принудительной воинской повинности помогли поднять восстание басмачей для того, чтобы мусульмане приобрели независимость от контроля России в Центральной Азии. В начале 1920-х годов они вели 2 типа войны: обычную войну без применения ядерного оружия и партизанскую войну, направленную сначала против Имперской России, а затем – против советских войск. По мере усиления советского контроля в 1924 году была создана Таджикская Автономная Социалистическая Советская Республика (ТАССР) (в составе Узбекской ССР). В конце концов, несмотря на то, что преимущественно этнические таджикские города того времени – Самарканд и Бухара – остались частью Узбекской ССР, в 1929 году ТАССР стала полноправной составной республикой (Таджикская ССР).

В 1985 году в результате коррупционного скандала свергли Рахмона Набиева, первого секретаря Коммунистической партии. Вместо него первым секретарем стал Кахор Махкамов. 30-го ноября 1990 года Махкамов станет первым президентом Таджикской ССР (в то время Таджикистан еще входил в состав Советского Союза). Его отстранят от должности в августе следующего года после того, как он поддержит попытку государственного переворота против Горбачева, президента СССР. Его отстранение произошло на фоне нестабильности, которая, несмотря на бурные дебаты вокруг таджикской национальной идентичности (в результате которой из страны уехала часть этнических русских, немцев и евреев), роли ислама и развивающейся динамики местной власти, в дальнейшем привела к Гражданской войне в Таджикистане.³

Когда 9 сентября 1991 года в Таджикистане была провозглашена независимость (появилась Республика Таджикистан), в скором времени в условиях вакуума власти во главе страны снова становится Рахмон Набиев, которого в ноябре 1991 года провозглашают первым избранным президентом Таджикистана. Набиев представляет Коммунистическую партию. Однако, по мере того, как различные группировки стремятся к захвату контроля над государством и его ресурсами, нарастают беспорядки, в результате которых в мае 1992 года вспыхнет Гражданская война, и президент раздаст оружие своим соратникам, чтобы те постарались подавить протесты оппозиции, которые происходили в Душанбе. В конечном счете, произойдет слияние бесчисленных фракций и местных воинских формирований в две широкие коалиции. Правительственная фракция, которая состояла из элиты Коммунистической партии и обладала политической силой на севере страны (Ленинабад, ныне известный как Худжанд), смогла объединить свои отряды с вооруженными группами, которые находились в Кулябе (город на юго-западе страны) и его окрестностях (часть Хатлонской области), и стояли во главе "Ситоди милли" (Народного фронта Таджикистана [НФТ]). Их противниками были этнические таджикские националисты, демократы (в том числе Демократическая партия, которая на выборах 1991 года выступала против Набиева), исламисты (во главе с Партией исламского возрождения Таджикистана - ПИВТ) и этнические группы – выходцы из центральной части страны ("гармцы", жившие в долине Рашт) и Горно-Бадахшанской автономной области ("памирцы"), которая расположена на востоке страны и, в основном, состоит из горной системы Памир.⁴

³ Камолуддин Абдуллаев и Кэтрин Барнс, Политика компромисса: мирный процесс в Таджикистане, апрель 2001 года, <https://www.c-r.org/accord/tajikistan/tajik-civil-war-causes-and-dynamics>

⁴ Там же.

После провокации оппозиционных сил, которая произошла в сентябре 1992 года, президент Набиев был вынужден уйти в отставку.⁵ К концу года представитель кулябской группировки Эмомали Рахмонов (позже сменил имя на Эмомали Рахмон) стал председателем Верховного Совета и *фактическим* главой правительства (пост президента был временно отменен). Подобная смена власти ознаменовала переход контроля от ленинабадской коммунистической элиты, большая часть которой все еще составляла раннее "Правительство национального примирения", к кулябским вооруженным формированиям и "Народному фронту".

Вскоре проправительственные силы смогли получить решающее военное преимущество за счет того, что в ноябре-декабре 1992 года Душанбе был отвоеван у условной оппозиции, которая контролировала город после свержения Набиева. В ходе насильственной агрессивной кампании, которая была направлена на регионы, поддерживающие оппозицию, сожгли и разрушили 55 000 домов. Кровавые сражения привели к тому, что десятки тысяч людей были вынуждены бежать из Таджикистана. Среди сбежавших оказались и многие оппозиционные лидеры.⁶ Те оппозиционные фракции, которые продолжили свое существование, формально объединяются в Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО – во главе с Саидом Абдулло Нури из ПИВТ) и продолжают борьбу с военных баз, расположенных в Афганистане. Их курирует правительство, которое существовало до прихода Талибов к власти. Во главе этого правительства стояли этнические таджикские лидеры – президент Бурхануддин Раббани и генерал Ахмад Шах Масуд. Узбекистан, а в итоге и Россия, сыграли значительную роль в оказании поддержки правительству и его сил.

В ноябре 1994 года пост президента был восстановлен. В ходе Гражданской войны наступило перемирие, и в поддержку *фактического* инкумбента [претендент на выборную должность, занимающий ее на момент выборов] были брошены административные ресурсы. ОТО не смогли выдвинуть своего кандидата, а также провести кампанию в его поддержку. И на выборах президента победил Рахмонов, который опередил кандидатуру бывшего премьер-министра Абдумалика Абдулладжанова. Официальное завершение войны пришлось на июнь 1997 года, когда было подписано "Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане". Обсуждение условий об урегулировании гражданской войны, прописанных в данном соглашении, длилось почти два года.⁷ Согласно условиям об урегулировании, в стране продолжало действовать размещение развернутой Миссии наблюдателей ООН (МНООНТ). Миссия была создана в 1994 году, и ее цели выражались в следующем: наблюдение за более ранним процессом временного прекращения огня; прекращение запрета политических партий-членов ОТО; требование о 30-процентном представительстве ОТО в органах исполнительной власти (министерствах, департаментах, местных органах власти, судебных и правоохранительных органах); интеграция воинских подразделений ОТО в вооруженные силы Таджикистана; создание условий для возвращения беженцев и вынужденных переселенцев; а также оказание содействия в обеспечении акта "взаимного прощения" и "закона об амнистии", которые должны были освободить всех военнопленных и простить все преступления, связанные с конфликтом.⁸

⁵ Стивен Эрлангер, After Week of Turmoil, Tajik President Is Forced Out, "Нью-Йорк таймс", сентябрь 1992 года, <https://www.nytimes.com/1992/09/08/world/after-week-of-turmoil-tajik-president-is-forced-out.html>

⁶ Джон Хитершоу и Парвиз Муллоджанов, Elite Bargains and Political Deals Project: Tajikistan Case Study, Stabilisation Unit, Правительство Великобритании, февраль 2018 г., https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/766056/Tajikistan_case_study.pdf

⁷ Миротворец Организации Объединенных Наций, Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, июнь 1997 года, [https://peacemaker.un.org/tajikistan-general-agreement97#:~:text=Document%20Retrieval%2CGeneral%20Agreement%20on%20the%20Establishment%20of%20Peace%20and%20National%20Accord,Summary%3A&text=Agreement%20between%20the%20President%20of,National%20Reconciliation%20\(23%20December%201996\)](https://peacemaker.un.org/tajikistan-general-agreement97#:~:text=Document%20Retrieval%2CGeneral%20Agreement%20on%20the%20Establishment%20of%20Peace%20and%20National%20Accord,Summary%3A&text=Agreement%20between%20the%20President%20of,National%20Reconciliation%20(23%20December%201996))

⁸ Камолуддин Абдуллаев и Кэтрин Барнс, Политика компромисса: мирный процесс в Таджикистане, апрель 2001 года, <https://www.c-r.org/accord/tajikistan/key-elements-tajikistan-peace-agreement>

По данным Международной кризисной группы, в ходе Гражданской войны "было убито от 60 000 до 100 000 человек, около 600 000 человек – одна десятая населения – попали в категорию внутренне перемещенных лиц, и еще 80000 человек бежали из страны".⁹ В течение нескольких лет после окончания войны правительство было не в состоянии полностью контролировать определенные районы страны. Среди них были Гарм и Раштская долина – там местные командиры не приняли условия мирного урегулирования, и в этих районах продолжал процветать бандитизм.

1997-2014

Несмотря на то, что с наступлением мира в стране в систему попали ПИВТ и другие политические соперники, Рахмонов непрерывно укрепляет свою власть. Он выиграл повторные выборы 1999 года, когда набрал 97,6% голосов. Незадолго до начала голосования основная оппозиция собиралась бойкотировать эти выборы. На парламентских выборах 2000 года Народно-демократическая партия Таджикистана, которую Рахмонов возглавлял с 1998 года, переняла у коммунистов роль политического инструмента правящей элиты, т.к. от нее в Парламент прошли 15 кандидатов, от коммунистов – 5, а от ПИВТ – только 2.¹⁰ В конечном итоге, правительство Рахмонова не выполнило свое обещание о 30-процентном представительстве бывших членов ОТО в органах исполнительной власти, хотя в высших эшелонах власти Мирзо Зиеев, бывший главнокомандующий ОТО, был назначен на пост главы Министерства по чрезвычайным ситуациям, а Ходжи Акбар Турадзонзода назначили первым заместителем премьер-министра страны. Также, процесс амнистии оказался более ограниченными в реальности, нежели это было прописано в мирных соглашениях.¹¹ Тем не менее, со слов Джона Хитершоу и Парвиза Муллоджанова, авторитарная консолидация успешно обеспечила "нелиберальный мир", в основе которого оказалась "сделка элит", которая разделила (скудные) ресурсы, находившиеся под контролем государства, с теми, кто был готов оказать поддержку режиму. Эта сделка была сопряжена со значительным уровнем риска, т.к. происходила консолидация государства и корректировка режима.¹² Эксперты отмечают, что со временем от власти отстранили как проправительственных, так и оппозиционных полевых командиров периода Гражданской войны. Многих из них посадили в тюрьму (в том числе Махмадрузи Искандарова, бывшего лидера Демократической партии и генерального директора "ТаджикГаз") или убили (в том числе в 2009 году убили Зиеева), т.к. произошел неизбежный переход власти к семье президента и его окружению.¹³

Таджикистан остался бедной страной, зависимой от наличия денежных переводов, неформальной трансграничной челночной торговли, которую вели региональные базары, международной помощи и торговли наркотиками.¹⁴ Наркотики стали побочным результатом того, что Таджикистан расположен на юге Афганистана, в связи с чем большую часть этого времени через страну проходит транзитный маршрут примерно 30 процентов афганских наркотиков. В 2001 году торговля наркотиками составляла 30-50 процентов национального

⁹ Международная кризисная группа, Таджикистан: хрупкий мир, декабрь 2001 года, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/tajikistan-uncertain-peace>

¹⁰ БДИПЧ ОБСЕ, Республика Таджикистан. Выборы в Парламент. 27 февраля 2000 года, май 2000 года, <https://www.osce.org/files/f/documents/5/e/15984.pdf>

¹¹ Джон Хитершоу и Парвиз Муллоджанов, Elite Bargains and Political Deals Project: Tajikistan Case Study, Stabilisation Unit, Правительство Великобритании, февраль 2018 г., https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/766056/Tajikistan_case_study.pdf

¹² Там же.

¹³ Там же; Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajik Politician Sent To Remote Jail After Interview, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, август 2015 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-politician-sent-remote-jail-after-rferl-interview/27196543.html>; Саодат Махбатшо, Таджикистан: таинственная гибель бывшего полевого командира заострила внимание на проблеме возвращения в страну боевиков, Eurasianet, июль 2009 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-mysterious-death-raises-concerns-about-militant-returns>

¹⁴ Bartłomiej Kaminski и Saumya Mitra, Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia, Всемирный банк, май 2012 г., <http://documents1.worldbank.org/curated/en/108461468016850647/pdf/693110PUB0publ067926B09780821394717.pdf>

дохода Таджикистана, а к 2011 году она приносила 2,7 миллиарда долларов незаконного дохода в год – это больше, чем доход от других законных источников, расположенных внутри страны.¹⁵ Подобная ситуация способствовала расцвету коррупции как среди сотрудников таможи, так и среди других государственных служащих, которые были готовы закрыть глаза на торговлю наркотиками или оказать ей активное содействие. В то же самое время для борьбы с наркотиками и улучшения послевоенной безопасности они привлекали международную помощь и содействие в обучении служб безопасности, что, в конечном итоге, усилило контроль правительства над обществом.¹⁶

При отсутствии настоящей оппозиции президент выигрывает на перевыборах 2006-го года и выборах 2013-го года. В 2006 году ПИВТ бойкотируют выборы, а в 2013 оппозиционной коалиции не удается набрать 210 тыс. голосов, необходимых для участия в выборах 2013-го года, т.к. режим полностью сменился на авторитарный.¹⁷ В 2007 году президент пытается создать новую постсоветскую таджикскую идентичность, отсекает окончание "-ов" от своей фамилии и меняет фамилию на Рахмон. Своих соотечественников он призывает последовать его примеру, и в последующие годы государственные служащие с готовностью следуют завету президента.¹⁸ В дальнейшем президент Эмомали Рахмон, у которого уже была обновленная фамилия, предпринял многочисленные попытки по дерусификации названий улиц и памятников архитектуры. В апреле 2020 года, когда мир боролся с COVID-19, в Таджикистане был принят закон, согласно которому этнические таджики не могут использовать русские имена при выборе имени новорожденному ребенку и при получении нового удостоверения личности.¹⁹ Другой попыткой, направленной на продвижение нового Таджикистана, стало провозглашение Душанбе местом, где с 2011 по 2014 года находился самый высокий флагшток в мире – сразу после того, как флагшток возвели во Дворце президента (Дворец Нации).

В 2014 году и без того ограниченное политическое и гражданское пространство Таджикистана резко сократилось, т.к. Рахмон предпринял срочные шаги, которые были направлены против потенциальных политических конкурентов и других источников потенциальных проблем, которые исходили со стороны гражданского общества. Политические преследования начались в то время, когда из-за замедления темпов роста российской экономики в 2014-2015 годах резко сократилось количество денежных переводов из России (в 1-ой половине 2015 года – до 696 миллионов долларов США. По сравнению с 1,7 миллиардами долларов США за аналогичный период в 2014 году), и тысячи бывших мигрантов вернулись домой.²⁰

В начале октября того же года бизнесмен в изгнании Умарали Куватов (жил в Москве, Стамбуле и Дубае и пытался избежать экстрадиции на родину) сделал публичное обращение и призвал к проведению акции протеста 10-го октября 2014 года, которая была бы направлена против правительства Рахмона. Принимая во внимание маленькое количество подписчиков Куватова, результат оказался похож на паническую реакцию, которая наступила 5 октября: в

---

¹⁵ Bardia Rahmani, How the War on Drugs Is Making Tajikistan More Authoritarian, The Diplomat, июль 2018 года <https://thediplomat.com/2018/07/how-the-war-on-drugs-is-making-tajikistan-more-authoritarian/>; Хотя, по данным Всемирного банка, к этому времени денежные переводы заменили их в качестве наиболее существенного вклада в общий ВВП – 52 процента к 2013 году; David Trilling, Tajikistan: Migrant Remittances Now Exceed Half of GDP, Eurasianet, апрель 2014 года <https://eurasianet.org/tajikistan-migrant-remittances-now-exceed-half-of-gdp>

¹⁶ Foreign Assistance, Tajikistan: Foreign Assistance, апрель 2021 года, <https://www.foreignassistance.gov/explore/country/Tajikistan>

¹⁷ ОБСЕ, Выборы в Таджикистане, <https://www.osce.org/odihr/elections/tajikistan?page=1>

¹⁸ Lenta.ru, Президент Таджикистана отрезал от своей фамилии русское окончание, март 2007 года, <https://lenta.ru/news/2007/03/21/name>

¹⁹ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, В Таджикистане узаконили запрет на русифицированные фамилии, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, апрель 2020 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-lawmakers-approve-bill-banning-russified-surnames/30583762.html>

²⁰ Khiradmand Sheraliev, A Critical Lesson for Tajikistan: The State of Migrant Workers in 2020, The Diplomat, январь 2021 года, <https://thediplomat.com/2021/01/a-critical-lesson-for-tajikistan-the-plight-of-migrant-workers-in-2020/>; Eurasianet, What's Behind Tajikistan's Web Woes, сентябрь 2015 года, <https://eurasianet.org/whats-behind-tajikistans-web-woes>

Таджикистане были заблокированы Facebook, YouTube и сотни других сайтов.²¹ 9 октября 2014 года Верховный суд запретил Политическое движение "Группа 24", которое основал Куватов (в Таджикистане партия не была зарегистрирована) и обвинил его в экстремизме.

Неудивительно, что 10 октября никто не присутствовал на запланированном митинге, но на всякий случай в этот же день власти приостановили функционирование всех служб по обмену текстовыми сообщениями.

С 2015 года по настоящее время

Куватова убили в Стамбуле 5 марта 2015 года. Его самого, его жену и двоих сыновей пригласили домой на ужин к другому гражданину Таджикистана. Во время ужина гостям стало плохо (впоследствии было доказано, что их отравили). Куватова убили выстрелом в голову, когда он на улице ждал приезда скорой помощи. Семья бизнесмена выздоровела в больнице.²² Вскоре после убийства Куватова троих таджикских активистов "Группы 24" посадили в тюрьму на срок от 16,5 до 17,5 лет. Еще двоих приговорили к тюремному заключению на срок от трех до трех с половиной лет.²³

Успех после уничтожения "Группы 24" придал уверенности Рахмону, и его внимание переключилось на полный запрет старого врага – ПИВТ – с помощью шага, который отменил мирное урегулирование 1999 года и который за последние шесть лет породил новую волну репрессий, направленных против членов ПИВТ и их предполагаемых сторонников, которые жили в Таджикистане и за рубежом. В результате выборов, которые прошли в марте 2015 года, ПИВТ уже потеряла два места в парламенте. В июне 2015 года на фоне роста напряженности лидер партии Мухиддин Кабири уехал из страны и решил остаться за рубежом в добровольном изгнании.²⁴ В конце августа Министерство юстиции сообщило ПИВТ, что партию вычеркнул из списка политических партий, и что местные отделения ПИВТ должны закрыться, т.к. для самой партии ее исключение из парламента является признаком того, что она больше не является партией "республиканского уровня", и поэтому нельзя проводить партийный съезд, который она ранее запланировала.²⁵

4 сентября 2015 года в результате нападения на склад военного оружия, расположенный в Душанбе, вспыхнуло насилие. Погибли 26 человек, в том числе девять милиционеров. По утверждению правительства произошедшее было попыткой государственного переворота, организованного заместителем министра обороны Абдухалимом Назарзодой, оппозиционера времен Гражданской войны.²⁶ Некоторые наблюдатели расценили поведение Назарзоды больше как попытку избежать неминуемого ареста, который мог произойти во время процесса

²¹ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, SMS Services Down In Tajikistan After Protest Calls, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, октябрь 2014 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-sms-internet-group-24-quvatov-phone-message-blockage-dushanbe/26630390.html>

²² Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Three Arrested As Tajik Opposition Tycoon Buried In Istanbul, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, март 2015 года, <https://www.rferl.org/a/slain-tajik-opposition-tycoon-to-be-buried-in-istanbul/26889471.html>

²³ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajik Activists Jailed For Ties To Banned Opposition Group, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, апрель 2015 года, <https://www.rferl.org/a/tajikisatn-jails-two-activists-group-24-quvatov/26946831.html>

²⁴ Farangis Najibullah, Tajikistan's Islamic Renaissance Party On Life Support, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, март 2015 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-islamic-renaissance-party-on-the-ropes/26880001.html>; David Trilling, Tajikistan Drives Top Opposition Leader Into Exile, Eurasianet, июнь 2015 г., <https://eurasianet.org/tajikistan-drives-top-opposition-leader-into-exile>

²⁵ В отеле Sheraton перед самым началом партийного съезда неожиданно отключили свет. В результате отключения партийный съезд отменили; Колумбийский университет, проект "Global Freedom of Expression", The Case of the Islamic Renaissance Party of Tajikistan, <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/cases/case-islamic-renaissance-party-tajikistan/>; Akbar Borisov, Tajikistan's Islamic opposition party faces ban amid crackdown, Yahoo News, август 2015, https://news.yahoo.com/tajikistans-islamic-opposition-party-faces-ban-amid-crackdown-183932617.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly9lbi53aWtpcGVkaWEub3JnLw&guce_referrer_sig=AQAAAMMaYF4kth41fEzU5EyiP57kLAnm0WWSURoBe0X2MKE0V0e9zXRmGrUrwk_vpYYErfF8A6K5TfjltMIQ359PJddE1qhSkD6U54Bg1E9YHfnJzU8HlPwYywsfXk564iMdueORTKH0MkeyyVlm-FAmJ2lv9ftcaeS7Htdsm_DE30A

²⁶ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, More Detained in Tajikistan As Manhunt Continues For Ousted Defense Official, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, сентябрь 2015 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-renegade-nazarzoda-hunt/27230296.html>

"смены режима", а не как настоящую попытку государственного переворота. Но все это закончилось насильственной смертью как для Назарзоды, так и для его последователей.²⁷ Однако, под предлогом экстремизма правительство использовало это насилие для запрета ПИВТ. При этом официальные лица утверждали, что за предполагаемым восстанием стояло руководство ПИВТ. 16 сентября были задержаны и позже приговорены к длительному тюремному заключению 13 лидеров ПИВТ, в том числе Махмадали Хаит и Сайдумар Хусайни, заместители председателя партии.²⁸ Впоследствии рабочая группа ООН по произвольным задержаниям установит, что Хаита, которого приговорили к пожизненному, заключили в тюрьму незаконно. Она потребует освобождения Хаита, но его по-прежнему не выпускают. Согласно достоверной информации, Хаита подвергают пыткам.²⁹ К 29 сентября 2015 года Верховный суд утвердил запрет, согласно которому все материалы, которые имеют какое-либо отношение к партии (в том числе, веб-сайт и газета), должны быть объявлены незаконными по причине экстремизма.³⁰ После такого богатого на события периода, когда все конкуренты, которые жили в Таджикистане, были ликвидированы, наступил конец 2015 года, когда Рахмону присвоили новый официальный титул "Основатель мира и национального единства — Лидер нации".³¹

В результате репрессий против каждого, кто пытался поддержать или оказать непосредственную помощь членам ПИВТ, в тюрьму на 23 года посадили Бузургмехра Ерова, адвоката, который защищал Хаита и других обвиняемых по делу ПИВТ.³² К лету 2018 года по обвинению в связях с ПИВТ арестовали свыше 100 человек. 27 из них получили тюремные сроки длительностью от трех до 25 лет. Среди них был Алиджон Шарипов, который не был членом партии, но которого осудили на 9 с половиной лет только за то, что он "лайкал" посты партии и делился ими в социальных сетях.³³ Правительство Таджикистана даже попыталось возложить ответственность за убийство четырех западных велосипедистов, которое совершила группа самопровозглашенных сторонников Исламского государства (ИГ), на ПИВТ, что вызвало значительную долю скептицизма у международного сообщества.³⁴ Со своей стороны, в сентябре 2018 года ПИВТ вместе с тремя другими группировками ("Форум свободомыслящих Таджикистана", "Ассоциация мигрантов Центральной Азии" и народное движение "Реформы и развитие" в Таджикистане) сформировали объединенное оппозиционное движение под названием "Национальный альянс Таджикистана".³⁵

²⁷ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajikistan Confirms Death of Mutinous Former Deputy Defense Minister, Радио Свободная Европа/ радио Свобода, сентябрь 2015 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-renegade-general-killed/27251919.html>; В то время независимый ресурс "Eurasianet" отметил ряд несоответствий, которые были в официальных отчетах, рассказывающих о текущей ситуации – Eurasianet, Tajikistan: Digging for Answers About Armed Clashes, сентябрь 2015 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-digging-for-answers-about-armed-clashes>

²⁸ HRW, Таджикистан: задержаны активисты оппозиции, сентябрь 2015 года, <https://www.hrw.org/news/2015/09/18/tajikistan-opposition-activists-detained>

²⁹ Freedom now, Mahmadali Hayit, <https://www.freedom-now.org/cases/mahmadali-hayit/>; Eurasianet, Tajikistan: Rights groups demand release of tortured political prisoner, март 2019 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-rights-groups-demand-release-of-tortured-political-prisoner>

³⁰ Колумбийский университет, проект "Global Freedom of Expression", The Case of the Islamic Renaissance Party of Tajikistan, <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/cases/case-islamic-renaissance-party-tajikistan/>

³¹ Eurasianet, Tajikistan: State Media Forced to Always Call President By Unwieldy Title, апрель 2017 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-state-media-forced-always-call-president-unwieldy-title>

³² <https://lawyersforlawyers.org/en/lawyers/buzurgmehr-yorov/> Также смотрите требование ЕС о его освобождении, которое было составлено сразу после решения, подготовленного Рабочей группой ООН по произвольным задержаниям https://eeas.europa.eu/regions/europe-and-central-asia/88547/12th-eu-tajikistan-human-rights-dialogue_en

³³ Farangis Najibullah, Tajikistan's Banned Islamic Party Claims Former Members Hit By 'Wave Of Arrests', Радио Свободная Европа/ радио Свобода, июнь 2018 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-s-banned-islamic-irpt-party-members-hit-by-wave-arrests/29283941.html>

³⁴ Singeli Agnew (продюсер/режиссер), The Weekly: When ISIS Killed Cyclists on Their Journey Around the World, The New York Times, июнь 2019 года, <https://www.nytimes.com/2019/06/21/the-weekly/isis-bike-attack-tajikistan.html>

³⁵ Eurasianet, Tajikistan's exiled opposition adrift as strongman rule hardens at home, январь 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistans-exiled-opposition-adrift-as-strongman-rule-hardens-at-home>; Malgosia Krakowska, Tajik opposition movement, modern diplomacy, август 2020 года, <https://moderndiplomacy.eu/2020/08/03/tajik-opposition-movement/>

Географические границы Таджикистана не ограничивают репрессии такого рода, т.к. активисты оппозиционного движения подвергались преследованиям, запугиванию и насилию далеко за пределами страны. Параллельно с этим на их родственников, которые проживают на родине, может оказываться огромное давление для того, чтобы диссиденты, проживающие в изгнании, замолчали, а активисты вернулись домой. Подготовленная Университетом Эксетера база данных, содержащая в себе информацию о людях, изгнанных из Центральной Азии, выявила 68 случаев, когда граждане Таджикистана, которые были за границей, подверглись нападениям.³⁶ Это второй по величине показатель по Центральной Азии, согласно которому Центральная Азия входит в разряд самых злостных нарушителей на долю населения. Эту тему автор рассматривал в предыдущих исследованиях: в отчете 2017 года "*Closing the Door: the challenge facing activists from the former Soviet Union seeking asylum or refuge*" [Закрывающая дверь: проблема, с которой сталкиваются активисты бывшего Советского Союза, которые ищут убежище или защиту], в публикации 2016 года "*No shelter: the harassment of activists abroad by intelligence services from the former Soviet Union*" [Убежища нет: преследование спецслужбами активистов бывшего Советского Союза, которые выехали за рубеж] и в публикации 2014 года "*Shelter from the Storm*" [Укрытие от шторма].³⁷ Тесное сотрудничество со службой безопасности и агитационная форма борьбы с исламским терроризмом (сочетание непрекращающихся усилий по ликвидации политической оппозиции и реальных проблем, а также радикализации в диаспоре, которая включает в себя поддержку более радикальных групп, чем ПИВТ) привели к многочисленным случаям экстрадиции из России, Турции и других стран в Центральную Азию, что стало нарушением временных мер против экстрадиции, которые Европейский суд по правам человека принял для ряда случаев.³⁸ Жертвами экстрадиции стали сторонники ПИВТ и "Группы 24". Среди них был бывший заместитель лидера "Группы 24" Шарофидин Гадоев, которого в 2019 году при сотрудничестве со службой безопасности Таджикистана похитила российская полиция на одной из улиц Москвы. По всей видимости, прежде чем сильное международное давление добилось освобождения Гадоева и его высылки в Нидерланды, где ему было предоставлено убежище, сразу перед выдворением Гадоева из России на родину, ему посоветовали обратиться к другим активистам с призывом вернуться домой.³⁹

COVID-19

Как и во многих странах мира, COVID-19 раскрыл некоторую правду о том, каким образом происходит государственное управление в Таджикистане. Реакция правительства Таджикистана выражалась в том, что как руководители высшего звена, так и их подчиненные отрицали, что COVID-19 в стране существует. Также, отмечалось давление на тех, кто осмеливался оспорить официальную версию.⁴⁰

В то время, как в середине марта Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан ввели карантин у себя в странах, Рахмон и его правительство закрыли внешние границы страны, но на начальной стадии кризиса не поступили как соседи и не предприняли никаких дальнейших действий.

³⁶ Exeter University Central Asian Studies Network, Central Asian Political Exiles (CAPE) database, <https://excas.net/projects/political-exiles/>

³⁷ Адам Хар (ред.), *Closing the Door: the challenge facing activists from the former Soviet Union seeking asylum or refuge*, FPC, декабрь 2017 года, <https://fpc.org.uk/publications/closing-the-door/>; Адам Хар (ред.), *No shelter: the harassment of activists abroad by intelligence services from the former Soviet Union*, FPC, ноябрь 2016 года, <https://fpc.org.uk/publications/noshelter/>; Адам Хар (ред.) *Shelter from the storm? The asylum, refuge and extradition situation facing activists from the former Soviet Union*, FPC апрель 2014 года, <https://fpc.org.uk/publications/shelter-from-the-storm/>

³⁸ EDAL, *Communicated cases against Russia and Poland*, январь 2019 года, <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/communicated-cases-against-russia-and-poland>

³⁹ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, *Tajik Activist Gadoev Says He Was Abducted, Tortured, Given Ultimatum*, Свободная Европа/ радио Свобода, март 2019 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-activist-gadoev-says-he-was-abducted-tortured-taken-to-dushanbe/29807051.html>

⁴⁰ IPHR, *Tajikistan and the COVID pandemic: denial, cover-up and downplay*, сентябрь 2020 года, <https://www.iphronline.org/tajikistan-and-the-covid-pandemic-denial-cover-up-and-downplay.html>

Рахмон, которого не испугала глобальная паника, провел массовые гуляния по случаю празднования Навруза (с 20 по 24 марта 2020 года). Празднование включало в себя проведение собраний и парадов, а также отсутствие соблюдения социального дистанцирования. Послание Президента было о том, что Таджикистан может снизить риск распространения вируса с помощью смекалки бытового уровня: гражданам было поручено содержать свои дома в чистоте.⁴¹ Массовые скопления людей, запланированные на День столицы, отменили только 16 апреля. Приостановку пятничных молитв в таджикских мечетях начали только 18 апреля.⁴² Незадолго до 30 апреля – дата прибытия группы экспертов по инфекционным заболеваниям, которую ВОЗ направила в Таджикистан, – в стране официально зарегистрировали первые случаи заболевания COVID-19.

В статьях Себастьяна Пейруза, Энн Сандер-Плассманн и Рэйчел Гасовски говорится о том, что, в основном, реакция режима была направлена на отрицание наличия COVID в стране, т.к. принятие реальности могло ускорить осознание того, что халатность и коррупция ослабили и подорвали систему здравоохранения. Также все это могло указать на общую способность правительства справиться с кризисом. В июле 2020 года президент подписал новый закон, который запрещал распространение "ложной", "неточной" и "неправдивой" информации о распространении COVID-19, а также налагал штраф и предусматривал административный арест на срок до 15 суток за нарушение данного закона.⁴³ Многие восприняли эти меры, не как простое определение тех, кто за счет преднамеренной дезинформации создавал потенциальный риск для здоровья населения, а как попытку задушить общественную дискуссию о том, как правительство справляется с кризисом.

На момент написания этой статьи общее число зарегистрированных случаев заболевания в Таджикистане на май 2021 года составило 13 тыс. 308 человек, среди них – всего 90 смертельных случаев. Ни один случай заболевания не был зарегистрирован в 2021 году.⁴⁴ 26 января 2021 года Рахмон выступил перед чиновниками в масках с речью о том, что Таджикистан стал страной свободной от COVID.⁴⁵ Формально это заявление позволило бы Таджикистану встать в ряд с теми странами, которые по сравнению с остальными странами мира показали наилучшие результаты по борьбе с COVID во время пандемии. Однако, как мы понимаем, в реальности все совершенно по-другому.

Хотя официальные данные свидетельствовали о том, что в марте и апреле 2019 года COVID-19 в стране не было, по случайному совпадению в это же самое время произошел всплеск заболевания пневмонией, основной причиной которого министр здравоохранения назвал на редкость дождливую погоду.⁴⁶ Официальные лица признали, что по сравнению с предыдущим годом в первой половине 2020 года уровень смертности увеличился на 11 процентов. Однако, они настаивали на том, что это совпадение, т.к. увеличилось количество заболевших пневмонией, гриппом и другими респираторными заболеваниями, симптомы которых частично отличались от симптомов COVID-19.⁴⁷ Как отмечает Пейруз в своей статье, анализ

---

⁴¹ Eurasianet, Tajikistan: Feast in the time of coronavirus, март 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-feast-in-the-time-of-coronavirus>

⁴² IPHR, Tajikistan and the COVID pandemic: denial, cover-up and downplay, сентябрь 2020 года, <https://www.iphronline.org/tajikistan-and-the-covid-pandemic-denial-cover-up-and-downplay.html>

⁴³ IPHR, Tajikistan: Cover-up and downplay of Covid-19; massive restrictions on expression, октябрь 2020 года, <https://www.iphronline.org/tajikistan-cover-up-and-downplay-of-covid-19-massive-restrictions-on-expression.html>

⁴⁴ Университет Джона Хопкинса, Covid-19 Dashboard, <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>

⁴⁵ Catherine Putz, If Only It Were That Easy: Tajikistan Declares Itself COVID-19 Free, The Diplomat, январь 2021 года, <https://thediplomat.com/2021/01/if-only-it-were-that-easy-tajikistan-declares-itself-covid-19-free/>

⁴⁶ IPHR, Tajikistan and the COVID pandemic: denial, cover-up and downplay, сентябрь 2020 года, <https://www.iphronline.org/tajikistan-and-the-covid-pandemic-denial-cover-up-and-downplay.html>

⁴⁷ Искандар Фируз и Барот Юсуфи, Агентство по статистике: в Таджикистане смертность увеличилась на 11%, но это не связано с COVID-19, Радио Озоди, июль 2020 года, <https://rus.ozodi.org/a/30757379.html>

данных показывает, что, по сравнению с предыдущим годом, на 2020 год пришлось 8650 "преждевременных смертей". Он отмечает, что больницы отказались выдавать семьям усопших тела людей, предположительно скончавшихся от пневмонии, чтобы семьи не пытались оспорить причину смерти своих родных.

В статье Пейруза говорится о том, что, учитывая хрупкость национальных финансов и необходимость поступления налогов, которые поддерживают секторы, имеющие отношение к правящей элите, приоритет правительства во время пандемии, вероятно, был связан с сохранением открытой экономики. Несмотря на низкий уровень официально зарегистрированных случаев COVID, Таджикистан воспользовался фондом срочной помощи, который выделило международное сообщество: помимо другой поддержки, новое финансирование, предоставленное Международным валютным фондом (МВФ), составило 190 миллионов долларов США, а дополнительное финансирование, предоставленное Европейским союзом (ЕС), составило 53 миллиона долларов США.⁴⁸

Региональное воздействие пандемии оказало дальнейшее дестабилизирующее воздействие, из-за которого у режима проявился давний страх перед тем, как быть в случае, если бывшие мигранты в большом количестве вернутся в страну, а уровень денежных переводов внезапно снизится. Непосредственно перед пандемией (в конце 2019 года) денежные переводы только из России составили примерно 30 процентов ВВП Таджикистана (при этом, как полагают, число таджикских мигрантов в стране достигло миллиона, а сумма официальных переводов, сделанных через банковскую систему с 2013 по 2018 годы, составила 15 миллиардов долларов США).⁴⁹ Россия снова открыла свои границы для таджикских мигрантов только в конце марта 2021 года, но достать билеты на самолет было очень проблематично, поскольку продажи полностью контролировались правительством Таджикистана. Радио Свободная Европа/ радио Свобода (RFE/RL) сообщило, что для покупки билета людям почти неделю приходилось стоять в очереди, а фактические цены могли быть значительно выше тех, что были указаны в официальных источниках.⁵⁰

По данным Всемирного Банка, из-за снижения уровня дохода и резкого роста цен на основные товары, представленные на рынках страны, количество голодающих в стране сильно повысилось – треть респондентов, принявших участие в опросе, сообщили о том, что им приходится пропускать приемы пищи.⁵¹ В 2020 году из-за пандемии произошло сокращение экономики на 4,57 процента. В результате этого ВВП на душу населения составил 834 доллара США (3560 долларов США по паритету покупательной способности), что является самым низким показателем по Центральной Азии.⁵²

Текущая ситуация: коррупция и контроль

Сегодня Таджикистан – это страна, в политической жизни которой доминирует семья Рахмона и ее приближенные соратники. В течение 30 лет они занимались неизменным укреплением власти и беспощадным устранением как противников, так и бывших союзников. Так они получили почти полный контроль над патронажными сетями и системами

---

⁴⁸ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, In Tajikistan, COVID-19 Patients, Families Scoff At Pledge Of 'Free Treatment', Свободная Европа/ радио Свобода, февраль 2021 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-covid-19-coronavirus-free-treatment-scams-big-bills/31112946.html>

⁴⁹ Khiradmand Sheraliev, A Critical Lesson for Tajikistan: The State of Migrant Workers in 2020, The Diplomat, январь 2021 года, <https://thediplomat.com/2021/01/a-critical-lesson-for-tajikistan-the-plight-of-migrant-workers-in-2020/>

⁵⁰ Фарангис Наджибулла, Россия открывает границы для таджикских мигрантов, но авиабилеты им не по карману, Свободная Европа/ радио Свобода, апрель 2021 года, <https://www.rferl.org/a/russia-tajikistan-migrants-remittances-borders-pandemic/31193152.html>

⁵¹ Farangis Najibullah, Many Tajiks Forced To Skip Meals As Poverty Deepens, Survey Shows, Свободная Европа/ радио Свобода, январь 2021 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-covid-poverty-economy-survey/31031706.html>

⁵² World Data Atlas, Tajikistan - Gross domestic product per capita in current prices, <https://knoema.com/atlas/Tajikistan/GDP-per-capita>

институционализированной коррупции – Пейруз описывает все это, как "нео-патримониальный характер политического режима". Режим Рахмона применяет тройную стратегию репрессии, самоцензуры и кооптации. Именно так Эдвард Лемон, Олег Антонов и Парвиз Муллоджанов характеризуют подобный подход в области научных исследований, что также верно и для всего остального общества, которое они описывают, как стратегию *подавления* инакомыслия, принуждения людей к *молчанию* и *объединению* остальных в систему власти и контроля режима. Власть консолидирована до такой степени, что любая оппозиция, какой бы незначительной она ни была, воспринимается как экзистенциальная угроза режиму. Если принять во внимание безжалостный способ, который режим использовал для того, чтобы выкарабкаться из хаоса Гражданской войны и удержаться у власти, то такая угроза, могла бы не только подвергнуть риску подобную развитую систему манипулирования экономическими или законодательными условиями, но и подвергла бы риску свободу и безопасность членов нынешнего режима – если бы к власти пришел кто-то другой (независимо от того, осталась бы сегодняшняя элита в Таджикистане или нет).

Рахмон управляет Таджикистаном почти 30 лет. Его переизбрали только в октябре 2020 года, но в течение некоторого времени выдвигались гипотезы о его будущем, а также ходили разговоры о состоянии его здоровья.⁵³ Теперь многие действия президента рассматриваются через призму их значимости для 33-летнего сына президента Рустама Эмомали, потенциального преемника династической власти. С 2017 года Эмомали занимает пост мэра города Душанбе. Ранее он был главой Таможенной службы (2014-2017 гг.), а также главой Агентства по борьбе с коррупцией и главой Федерации футбола Таджикистана. В 2020 году он также стал председателем верхней палаты парламента Таджикистана, Маджлиси милли (Национальное собрание), в состав которой входят представители местных органов власти и другие назначенные деятели. Формально эта роль делает его следующим в очереди на пост президента. Однако, он не единственный член семьи, у которого в руках сосредоточено фракционное влияние в рамках режима.⁵⁴ К примеру, 43-летняя дочь президента Озода Рахмон с 2016 года занимает пост главы администрации президента. Ее муж Джамолитдин Нуралиев является первым заместителем главы Национального банка Таджикистана (центральный банк страны).

Считается, что зятя и шурины президента Рахмона получили многое от режима. Хасан Асадуллозода, шурина президента, является главой Ориенбанка, крупнейшего коммерческого банка Таджикистана (а его племянница Зарина Рахмон, дочь президента, служит его заместителем). В 2008 году в утечке дипломатических телеграмм США, раскрытой WikiLeaks, Асадуллозода назвали третьим лицом Таджикистана, у которого в руках сосредоточено огромное влияние. Несмотря на это, с тех пор другие члены семьи тоже набрали силу.⁵⁵ Считают, что у Асадуллозода есть коммерческие интересы в авиации, производстве хлопка, телекоммуникациях, а также в банковской сфере.⁵⁶

Вероятно, одним из самых важных активов, который общественность относит к активам, подконтрольным Асадуллозода, является "Таджикская алюминиевая компания" (ТАЛКО). Номинально она принадлежит государству и является крупнейшим законным источником

⁵³ В марте 2021 года Рахмон исчез из поля зрения СМИ на несколько недель. BNE - Intellinews, Mystery as Tajik president Rahmon disappears from public view, март 2021 года, <https://www.intellinews.com/mystery-as-tajik-president-rahmon-disappears-from-public-view-205910/>; Радио Озоди, The delay in Rahmon's visit to Bactria sparked reports of "his health condition", март 2021 года, <https://www.ozodi.org/a/31163696.html>

⁵⁴ Tamiris Esfandiari, Tajikistan: President's Family Expands Grip with Key Positions, Eurasianet, май 2014 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-presidents-family-expands-grip-with-key-positions>

⁵⁵ Catherine Putz, Hired: Tajik President's Daughter Lands Deputy Post at a Major Bank, июль 2017 года, <https://thediplomat.com/2017/07/hired-tajik-presidents-daughter-lands-deputy-post-at-a-major-bank/>

⁵⁶ Eurasianet, Tajikistan's ruling family extends control over telecoms, апрель 2018 года, <https://eurasianet.org/tajikistans-ruling-family-extends-control-over-telecoms>

дохода внутри страны (официальный доход от экспорта в 2008 году составил 48 процентов; количество электроэнергии, которую в то же самое время использовала ТАЛКО, составило около половины от всей потребляемой электроэнергии в стране).⁵⁷ В фундаментальной работе "Диктаторы без границ", которую Александр Кули и Джон Хизершоу посвятили клептократии в Центральной Азии, задокументирована сложная история о том, как в 2004 году режим захватил алюминиевую компанию. На этом было построено чрезвычайно дорогостоящее дело, которое рассматривали в лондонских судах.⁵⁸ Также, в процессе поглощения участвовала российская фирма "Русал", которой руководил Олег Дерипаска, и норвежская фирма "Hydro". Однако отношения с "Русал" испортились, и это привело к ряду успешных международных арбитражных дел против ТАЛКО. В результате того, что появился открытый доступ к судебным документам, общественности стала доступна информация о характере контроля режима, а также информация о компаниях, зарегистрированных на Британских Виргинских островах.⁵⁹ Многолетнее сотрудничество, а также сложности, которые были у таджикского правительства с международными партнерами со стороны России и Запада, привели к тому, что теперь для модернизации и диверсификации деятельности ТАЛКО таджикское правительство стремится к использованию инвестиций из Китая.⁶⁰

В течение многих лет, прежде чем в 2019 году появились слухи о закрытии "Фароз", зять президента Шамсулло Сохибов, муж Рухшоны Рахмоновой, сотрудницы Министерства иностранных дел, управлял конгломератом "Фароз" из числа других связанных с ним коммерческих предприятий.⁶¹ К слову, до того, как Сохибов взял "Фароз" под свой контроль, компания принадлежала ее основателю Умарали Куватову, лидеру "Группы 24", убитому по политическим мотивам. Проект по проведению расследований об организованной преступности и коррупции (ОССРП) опубликовал отчет о том, что Сохибов заставил Куватова уйти из компании.⁶² В развернутом отчете, подготовленном Радио "Свободная Европа"/ радио "Свобода", говорится о том, что, несмотря на условную ликвидацию холдинговой компании, предприятия, входящие в состав конгломерата, продолжали функционировать.⁶³

Modus operandi режима ясно указывают на то, что компаниям, близким к семье, предоставляется привилегированный доступ к ключевым секторам бизнеса, а государственные контракты с милицией, судебными органами и службами безопасности используются для помощи в "сборе урожая", когда независимые компании становятся слишком большими или конкурируют не с теми людьми.⁶⁴ Кроме того, как в своей статье отмечает Пейруз: "значительная доля фармацевтического сектора находится под контролем членов семьи президента. "Сифат Фарма" и "Орион-фарм" – две компании, которые доминируют на фармацевтическом рынке Таджикистана, – принадлежат Парвине, дочери

⁵⁷ Александр Кули и Джон Хизершоу, Диктаторы без границ. Власть и деньги в Центральной Азии, издательство Йельского университета, 2017 год. Краткое содержание книги можно найти по ссылке: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/dictators-without-borders/>

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ David Trilling, Russian Aluminum Giant Pries Open Books at Tajikistan's Largest Factory, июнь 2014 года, <https://eurasianet.org/russian-aluminum-giant-pries-open-books-at-tajikistans-largest-factory>

⁶⁰ Eurasianet, Report: Tajikistan to yield share in aluminium plant to China, декабрь 2019 года, <https://eurasianet.org/report-tajikistan-to-yield-share-in-aluminum-plant-to-china>; Нива Яу, Китай в Центральной Азии: так чей же это все-таки "Пояс и путь"?, Eurasianet, сентябрь 2020 года, <https://eurasianet.org/china-business-briefing-whose-belt-and-road-is-it-anyway>

⁶¹ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, "Закрывающаяся" бизнес-империя зятя Эмомали Рахмона, Свободная Европа/ радио Свобода, декабрь 2019 года, <https://www.rferl.org/a/family-ties-tajik-style-presidential-son-in-law-s-business-empire-still-active-despite-shut-down-claim/30342381.html>; Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Чужие там не ходят. Как связанная с зятем президента фирма получила прибыльный госконтракт, Свободная Европа/ радио Свобода, октябрь 2020 года, <https://www.rferl.org/a/firm-linked-to-tajik-president-s-son-in-law-awarded-13-million-government-contract/30909107.html>

⁶² Влад Лавров, Илья Лозовский и Бермет Талант, Смерть в Стамбуле, ОССРП, июнь 2018 года, <https://www.occrp.org/en/moneyby marriage/a-murder-in-istanbul>

⁶³ Радио Озоди, Расследование Радио Озоди: Большинство компаний "Фароза" продолжают работать, декабрь 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/radio-ozodi-investigation/30328126.html>

⁶⁴ Paolo Sorbello, Tajikistan's Presidential Family Ousts Competitor in the Fuel Market, The Diplomat, ноябрь 2017 года, <https://thediplomat.com/2017/11/tajikistans-presidential-family-ousts-competitor-in-the-fuel-market/>

президента, и его сыну Рустаму Эмомали".⁶⁵ Остальные собеседники, с которыми говорил автор, предположили, что, по слухам, у семьи есть свой интерес в автомобильных номерных знаках, водительских правах, аренде такси, медицинских лабораториях, строительстве, цементе и сфере заработной платы. Как отмечалось выше, единственная билетная касса, в которой весной 2021 года мигранты могли приобрести авиабилеты в Россию, принадлежала дочери президента – так уж получилось.⁶⁶

Кое-кому из обширного окружения президента удалось сохранить за собой сытную должность. Однако, эксперты полагают, что им все чаще приходится сталкиваться с ростом конкуренции со стороны семьи. Экс-глава "Таджикских железных дорог" Амонullo Хукуматулло был вынужден уйти в отставку после того, как один из его сыновей задавил насмерть троих человек, когда на своей машине участвовал в уличных гонках (временное сопровождение, которое, по-видимому, обожают отпрыски из элитных семей), что создало угрозу начала общественных беспорядков. Тем не менее, как следует из отчета OCCRP, он сохранил свое состояние и в 2018 году купил элитную недвижимость в Чешской Республике. Ее стоимость составила 10,6 миллионов, и, по-видимому, все это стало возможным благодаря связям с семьей президента.⁶⁷ В статье Ксении Мироновой отмечается роль семьи Бега Сабура в строительном секторе. Бег Сабур – глава Службы связи, один из сыновей которого женат на дочери Рахмона Зарине.⁶⁸ Кого-то другого из окружения президента, как, например, бывшего мэра г. Душанбе и бывшего председателя Национального совета Махмадсаида Убайдуллоева отправили на пенсию, т.к. на его место пришел Рустам Эмомали. Остальные, как рассказывалось выше, пострадали еще сильнее от немилости президента.

Появляются сообщения об увеличении числа милицейских проверок, которые используются для борьбы с коррупцией, существующей на низовом уровне, в то время как система сбора налогов является давним источником разногласий. Госдепартамент США отмечает "давление на Налоговый комитет, целью которого является произвольное применение или переосмысление налоговых правил, которое используется для достижения постоянно растущих целевых показателей по доходам". К нему приводят чрезмерно оптимистичные цели годового темпа роста, в результате чего для того, чтобы соответствовать подобным национальным прогнозам, местным налоговикам приходится искать способы увеличения прибыли.⁶⁹ OCCRP предполагает, что размер нерегулируемой теневой экономики составляет около 20% от размера экономики в целом. При этом в качестве основной причины не декларировать доходы указывается желание избежать налогового давления, а около 30% предприятий признаются в том, что они дают взятки сборщикам налогов, чтобы в дальнейшем можно было избежать уплаты полной суммы в казну.⁷⁰

⁶⁵ Елена Короткова, Эмомали Рахмона обвиняют в наживе на эпидемии коронавируса в Таджикистане, News Asia, июнь 2020 года, <http://www.news-asia.ru/view/13889>; Eurasianet, Таджикистан: паника из-за коронавируса ставит под угрозу страдающих другими болезнями, май 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-coronavirus-panic-puts-sufferers-of-other-illnesses-in-grave-danger>

⁶⁶ Eurasianet, Tajikistan: As Russia cracks open gate, rush for air tickets ensues, апрель 2021 года, https://eurasianet.org/tajikistan-as-russia-cracks-open-gate-rush-for-air-tickets-ensues?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter

⁶⁷ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajik Official's Son Questioned Over Deadly Accident, Свободная Европа/ радио Свобода, октябрь 2013 г., <https://www.rferl.org/a/tajikistan-road-death-rahmon-relative/25144985.html>; Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajik President Sacks Railways Chief Amid Crash Controversy, Свободная Европа/ радио Свобода, февраль 2014 года <https://www.rferl.org/a/tajikistan-railways-official-son-tragedy/25252762.html>; Павла Холкова, Влад Лавров и OCCRP Таджикистан, Чешское золотое дно экс-главы "Таджикских железных дорог", OCCRP, январь 2018 года <https://www.occrp.org/en/corruptistan/tajikistan/ex-tajik-railways-chiefs-czech-bonanza>; В разных отчетах предполагается, что еще один из его сыновей может быть женат на одной из дочерей Рахмона, однако, достоверность этих утверждений не ясна.

⁶⁸ Eurasianet, Таджикистан: члены президентской семьи распродают активы, сентябрь 2019 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-more-presidential-family-members-sell-off-assets>

⁶⁹ Государственный департамент США, 2020 Investment Climate Statements: Tajikistan, <https://www.state.gov/reports/2020-investment-climate-statements/tajikistan/>; В страновом отчете по индексу трансформации Бертельсманна за 2020 год отмечается "безудержная коррупция и вымогательства со стороны налоговых и регулирующих органов" - https://www.bti-project.org/content/en/downloads/reports/country_report_2020_TJK.pdf

⁷⁰ OCCRP, Проверки выявили в Таджикистане обширную теневую экономику, август 2019 года, <https://www.occrp.org/en/daily/10384-officials-examine-sprawling-shadow-economy-in-tajikistan>

Согласно Индексу восприятия коррупции, в 2020 году Таджикистан занял 149-е место среди 180 стран мира. Этот показатель является вторым среди самых худших показателей по Центральной Азии: Таджикистан идет следом за Туркменистаном. Также, он стоит на 116-м месте из 137 в Индексе трансформации Бертельсмана.⁷¹

Политическая ситуация и положение в области прав человека

Из информации выше следует, что за последние 20 лет политическая среда перешла от полуавторитарной системы, в которой допускалось существование соперничающих политических движений, которым не разрешалось явно критиковать структуры власти, к полностью авторитарной, где все подчинено режиму. По оценкам Freedom House, в индексе свободы в мире страна занимает 198-е место из 210, где уровень политических прав равен нулю.⁷²

В конечном счете, в октябрьских выборах 2020 года участвовали 5 провластных кандидата, и Рахмон набрал 92 процента голосов.⁷³ Следует подчеркнуть, что в то время как четыре остальных кандидата могли выполнить обременительные регистрационные требования по сбору 245 тыс. подписей, которые для видимости нужно было собрать с 6 августа по 10 сентября (5 процентов избирателей, обладающих правом голоса – аналогичный показатель для такой страны, как Великобритания, составит 2,38 млн. человек), никто из них даже близко не набрал столько голосов, сколько они могли набрать подписей (ближайший соперник Рахмона набрал 128,182 голоса).⁷⁴

30-летний юрист и член Горно-Бадахшанского областного Совета Фаромуз Иргашев совершил необычный поступок, когда объявил в социальной сети о своем намерении баллотироваться в президенты. На следующий день к нему пришли побеседовать сотрудники службы безопасности.⁷⁵ Хотя он говорит о том, что ему удалось собрать 70 тыс. подписей (больше, чем получили на выборах Коммунистическая и Социалистическая партии), избирательная комиссия отклонила его кандидатуру, т.к. не были соблюдены требования к подписям, а также из-за юридических ограничений, запрещающих независимым кандидатам баллотироваться в президенты.

Небольшая Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ) – единственная официально зарегистрированная оппозиционная партия, которая осталась в стране, – решила не участвовать в выборах и призвала к их бойкоту. Несмотря на это, 22 сентября неизвестные напали на лидера партии Рахматилло Зойирова и сломали ему руку.⁷⁶

---

⁷¹ Transparency International, Индекс восприятия коррупции 2020, <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/tjk>; Индекс трансформации Бертельсмана, Таджикистан, <https://www.bti-project.org/en/reports/country-dashboard-TJK.html>

⁷² Freedom House, Страны и территории, <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores?sort=desc&order=Total%20Score%20and%20Status>

⁷³ ЦИК Республики Таджикистан, Решение Центральной комиссии по выборам и референдумам, октябрь 2020 года, <http://kmir.tj/2020/10/14/qarori-komissiyai-markazii-intihobot-va-rajpursi-25/>

⁷⁴ ОБСЕ БДИПЧ, Республика Таджикистан, президентские выборы, 11 октября 2020: миссия БДИПЧ по оценке выборов. Заключительный отчет, январь 2021, <https://www.osce.org/files/f/documents/c/6/477019.pdf>; Национальное статистическое управление Великобритании, Электоральная статистика, Великобритания: март 2020, январь 2021, [https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/elections/electoralregistration/bulletins/electoralstatisticsforuk/march2020#:~:text=The%20total%20number%20of%20UK%20Parliamentary%20electoral%20registrations%20in%20March,increased%20by%20484%2C000%20\(1.0%25\)](https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/elections/electoralregistration/bulletins/electoralstatisticsforuk/march2020#:~:text=The%20total%20number%20of%20UK%20Parliamentary%20electoral%20registrations%20in%20March,increased%20by%20484%2C000%20(1.0%25))

⁷⁵ Свободная Европа/ радио Свобода, Tajik Lawyer Questioned By Security Agents After Announcing Bid For President, сентябрь 2020 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-lawyer-arrested-after-announcing-he-would-run-for-president/30821651.html>; Видеозапись его заявления можно найти по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=uLeKIGfRFY>

⁷⁶ Akhbog.com, Рахматилло Зойиров сообщил, что на него было совершено нападение, сентябрь 2020 года, <https://akhbog-rus.com/-p5613-118.htm>

Также, накануне выборов имело место давление на тех, кто связан с ПИВТ, арест Джалолиддина Махмудова, а также троих сыновей одного из основателей ПИВТ – Саида Кимитдина Гоzi.⁷⁷ Гоzi убили в 2019 году в тюрьме, когда члены ИГ подняли бунт и убили 29 человек, среди которых по случайности оказался и Гоzi, а также еще один деятель ПИВТ – религиозный деятель, который критиковал режим и не был связан с ИГ.⁷⁸

С момента проведения выборов давление не ослабевает на тех, кто критикует режим, а также на тех, у кого может быть опора, которая никак не связана с президентом. В конце марта 2021 года похитили и при загадочных обстоятельствах отправили в Таджикистан знаменитого московского активиста Иззата Амона, который возглавлял НПО "Центр таджиков в Москве" и оказывал поддержку многочисленной диаспоре таджиков, проживающих в России. Несмотря на то, что сначала российские суды отрицали свою причастность к этому делу, Иззату Амону аннулировали российское гражданство. Также, после того, как Амона против его воли доставили в Душанбе, ему были предъявлены уголовные обвинения в мошенничестве.⁷⁹ Что касается причины высылки Амона в Таджикистан, то было высказано несколько возможных предположений, среди которых была и его постоянная критика режима в социальных сетях, а также то, что еще в 2019 году он вынашивал идею о создании политической партии (что в сочетании с его популярностью среди сообществ мигрантов могло рассматриваться как политический риск), хотя другие говорили о его возможном (незначительном) расположении к ПИВТ, которое он выказывал партии до момента ее запрета в 2015 году.⁸⁰ Также высказывалось предположение о том, что за решением о высылке стояли именно россияне, которым надоела гражданская активность Амона, которая шла вразрез с тем, как они обращались с представителями таджикской диаспоры.⁸¹

Дело Амона еще раз делает акцент на тесных рабочих отношениях, которые установились между российскими властями и Государственным комитетом национальной безопасности Таджикистана (ГКНБ). Они основываются на общем подходе к политическому инакомыслию и на искренних опасениях того, что в сообществе диаспоры произойдет радикализация, у которой будет связь с такими насильственными группами, как ИГ (кроме сирийцев и иракцев, таджики составили наибольшее количество из числа борцов за ИГ).⁸² Однако, в течение многих лет борьба с экстремизмом позволяет как таджикским, так и российским спецслужбам открыто депортировать в Таджикистан (как законными, так и незаконными средствами) активистов, которые ведут ненасильственную деятельность.

Как рассказывает автор в своих предыдущих публикациях, в более широком плане Таджикистан использует систему Интерпола для того, чтобы попробовать заставить политических оппонентов вернуться в страну. При этом иногда западные правительства готовы согласиться с запросом или готовы не обратить внимание на потенциальные последствия.⁸³ В

⁷⁷ Eurasianet, Tajikistan: With elections come repressions, апрель 2020 года, https://eurasianet.org/tajikistan-with-elections-come-repressions?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter

⁷⁸ Reuters in Dushanbe, Dozens killed in riots at Tajikistan prison holding Isis militants, The Guardian, май 2019 года, <https://www.theguardian.com/world/2019/may/20/tajikistan-prison-riot-guards-inmates-killed-isis-militants>

⁷⁹ Эдвард Лемон, пост в Twitter, Twitter, март 2021 года, <https://twitter.com/edwardlemon3/status/1375829741761085445?s=11>

⁸⁰ Брюс Панныер, Суд, лишение гражданства, депортация. Как Россия выслала активиста, помогавшего трудовым мигрантам, Свободная Европа/ радио Свобода, март 2021 года, <https://www.rferl.org/a/russia-tajikistan-migrant-laborers-activist-charges/31178041.html>; Eurasianet, Tajikistan: Migrants advocate deported from Russia, март 2021 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-migrants-advocate-deported-from-russia>

⁸¹ Нигора Фазлиддин, пост в Twitter, Twitter, март 2021 года, <https://twitter.com/NigoraFazliddin/status/1376372442973810690?s=20>

⁸² Свободная Европа/ радио Свобода, Six Tajiks Get Lengthy Prison Terms On Terror Charges In Russia, февраль 2018 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-terror-charges-prison-russia-islamic-state/29057298.html>; Фруд Бежан, Смертоносный экспорт Таджикистана, Свободная Европа/ радио Свобода, март 2017 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-deadly-export-islamic-state-suicide-bombers/28365044.html>

⁸³ Адам Хар (ред.), Closing the Door: the challenge facing activists from the former Soviet Union seeking asylum or refuge, FPC, декабрь 2017 года, <https://fpc.org.uk/publications/closing-the-door/>; Адам Хар (ред.), No shelter: the harassment of activists abroad by intelligence services from the former Soviet Union, FPC, ноябрь 2016 года, <https://fpc.org.uk/publications/noshelter/>; Адам Хар (ред.)

случае с Хизбулло Шовализодой, предполагаемым членом ПИВТ, правительство Австрии отклонило его ходатайство об убежище и депортировало его обратно в Таджикистан. Хотя в конечном итоге Верховный суд Австрии отменяет это решение и ссылается на то, что на тот момент были нарушены процедуры и отсутствовала соответствующая информация о текущей ситуации с правами человека в Таджикистане, Шовализода уже был в Таджикистане и его посадили на 20 лет по обвинению в членстве в запрещенной группе и ряду других связанных с этим обвинений.⁸⁴

Как уже отмечалось выше, общей чертой подхода режима к инакомыслию является давление на членов семьи активиста, который находится в изгнании. Хумайра Бахтияр, бывшая журналистка "Азия-Плюс", столкнулась с давлением на ее семью: милиционеры пригрозили увольнением ее отца и брата в случае, если она не вернется домой.⁸⁵ За день до выступления активистки Шабнам Худойдодовой на сессии конференции по человеческому измерению, организованной ОБСЕ БДИПЧ, девятилетняя дочь Худойдодовой, которая живет в Таджикистане у бабушки с дедушкой, столкнулась с нападкамии со стороны школьников, учителей, местных чиновников и телевизионщиков, которые пришли в класс девочки и обвинили ее в том, что она является "дочерью террористки" и "врага народа", а затем преследовали ее до дома. На следующий день какая-то другая группа людей совершила физическое нападение на племянницу Худойдодовой.

В конце ноября 2020 года отца и брата Фатхуддина Саидмухидинова допросили в ГКНБ. Там же им сказали оказать давление на Саидмухидинова, чтобы тот закрыл свой блог, свой канал в YouTube, и свои аккаунты в социальных сетях. Более того, он не должен был связываться с другими оппозиционными активистами. В качестве доказательства о совершении должностного преступления ГКНБ также использовала его предыдущее участие в конференции по человеческому измерению, которую организовала ОБСЕ БДИПЧ.⁸⁶ Цель предельно ясна – в какой-бы точке мира не находились активисты, полностью изолировать и заставить их прекратить свою деятельность. Шаги, предпринимаемые правительством, включают в себя четкое предупреждение о том, что не следует пытаться помогать тем, кто ведет активную деятельность против государства, т.к. это может сказаться на работе, средствах к существованию и свободах. Людей также пугают тем, что их родственников будут преследовать по закону. Даже пожилые люди не застрахованы от такого давления: подобный случай произошел с Дониером Набиевым, бывшим членом ПИВТ 80-и лет, которого арестовали в августе 2020 года, а затем на 7 лет посадили за то, что он оказал небольшую финансовую помощь семьям политических заключенных.⁸⁷

В своей статье Фавзия Назарова и Нигина Бахриева рассказывают о том, что пытки и жестокое обращение (в том числе сексуальное насилие) со стороны сотрудников правоохранительных органов являются серьезной проблемой при задержаниях и в тюрьмах. Эта тема остается одной из немногих областей, в которой местным правозащитникам разрешается проявлять активность. Функционирует Коалиция против пыток, которая при отсутствии у Международного Комитета Красного Креста какого-либо независимого доступа в тюрьмы или другие места лишения свободы в некотором роде может проводить свои собственные

Shelter from the storm? The asylum, refuge and extradition situation facing activists from the former Soviet Union, FPC апрель 2014 года, <https://fpc.org.uk/publications/shelter-from-the-storm/>

⁸⁴ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajik Prosecutor – General Rejects Austria’s Move To Invalidate Extradition Of Tajik Activist, Свободная Европа/ радио Свобода, июль 2020 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-prosecutor-general-rejects-austria-s-move-to-invalidate-extradition-of-tajik-activist/30725651.html>

⁸⁵ Bruce Pannier, Tajik Officials Use Family Members To Pressure Critics To Return, Свободная Европа/ радио Свобода, июнь 2019 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-officials-use-family-members-to-pressure-critics-to-return/30022245.html>

⁸⁶ Норвежский Хельсинкский комитет, Tajikistan: Dissident’s family interrogated, threatened, декабрь 2020 года, <https://www.nhc.no/en/tajikistan-dissidents-family-interrogated-threatened/>

⁸⁷ Steve Swerdlow, пост в Twitter, Twitter, январь 2021 года, <https://twitter.com/steveswerdlow/status/1352886133760299008>

расследования на местах (иногда совместно с Управлением омбудсмена по правам человека). Несмотря на рекомендации Комитета ООН против пыток (КПП), Комитета по правам человека (КПЧ) и Специального докладчика по вопросу о пытках, в Таджикистане отсутствуют по-настоящему независимые механизмы, которые могли бы расследовать нарушения и привлекать виновных к ответственности. Нынешний омбудсмен разрешает только два процента дел (любого типа), которые к нему попадают.⁸⁸ КПП ООН также подверг критике отсутствие независимости и активности среди сотрудников кабинета омбудсмена.⁸⁹

Гражданское общество

Гражданское общество Таджикистана стало центром международного внимания после окончания Гражданской войны. Многочисленные международные НПО и доноры поддержали местные инициативы, направленные на восстановление страны и решение проблем, связанных с последствиями Гражданской войны. Предыстория страны и продолжающаяся консолидация режима предоставили некоторое пространство для гражданских свобод как внутри НПО, так и среди широких слоев населения (в том числе и в академических кругах). Ряд международных НПО присутствует в стране и по сей день. Они работают над проектами в области развития (включая водоснабжение и санитарию, а также сокращение бедности) и инициативами в области построения мира. Например, в стране действуют британские НПО, среди которых: Oxfam, Save the Children, Saferworld и International Alert.⁹⁰ Даже Фонды "Открытое общество" смогли сохранить офис в стране, в отличие от многих других мест в Центральной Азии.⁹¹

Однако, как было описано выше, по мере укрепления контроля режима происходило сокращение гражданского пространства, которое сопровождалось непрерывным применением стратегии "*подавить, уступить и использовать*", которую применял режим. От гражданского общества остался только сектор, который ходит на цыпочках вокруг режима, и который должен быть все более осторожным в плане своих высказываний; который пытается сохранить свои позиции внутри ужесточающихся границ, установленных для допустимого поведения; который следит за тем, какие границы режим не позволит пересекать, и какие границы могут сдвинуться в любой момент; и который хорошо осведомлен о той мрачной судьбе, которая может ожидать тех, кто навлечет на себя недовольство режима. Прямая критика президента, его семьи или определенных аспектов особенностей режима недоступны для тех, кто стремится избежать закрытия своих организаций или еще чего похуже.

Крайняя нищета, которая царит в стране, по-прежнему указывает на широкий спектр возможностей, которые местное и международное гражданское общество могут использовать для работы по улучшению жизни граждан Таджикистана теми способами, которые не напрямую конфликтуют с режимом. Однако, тем, кто работает в более правовой сфере, приходится сужать фокус до менее скандальных тематик, таких как поддержка детей с ограниченными возможностями или до тематик, которые относятся к тем немногим областям – к примеру, работа Коалиции против пыток, – где все еще есть место для критики практических недостатков, законодательства и проблем, которые включают в себя системы более низкого уровня – при этом, более острые политические вопросы должны тщательно избегаться.

⁸⁸ Государственный департамент США, Страновые доклады о соблюдении прав человека за 2019 год: Таджикистан, <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/>

⁸⁹ Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека, База данных договорных органов ООН, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FTJK%2FCO%2F3&Lang=en

⁹⁰ Поисквик "NGO Explorer" обнаружил 51 британскую НПО, которая ведет свою деятельность в Таджикистане, <https://ngoexplorer.org/country/tjk>

⁹¹ Фонды "Открытое общество", Фонды "Открытое общество" в Таджикистане, март 2021 года, <https://www.opensocietyfoundations.org/newsroom/open-society-foundations-tajikistan>

Поэтому вместо того, чтобы пойти по пути, который избрал Узбекистан при Каримове, когда при ужесточении своей власти режим либо закрыл, либо изгнал независимые НПО из страны, Таджикистан сохранил многие из этих групп на местах. Такая политика позволяет правительству указывать на присутствие НПО в стране, как на доказательство сохранения своей доброй воли. Режим использует их в качестве силы воздействия, которая существует из-за потенциальной угрозы закрытия всех НПО в будущем. Это сдерживающее средство используется тогда, когда международная критика усиливается, но в то же время режим всегда следит за тем, чтобы международное финансирование поступало в страну. Такой подход создает дилемму для ряда международных организаций, которым в той или иной степени приходится проявлять самоцензуру, или которые для того, чтобы сохранить официальное присутствие в стране, намеренно избегают потенциально спорной деятельности.

В настоящее время подсчеты указывают на то, что в соответствии с требованием Министерства юстиции Таджикистана, в стране все еще официально зарегистрировано около 2800-3000 НПО, хотя некоторые из них похожи на неактивные, т.к. их функциональность приостановлена. Действующий закон "Об общественных объединениях" устанавливает ряд достаточно жестких бюрократических оперативных требований к НПО, которые включают в себя требования о публикации подробных финансовых отчетов на веб-сайтах организаций (согласно законодательству, наличие веб-сайтов является обязательным для организаций, несмотря на то, что не многие из них могут себе это позволить). Но, возможно, самым важным требованием является раздел о регистрации и одобрении иностранного финансирования.⁹² В соответствии с *"разделом 2 статьи 27 об источниках формирования имущества общественного объединения"*, все иностранное финансирование подлежит регистрации в "Реестре гуманитарной помощи общественным объединениям Республики Таджикистан". Правительство Таджикистана утверждает, что данное требование является частью работы по борьбе с терроризмом. Однако, оно обеспечивает государству эффективную возможность наложить вето на те проекты, реализация которых дальше ему нежелательна.

В докладе "Обсерватории по защите правозащитников" за 2019 год подробно описывается, как проверки налоговых органов, Министерства юстиции (в случае НПО, зарегистрированных как "Общественные объединения") и других государственных органов используются в качестве инструмента для преследования НПО и их сторонников.⁹³ Учитывая экономическую ситуацию и характер политического контроля в стране, возможности для увеличения их внутренней доходной базы ограничены, что сопряжено со значительными рисками, с которыми могут столкнуться потенциальные местные доноры.

Помимо формального сектора НПО, статья Парвиза Муллоджанова отмечает, как пандемия помогла катализировать новые формы общественной мобилизации с помощью неформальных ассоциаций и групп, которые были организованы онлайн, и которые помогли в сборе средств, а также в предоставлении волонтеров, оказавших помощь в областях, которые расширили возможности как государственных, так и классических НПО. Важно будет увидеть, как это будет развиваться в течение последующего года, и в какой степени они смогут сохранить свою свободу действий, т.к. кое-кому в государстве от такой свободы действий явно не по себе. Подобная самоорганизация общины основывается на традициях "хашар", коллективного

---

⁹² Ассоциация развития гражданского общества, НПО Таджикистана хотят предложить поправки в закон РТ "Об общественных объединениях", январь 2019 года, <https://en.cso-central.asia/tajik-ngos-would-like-to-propose-amendments-to-the-law-of-the-republic-of-tajikistan-on-public-associations/>; Неофициальный перевод (2020), Закон Республики Таджикистан "Об общественных объединениях", https://www.legislationline.org/download/id/8634/file/Tajikistan_law_public_associations_2007_am2019_en.pdf

⁹³ FIDH, Их последний рубеж? Как вытесняют правозащитников из Таджикистана, отчет Миссии, июль 2019 года, https://www.fidh.org/IMG/pdf/report_tajikistan_eng_web.pdf

общинного труда (хотя иногда и под давлением местных чиновников), который часто использовался в прошлом для заполнения пробелов государственного обеспечения.⁹⁴

Свобода СМИ

Как и в случае с другими свободами в Таджикистане, в последние годы ситуация со свободой СМИ существенно ухудшилась. Согласно Индексу свободы прессы, который составляет и публикует организация "Репортеры без границ", рейтинг свободы прессы Таджикистана в 2021 году снизился со 115-го места, которое страна занимала в 2014 году, до 162-го. Общее количество стран – 180.⁹⁵

На данный момент медиа-агентство "Азия-Плюс" остается единственным более или менее независимым новостным порталом (сюда входят веб-сайт, служба новостей, радиостанция и газета), хотя оно и соблюдает определенную степень самоцензуры.⁹⁶ Однако, почти все время на протяжении последних двух лет правительство блокировало сайт информагентства. Также, по данным ОБСЕ, сайт был заблокирован и во время выборов президента в 2020 году.⁹⁷ В декабре 2020 года "Азия-Плюс" сообщили, что они должны освободить свои офисы в здании, которое полностью принадлежит правительству.⁹⁸

На другие независимые СМИ давили, чтобы эти СМИ самоликвидировались. Например, после многолетних преследований в 2019 году была вынуждена закрыться независимая газета "Озодагон".⁹⁹ В феврале 2020 года Верховный суд Таджикистана официально запретил независимый новостной сайт Akhbor.com. Причиной этого стало освещение информации об оппозиционных группах, находящихся в изгнании, среди которых была и ПИВТ. Эту информацию "Ахбор" освещал в рамках ряда вопросов повестки дня, в силу чего суд постановил, что новостной сайт предоставлял "платформу для террористов и оппозиционных групп, проживающих в изгнании".¹⁰⁰ Двумя годами ранее из-за многочисленных попыток заблокировать сайт в Таджикистане доступ к нему можно было получить только через VPN.¹⁰¹ Сайт принял решение о своем закрытии с ноября 2020 года, т.к. давление на организацию не прекращалось, и оказывалось непосредственное давление на семью основателя "Ахбор" Мирзо Салимпюра. Также, риску судебного преследования подвергались и те, кто читал публикации на сайте.¹⁰² В связи с закрытием Akhbor, был создан новый новостной сайт Bomdod.com со штаб-квартирой в Праге. Его контент содержит аналогичный набор освещаемых новостей.

Частью хитрой игры в кошки-мышки со службами безопасности стали каналы, открытые представителями таджикской диаспоры на YouTube и в других социальных сетях. Их завели для привлечения местных подписчиков. Тем не менее, скорость интернета остается

⁹⁴ Taj Nature, Комитет охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан, апрель 2021 года, <http://tajnature.tj/?p=19211&lang=en>; Cabar Asia, Таджикистан: жители сел жалуются на плохие условия в медицинских пунктах (фоторепортаж), октябрь 2020 г., <https://cabar.asia/en/tajikistan-rural-residents-complain-about-poor-conditions-of-the-healthcare-centers-photoreport>

⁹⁵ RSF, Praising the "Leader of the Nation", <https://rsf.org/en/tajikistan>

⁹⁶ АЗИЯ-Плюс, О нас, <https://asiaplustj.info/en/info/about>

⁹⁷ ОБСЕ БДИПЧ, Республика Таджикистан, президентские выборы, 11 октября 2020: миссия БДИПЧ по оценке выборов. Заключительный отчет, январь 2021, <https://www.osce.org/files/f/documents/c/6/477019.pdf>

⁹⁸ RSF на английском языке, пост в Twitter, Twitter, декабрь 2020 года, https://twitter.com/RSF_en/status/1333771642103803905?s=20

⁹⁹ Catherine Putz, Tajik Journalist Facing Extremism Charges, The Diplomat, февраль 2020 года, <https://thediplomat.com/2020/02/tajik-journalist-facing-extremism-charges/>

¹⁰⁰ Akhbor.com, Заявление: "Ахбор" прекращает свою деятельность, ноябрь 2020 года, <https://akhbor.com/-p13782-117.htm>; ОБСЕ БДИПЧ, Республика Таджикистан, президентские выборы, 11 октября 2020: миссия БДИПЧ по оценке выборов. Заключительный отчет, январь 2021, <https://www.osce.org/files/f/documents/c/6/477019.pdf>

¹⁰¹ Eurasianet, Tajikistan: Court says news website serves as platform for terrorists, апрель 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-court-says-news-website-serves-as-platform-for-terrorists>

¹⁰² CPJ, Tajikistan authorities question family members of exiled journalist, июль 2020 года, <https://cpj.org/2020/07/tajikistan-authorities-question-family-members-of-exiled-journalist/>

медленной, а цена высокой, хотя интернет-пакеты для мобильных телефонов включают в себя бесплатный доступ к определенным приложениям социальных сетей.¹⁰³ Телевидение (как государственное, так и частное), а также местные печатные издания все еще полностью курируются режимом.

В 2010-х таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди (канал на YouTube насчитывает 1,39 млн подписчиков, страница в Instagram – 1,1 млн подписчиков, а аккаунт в Facebook – 315 484 подписчика) в течение нескольких лет пыталась найти правильный баланс, пока ходила по краю пропасти, и пыталась сохранить способность действовать и говорить открыто непосредственно в Таджикистане.¹⁰⁴ В 2019 году, когда прошло несколько лет, и ропот недовольства стал слишком явным, служба радио "Свобода" подверглась длительной критике из-за подозрений в том, что директор таджикской службы Соджид Джахфаров и директор центральноазиатских программ Аббас Джавади не дали ход нескольким критическим статьям о правящей семье, а также препятствовали репортажам о ПИВТ и других группах, находящихся в изгнании. Их также обвинили в связях с бизнес-империей Хасана Асадуллозоды, и в том, что при них был заключен контракт с радиостанцией, принадлежавшей Асадуллозоды, а также в том, что местные офисы Озоди были расположены в здании, предположительно принадлежащем Асадуллозоды.¹⁰⁵ Сразу после того, как происходящее было опубликовано в Eurasianet, Джахфаров и Джавади увольняются в свете общественного мнения, высказанного международными экспертами по стране (на эту тему высказался и Эдвард Лемон, чья публикация есть в этом сборнике статей).¹⁰⁶ В то время как детальные заявления, сделанные Eurasianet и академиками, убедительно указывают на то, что только для того, чтобы сохранить официальное присутствие на местах модель поведения этих редакторов вышла за рамки самоцензуры (в отличие от Узбекистана и Туркменистана, где журналистам приходится действовать скрытно), после реформ в Озоди местные власти удвоили свои усилия по выдаче отказов или задержке в предоставлении журналистской аккредитации таджикским журналистам – сотрудникам канала.¹⁰⁷

По поводу того, что таджикское правительство старается ограничить контроль международных организаций и поэтому оказывает определенное влияние на эти организации, следует отметить, что Таджикистан сыграл ведущую роль в том, чтобы воспрепятствовать продлению мандатов у Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Арлема Дезира и Директора Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ Ингибьберг Сольрун Гисладоттир. Это произошло после того, как обе организации выступили с критикой слабых показателей в области прав человека в стране.¹⁰⁸

В статье, подготовленной Энн Сандер-Плассманн и Рэйчел Гасовски, освещаются дополнительные проблемы, с которыми сталкиваются журналисты, которые пытаются

¹⁰³ Ardasher Khashimov and Colleen Wood, In conservative Tajikistan, Gen Z activists are using Instagram to right for feminism, The Calvert Journal, сентябрь 2020 года, <https://www.calvertjournal.com/articles/show/12165/feminism-tajikistan-instagram-internet-activism-post-war-civil-liberties>; Katherine Long, Dushanbe's millennials are reconnecting a broken city – with the Internet, Ozy, сентябрь 2018 года, <https://www.ozy.com/around-the-world/dushanbes-millennials-are-reconnecting-a-broken-city-with-the-internet/89082/>

¹⁰⁴ Ozodivideo, YouTube, <https://www.youtube.com/user/Ozodivideo>; Радио Озоди, Instagram, <https://www.instagram.com/radioozodi/?hl=en>; Радио Озоди, Facebook, <https://www.facebook.com/radio.ozodi/>

¹⁰⁵ Питер Леонард, Финансируемый США вещатель вызвал подозрения в потворстве таджикским авторитарным властям, Eurasianet, март 2019 года, <https://eurasianet.org/us-funded-broadcaster-under-scrutiny-for-enabling-tajikistans-strongman-rule>

¹⁰⁶ openDemocracy, Open letter: What is going on at RFE/RL's Tajik service?, март 2019 года, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/rferl-ozodi-tajik-service-media/>

¹⁰⁷ United States Mission to the OSCE, Concern about Accreditation for RFE/RL Radio Ozodi, ноябрь 2019 года, <https://www.osce.org/files/f/documents/3/7/438218.pdf>; Пресс-релиз Радиостанции Свободная Европа/ радио Свобода, Tajikistan Again Fails To Fully Accredit RFE/RL Journalists, январь 2020 года, <https://pressroom.rferl.org/a/tajikistan-again-fails-to-fully-accredit-rferl-journalists/30391852.html>; US Agency for Global Media, Journalists in Tajikistan denied accreditation. Again, август 2020 года, <https://www.usagm.gov/2020/08/26/journalists-in-tajikistan-denied-accreditation-again/>

¹⁰⁸ Bruce Pannier, How Tajikistan Blocked Term Extensions For Key OSCE Officials, Свободная Европа/ радио Свобода, июль 2020 года, <https://www.rferl.org/a/how-tajikistan-blocked-term-extensions-for-key-osce-officials/30738021.html>

справиться с системой. Авторы статьи рассказывают о том, как журналисты становятся объектами так называемых "профилактических бесед" со службами безопасности, которые проводятся для того, чтобы заставить журналистов следовать линии правительства. В случае неповиновения журналистам угрожают отзывом аккредитации, лицензии СМИ, дополнительными налоговыми проверками, давлением на членов семьи и потенциальным уголовным или гражданским преследованием. Сандер-Плассманн и Гасовски отмечают, что несмотря на частичное освобождение от уголовной ответственности за клевету, принятое в 2012 году, законодательство до сих пор является карательным относительно *"публичного оскорбления или клеветы в отношении Президента Республики Таджикистан"* и *"оскорбления Лидера нации, совершенного с использованием печати, сети интернет или других средств массовой информации"*, – такие случаи караются лишением свободы сроком до пяти лет и потенциальным двухлетним сроком за "оскорбление должностного лица". Еще авторы статьи отмечают пространный текст положений и частое произвольное применение ограничений в отношении терроризма и экстремизма, а также произвольное применение статьи 189 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание сроком до 12 лет за "разжигание национальной, расовой, местной или религиозной розни", потенциальное применение которой используется для замалчивания информирования населения и при других формах инакомыслия.¹⁰⁹

В последние годы несколько громких дел, заведенных против журналистов, привлекли внимание международного сообщества. Хайрулло Мирсаидова, журналиста-расследователя и сатирика сначала арестовали в декабре 2017 года, когда он опубликовал открытое письмо с критикой должностных лиц, проживающих в его родном Согде. Предварительный приговор предусматривал 12 лет тюремного заключения за растрату. Однако, после международной кампании под лозунгом #FreeKhayrullo власти освободили Мирсаидова по апелляции, хотя согласно решению судов, условием его освобождения стало требование выплатить штраф в размере 8500 долларов США, выполнение общественных работ и двухгодичная ежемесячная выплата одной пятой части зарплаты Мирсаидова в пользу государства.¹¹⁰ В конце концов, Мирсаидов нарушает эти условия и бежит в Грузию, а затем в Польшу. Его заочно приговорили к восьмимесячному тюремному сроку.¹¹¹

В 2020 году арест журналиста "Озодагон" Далера Шарипова вызвал такой же протест со стороны мирового сообщества. Шарипова задержали по обвинению в экстремизме по причине того, что он писал о проблемах свободы совести, обсуждал оппозиционные группы, запрещенные в стране, а также хранил материалы, которые, возможно, были связаны с организацией "Братья-мусульмане", которая запрещена в Таджикистане.¹¹² В конечном итоге, несмотря на давление со стороны Сената США и других международных органов, Шарипов отсидит в тюрьме год.¹¹³

Хумайра Бахтияр, бывшая журналистка "Азия-Плюс", о которой говорилось выше, столкнулась не только с сильным давлением на членов ее семьи, которые так и живут в Таджикистане, но и с тем, что на протяжении нескольких лет она была объектом скоординированной онлайн

¹⁰⁹ ARTICLE 19, Представление АРТИКЛЬ 19 в Универсальный периодический обзор Таджикистана, 39-я сессия Рабочей группы, март 2021 года, https://www.article19.org/wp-content/uploads/2021/03/ARTICLE-19_Tajikistan-UPR_25.03.2021.pdf

¹¹⁰ Eurasianet, В Таджикистане журналист приговорен к 12 годам тюремного заключения, июль 2018 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-sentences-journalist-to-12-years-in-jail>

¹¹¹ Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajik Authorities Issue Arrest Warrant In Absentia For Prominent Journalist, Свободная Европа/ радио Свобода, февраль 2019 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-authorities-issue-arrest-warrant-in-absentia-for-prominent-journalist/29765348.html>

¹¹² Catherine Putz, Tajik Journalist Facing Extremism Charges, The Diplomat, февраль 2020 года, <https://thediplomat.com/2020/02/tajik-journalist-facing-extremism-charges/>

¹¹³ Freedom Now, Tajik Journalist Daler Sharipov Released from Detention, <https://mailchi.mp/freedom-now/freedom-now-3599010?e=2ae12a39e1>

травли.¹¹⁴ Кампания по ее дискредитации началась с нападков со стороны фейковых аккаунтов в Facebook (2013-2015 гг.). Затем в ней приняли участие проправительственные молодые люди (2015-2017 гг.), в том числе и студенты, которым, вероятно, платят за троллинг. Затем, давление стало оказываться со стороны представителей диаспоры (которых, возможно, соблазнили обещаниями о том, что их имена будут удалены из черного списка или о том, что им заплатят).

Как в своей статье отмечают Олег Антонов, Эдвард Лемон и Парвиз Муллоджанов, часто такие попытки по очернению и преследованию в интернете могут быть связаны с так называемой "Фабрикаи чавоб" ("Фабрика ответов"). Авторы статьи говорят о том, что правительство " в своей миссии по надзору за интернетом заручилось поддержкой «добровольцев»". Эта поддержка, в особенности, исходит от учителей, профессоров и государственных служащих, на которых оказывают давление или которым платят за создание поддельных аккаунтов, используемых для критики оппозиции. Расследование Радио "Свободная Европа"/ радио "Свобода", которое разоблало систему, показало, что в 2019 году, вероятно, как минимум 400 человек были членами "Фабрики троллей", известной как "Аналитическая информационная группа" при Министерстве образования.¹¹⁵ Сообщали, что в своих попытках дискредитировать журналистов, которые занимались освещением информации внутри Таджикистана, "Фабрика ответов" проявила себя активно в подготовке и публикации ответов. Так произошло и в случае с журналистом Абдулло Гурбати, а также тогда, когда были совершены разные попытки по дискредитации прошлого молодого кандидата в президенты Фаромуза Иргашева.¹¹⁶

Верховенство закона

Из вышесказанного следует, что характер и возможности государственной власти подразумевают, что в Таджикистане существуют значительные проблемы, связанные с верховенством закона. В докладе Международной комиссии юристов "Без сдержек и противовеса: судебная система Таджикистана" говорится о том, как предыдущие усилия по реформированию судебной системы привели к ограниченным результатам. Из доклада следует, что почти всегда в уголовных судах выносятся обвинительные приговоры. Также там показывается, что низкая заработная плата судей приводит к тому, что судьи становятся открытыми для коррупции. В нем также рассказывается о том, что те, кто находится у власти, злоупотребляют механизмами продвижения по службе. Поэтому Комиссия выступает за сокращение полномочий председателей судов и повышение активности и независимости Ассоциации судей.¹¹⁷

Как и во многих правовых системах Центральной Азии, доминирующая роль в системе отводится Генеральной прокуратуре. Суды, в основном, следуют подходу, который устанавливает прокурор. При этом, по словам правительства США, работа органов правопорядка в Таджикистане страдает от "нехватки ресурсов, низких зарплат и недостаточной подготовки, [что] приводит к высокому уровню коррупции и

---

¹¹⁴ International Bar Association Human Rights Institute, Independent High Level Panel of Legal Experts on Media Freedom, 2020, <https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=E1971BEB-58A0-4AD7-BC37-203DC9B604AD>; Также см. CPJ, Tajik authorities harass journalist Humayra Bakhtiyar and family, июль 2019 года, <https://cpj.org/2019/07/tajik-authorities-harass-journalist-humayra-bakhti/>

¹¹⁵ Радио Озоди, "Фабрика троллей" Таджикистана: главные лица и исполнители. Расследование Радио Озоди, май 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/29926413.html>

¹¹⁶ Eurasianet, Таджикистан: коронавирус, как прикрытие для очередных нападков на СМИ, июнь 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-covid-19-outbreak-offers-cover-for-fresh-assault-on-free-press>; Eurasianet, сентябрь 2020 года, Interview with Tajikistan's would-be youthful change candidate <https://eurasianet.org/interview-with-tajikistans-would-be-youthful-change-candidate>

¹¹⁷ Международная комиссия юристов, Без сдержек и противовеса: судебная система Таджикистана, декабрь 2020 года, <https://www.icj.org/new-icj-report-calls-for-a-comprehensive-reform-of-the-judiciary-in-tajikistan/>

непрофессионализму, которые возникают среди правоохранительных органов".¹¹⁸ При этом часто ГКНБ берет на себя ведущую роль в борьбе с критиками режима и уделяет основное внимание предотвращению любой проблемы, которая может помешать статусу-кво.

Как уже отмечалось выше, адвокаты-правозащитники и другие специалисты, которые занимаются защитой оппонентов режима, подвергались безжалостному давлению. Также, было много случаев, когда из-за их подзащитных самих адвокатов и других защитников оппонентов арестовывали и сажали в тюрьму.¹¹⁹ В их число входит и Шухрат Кудратов, названный "Правозащитником года" в 2011 году. Кудратов провел 4 года в тюрьме, и, в конце концов, его освободили. Теперь Кудратову запрещено заниматься юридической практикой.¹²⁰

Религия

Атмосферу крайнего ограничения свободы вероисповедания в стране создают наследие Гражданской войны, светско-националистическое формирование таджикской идентичности, которое проводит режим Рахмона, репрессии против исламски настроенных политических движений, настоящие проблемы, связанные с радикализацией (Гражданская война, близость к Афганистану и ситуация в стране) и укоренившаяся враждебность к деятельности, которая ведется без надзора или контроля государства. Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания относит Таджикистан к числу 14 стран, которые вызывают особую озабоченность, и отмечает, что "и без того неутешительные показатели правительства Таджикистана в области свободы вероисповедания продолжают ухудшаться".¹²¹

Официальная религиозная деятельность, которая санкционируется государством, находится под контролем Комитета по делам религии при Правительстве Республики Таджикистан. Комитет курирует Совет улемов Исламского центра Таджикистана, группу религиозных лидеров, которые координируют религиозную деятельность большинства мусульман-суннитов. Из-за того, что в 2010 году произошли изменения в системе и ряд религиозных лидеров был устранен, местные имамы стали более зависимыми от структур светского государства.¹²² Большинство памирцев Горно-Бадахшанской автономной области являются последователями исмаилитской религиозной традиции. До сегодняшнего дня Фонд Ага Хана – основной игрок в вопросе развития региона (основателем и руководителем Фонда является мировой религиозный лидер исмаилитов) – допускает некоторую независимость.¹²³

В Таджикистане практика официального ислама сопряжена с рядом ограничений. Лица младше 18 лет могут посещать мечети только во время религиозных праздников и на похоронах. Они не могут посещать регулярную пятничную молитву.¹²⁴ За последние 10 лет значительно ограничили количество строящихся мечетей. Многие мечети были вынуждены

¹¹⁸ OSAC, Tajikistan 2020 Crime & Safety Report, март 2020 года,

<https://www.osac.gov/Country/Tajikistan/Content/Detail/Report/59bbeb63-ead5-4c9c-9b4f-181c2f803f23>

¹¹⁹ Human Rights Watch, Tajikistan: Free Human Rights Lawyers, май 2016 г., <https://www.hrw.org/news/2016/05/04/tajikistan-free-human-rights-lawyers>

¹²⁰ IFEX, Human rights lawyer Shukhrat Kudratov, июнь 2019 года, <https://ifex.org/faces/human-rights-lawyer-shukhrat-kudratov/>; Bruce Pannier, The Breaking Of A Tajik Defense Lawyer, RFE/RL, июнь 2016 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-qishloq-ovozi-tabarov-deathsaidov/27799302.html>

¹²¹ Комиссия США по вопросам международной свободы вероисповедания, Таджикистан, <https://www.uscirf.gov/countries/tajikistan>

¹²² Свободная Европа/ радио Свобода, Tajikistan Announces Reforms To Islamic Council, сентябрь 2010 года, https://www.rferl.org/a/Tajikistan_Announces_Reforms_To_Islamic_Council/2156971.html; Саодат Олимова, Политический ислам и конфликт в Таджикистане, CA&C Press AB <https://www.ca-c.org/dataeng/11.olimova.shtml>

¹²³ Joshua Kucera, The Aga Khan's tightrope walk in Tajikistan, Al Jazeera, август 2013 года, <https://www.aljazeera.com/opinions/2013/8/31/the-aga-khans-tightrope-walk-in-tajikistan>

¹²⁴ Свободная Европа/ радио Свобода, Tajik President Signs Law Banning Children From Mosques, август 2011 года, https://www.rferl.org/a/tajik_president_signs_law_banning_children_from_mosques/24285911.html

закрываются. Также закрылись религиозные школы, ранее поддерживаемые государством.¹²⁵ Как и в некоторых соседних центральноазиатских странах, в Таджикистане действует *фактический* запрет на ношение хиджабов в общественных местах. Он работает через ограничения, которые существуют в дресс-коде обязательном для образовательных учреждений и государственного сектора. Также, существует неформальное давление со стороны милиции и других должностных лиц, которые строго регулируют признаки выраженной религиозности, что иногда может проявляться через давление на мужчин, когда их заставляют подстричь или отрезать длинные бороды.¹²⁶ В сельских районах масштабы такого неформального давления ниже, чем в городских.

Как описано выше, расправа над религиозными группировками, которые выходят за рамки государственного контроля, может быть жестокой. Для мусульман это не только политические сторонники (относительно умеренные в политическом отношении) ПИВТ, сторонники запрещенных ненасильственных экстремистских групп, таких как "Хизб ут-Тахрир" (которых жестоко преследовали особенно в 2000-х) и "Братья-мусульмане" (в апреле 2021 года к тюремному сроку от пяти до 23 лет были приговорены 117 человек, которых подозревали в членстве в этой группировке), но также и сторонники насильственного экстремизма и вооруженных групп, к которым относятся Исламское движение Узбекистана, Аль-Каида и ИГ.¹²⁷

На фоне ограничений по регистрации религиозных групп, из-за которых многие независимые религиозные группы не могут получить юридическое признание, с аналогичным давлением со стороны государства сталкиваются протестантские группы, которые стремятся всех обратить в свою веру, и Свидетели Иеговы.¹²⁸ Свидетели Иеговы также подвергаются судебному преследованию, если их члены отказываются от обязательной службы в вооруженных силах Таджикистана по соображениям совести.¹²⁹

Таким образом, в светско-националистическом видении Таджикистана у Рахмона присутствует осуждение и частое ограничение властями праведного ислама. Однако, власти принимают более распространенный, культурный или "народный" ислам, в котором ислам является социальным идентификатором, компонентом таджикской национальной идентичности и основой для поддержки традиционализма и культурного консерватизма (без приверженности регулярной молитве или строгому соблюдению религиозных законов).¹³⁰

Права женщин и меньшинств

В таджикском обществе широко распространено традиционное и светско-консервативное отношение к вопросам пола и сексуальности, которые являются частью подхода Президента к формированию постсоветской таджикской идентичности. Примером подобного подхода, который свидетельствует о более широкомасштабной картине, является то, как Международный женский день 8 марта, который во время существования СССР отмечали в Таджикистане, в 2009 году был переименован правительством Таджикистана в "День матери". Подобный подход показывает, что институты государственной власти преимущественно

---

¹²⁵ Paul Goble, Tajikistan, Most Muslim Country in Central Asia, Struggles to Rein In Islam, Jamestown Foundation, февраль 2018 года, <https://jamestown.org/program/tajikistan-muslim-country-central-asia-struggles-rein-islam/>; Forum 18, *Tajikistan: Last madrassahs finally closed*, 6 сентября 2016 года, <https://www.refworld.org/docid/57cee73f4.html>

¹²⁶ Mushfig Bayram, Forum 18, Tajikistan: Hijab-wearing and beards ban continues, Forum 18, октябрь 2018, https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2421

¹²⁷ Мирзонаби Холикзод, От 5 до 23 лет: в Таджикистане завершился судебный процесс против предполагаемых последователей "Братьев мусульман", Радио Озоди, апрель 2021 года, <https://rus.ozodi.org/a/31199680.html>

¹²⁸ Mushfig Bayram, Forum 18, and John Kinahan, Forum 8, Tajikistan: Religious freedom survey, декабрь 2020 года, https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2625

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Саодат Олимова, Политический ислам и конфликт в Таджикистане, CA&C Press, <https://www.ca-c.org/dataeng/11.olimova.shtml>

изображают женщин в роли матерей и воспитательниц. Такая картина наблюдается и в динамике многих местных общин.¹³¹

В Таджикистане представительство женщин на официальных должностях остается относительно низким – хотя показатели лучше, чем в некоторых из соседних стран. 14 женщин-депутатов заседают в Маджлиси намояндагон (Ассамблея представителей), которая является Нижней палатой парламента и состоит из 63 человек.¹³² Восемь из 31 членов Национального собрания (Верхняя палата парламента) являются женщинами, при том, что три члена Кабинета министров – женщины: заместитель премьер-министра Сатториен Амонзода, министр труда, миграции и занятости населения Амонзода Шоди и министр культуры Давлатзода Давлат.¹³³

В условиях сильного социального давления ранние браки в Таджикистане являются обычным явлением. Хотя в 2011 году законодательно повысили брачный возраст до 18 лет, в сельских общинах все еще остается проблема принуждения девочек к вступлению в исламский брак, который не признается государством. Также, там имеют место случаи похищения невест и принудительного брака.¹³⁴ Средний возраст, в котором женщины впервые выходят замуж, – 20 лет и 2 месяца.¹³⁵ Обычно от женщины ждут, что после замужества она переедет в дом своего мужа и под контролем родителей мужа будет заботиться о всей семье. Наибольшее давление оказывается на самую младшую невестку (арус).

Нестабильная ситуация с занятостью населения действует на женщин по-разному. Недостаток возможностей на местах создает определенную степень социального давления на женщин, которые присоединяются к местным работникам. Однако, явным большинством трудовых мигрантов из Таджикистана являются мужчины, что означает, что женщины играют большую роль в сельских общинах, когда занимаются управлением "приусадебных садово-огородных участков" и дехканскими хозяйствами.¹³⁶ Профессиональных услуг по уходу за детьми дошкольного возраста не хватает. Зачастую они недоступны для многих семей, и это является еще одним препятствием для включения женщин в число официально занятых.

В вопросе ношения хиджаба государство активно поощряет и *фактически* принуждает женщин к ношению консервативного, но светского стиля одежды (неофициальный Кодекс одежды), а Министерство культуры публично пропагандирует кампании против ношения черного, хиджаба или коротких юбок. Также, оно пропагандирует ношение традиционной одежды в национальном стиле.

В своей статье Фавзия Назарова и Нигина Бахриева рассказывают о мучительном физическом, сексуальном и психологическом насилии, с которым сталкиваются некоторые женщины, когда попадают в систему уголовного правосудия (в качестве подозреваемых, жертв и свидетелей). Также они рассказывают о том, как отношение во всем обществе заставляет жертв испытывать

¹³¹ Свободная Европа/ радио Свобода, Women's Day Becomes Mother's Day In Tajikistan, март 2009 года, https://www.rferl.org/a/Womens_Day_Becomes_Mothers_Day_In_Tajikistan/1506575.html; Правительство Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан, <http://www.president.tj/taxonomy/term/5/83>

¹³² Парламент Таджикистана, депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, <https://www.parlament.tj/en/deputats>

¹³³ Правительство Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан, <http://www.president.tj/taxonomy/term/5/135>

¹³⁴ Нилуфар Каримова, Таджикистан: подростковые браки продолжают, IWPR, май 2014 года, <https://iwpr.net/global-voices/teenage-marriage-persists-tajikistan>; Сарвиноз Рухулло: "Он угрожал меня убить!" В Таджикистане 46-летний мужчина женился на 12-летней девочке, Радио Озоди, август 2020 года, <https://rus.ozodi.org/a/30783109.html>; Ardasher Khashimov and Colleen Wood, In conservative Tajikistan, Gen Z activists are using Instagram to right for feminism, The Calvert Journal, сентябрь 2020 года, <https://www.calvertjournal.com/articles/show/12165/feminism-tajikistan-instagram-internet-activism-post-war-civil-liberties>

¹³⁵ Медико-демографическое исследование Таджикистана 2017 года, <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/SR250/SR250.pdf>

¹³⁶ Nozilakhon Mukhamedova and Kai Wegerich, The feminization of agriculture in post-Soviet Tajikistan, Journal of Rural Studies, январь 2018 г., <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743016717301766>

чувство стыда и отверженности. В более широком смысле, насилие в семье – это та проблема, которую правительство Таджикистана и значительная часть общества стараются сгладить. Обследование, которое правительство провело вместе с Оксфам, показало, что 97 процентов мужчин и 72 процента женщин считают, что к насилию в семье нужно относиться терпимо, т.к. это поможет в предотвращении распада семьи.¹³⁷ Правительство не ведет полную всестороннюю отчетность поступающих жалоб на насилие в семье. Однако, НПО отслеживают рост зарегистрированных случаев, и молодежь Таджикистана все чаще начинает говорить о нем публично.¹³⁸ Аналогичным образом, женщины стали более открыто высказываться против проблемы сексуальных домогательств, которая широко распространена в обществе. Однако, реакция властей остается весьма неоднозначной.¹³⁹

В то время как в Узбекистане и Туркменистане гомосексуализм остается незаконным, в Таджикистане он был исключен из числа уголовно наказуемых дел в 1998 году. Однако, таджикское сообщество ЛГБТИ по-прежнему сталкивается с систематической дискриминацией, а также сильным социальным давлением, из-за которого представителям сообщества приходится скрывать свою идентичность.¹⁴⁰ В стране нет НПО, которые могли бы открыто выступать за права представителей ЛГБТИ, а также защищать их от системы, в которой отсутствует правовая база для борьбы с дискриминацией в отношении сообщества. По сообщениям "Международного партнерства за права человека", известно, что милиция и местные чиновники "*избивали, насиловали и эксплуатировали*" членов сообщества.¹⁴¹ Издевательства включали в себя принуждение представителей ЛГБТИ сообщества к прохождению медицинских осмотров (на основании ограничения распространения заболеваний, передающихся половым путем), сексуальное и физическое насилие, шантаж и вымогательство (включая подставы, целью которых становились более зажиточные члены сообщества). Власти неоднократно опровергали утверждения о том, что для того, чтобы снизить потенциальный риск распространения ВИЧ, чиновники создали реестр членов ЛГБТИ сообщества.¹⁴²

Жилье

Как отмечалось выше и как следует из статей Ксении Мироновой и Шоиры Олимовой, подозрения на коррупцию на государственном и местном уровне, а также политический характер деятельности строительной отрасли помогают сформировать сектор, который изо всех сил пытается удовлетворить потребности простого народа. Иногда быстрые темпы физических изменений в Душанбе и, в какой-то степени, в других крупных городах оказывали негативное влияние как на городское наследие, так и на права жителей, которые уступают интересам влиятельных людей.

Частью подхода правительства к планированию современного образа Таджикистана является реконструкция городского ландшафта. С этой целью правительство использует значительные объемы инвестиций, поступающие из Китая и Саудовской Аравии. Тяжелой техникой сносят исключительно здания советской эпохи, чтобы на их месте были построены новые здания –

¹³⁷ HRW, "Насилие на каждом шагу", недостаточное реагирование государства на проблему семейного насилия в Таджикистане, сентябрь 2019 года, <https://www.hrw.org/report/2019/09/19/violence-every-step/weak-state-response-domestic-violence-tajikistan>

¹³⁸ Cabar Asia, Таджикистан: когда правосудие насилует женщину, <https://cabar.asia/en/tajikistan-when-justice-assaults-a-woman>

¹³⁹ Fergana News, Душанбинца оштрафовали за непристойное предложение замужней женщине, июль 2020 года, <https://fergana.site/news/120594/>; Sher Khasimov and Steve Swerdlow, Is This Tajikistan's #MeToo Moment?, The Diplomat, ноябрь 2020 года, <https://thediplomat.com/2020/11/is-this-tajikistans-metoo-moment/>

¹⁴⁰ Зебо Назарова, "Брат сказал: не перестану быть геем – изнасилует." Как живут ЛГБТ в Таджикистане, Настоящее время, июнь 2020 года, <https://en.currenttime.tv/a/30684238.html>

¹⁴¹ IPHR, ЛГБТ в Таджикистане: избиения, насилие и вымогательство со стороны сотрудников милиции, июль 2017 года, <https://www.iphronline.org/lgbt-people-tajikistan-beaten-raped-exploited-police.html>

¹⁴² Таджикская служба Радио Свобода/ Радио Озоди, Tajikistan Creates Registry Of 'Proven' LGBT People, Official Journal Says, Свободная Европа/ радио Свобода, октябрь 2017 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-lgbt-registry/28800614.html>

процесс национального строительства через строительство.¹⁴³ Наряду с заменой ветшающих многоквартирных домов на более высокие новые дома (разного качества строительства) власти снесли и популярные здания, среди которых театр им. Маяковского и кинотеатр "Джоми". На месте снесенных зданий власти не спешат строить что-то.¹⁴⁴

Рынок Шохмансур (в народе "Зеленый базар") снесли в 2017 году. Возможно, это сделали для того, чтобы у торгового центра Ашан, который не так давно открыли неподалеку, не было особой конкуренции.¹⁴⁵ Стране было бы выгодно разработать эффективную систему комплексной регистрации и защиты объектов, представляющих архитектурную и историческую ценность, до того, как тяжелая техника все это снесет, поскольку, несмотря на давление общественности, власти Душанбе определили список только из 15 зданий со всего города, которые стоят того, чтобы их наследие было сохранено.¹⁴⁶

Наши авторы отмечают, что хотя вопросы незаконного сноса домов и принудительного выселения все еще могут создать проблему, теперь ситуация уже не такая критическая, как это было несколько лет назад. В какой-то степени режим признает, что в этой проблеме кроется возможный стимул для недовольства, поэтому по большей части он обеспечивает выплаты хотя бы некоторой компенсации даже в тех случаях, когда процессы, посредством которых происходит реконструкция, остаются непрозрачными.

По словам Мироновой, "властям следует организовать общественные слушания на тему реконструкции и перепланировки столицы Таджикистана и других городов, а также обеспечить гражданскому обществу доступ к Генеральным планам Душанбе и остальных городов" соответственно. Также, чтобы проследить вертикаль ответственности, необходимо предоставить официальную дополнительную информацию о том, какие компании реализуют конкретные проекты. Миронова также говорит о все еще актуальных проблемах, которые связаны с системой *прописки* – необходимость регистрации своего местожительства в местном отделении милиции. Без регистрации могут возникнуть сложности с доступом к медицинской помощи, образованию, открытию банковского счета или даже покупкой сим-карты. В настоящее время процедура регистрации дискриминирует тех, кто не может приобрести собственное жилье по месту жительства и работы, при этом возможность временной регистрации остается. Так что картина неоднозначная. Этот процесс все еще создает дополнительные возможности для процветания коррупции в милиции.¹⁴⁷

Пограничные конфликты

Из-за распада Советского Союза на различные национальные государства этнически смешанные общины, проживающие на территории Ферганской долины и на близлежащих территориях, столкнулись с определенными новыми проблемами. До обретения независимости у административных границ Советских Социалистических Республик было ограниченное реальное влияние на местах. Также была общая валюта, язык (русский), экономические и транспортные связи, а также другая инфраструктура, которая не нуждалась в жестком разделении в соответствии с национальными границами. После приобретения

¹⁴³ Ardasher Khashimov and Tahmina Inoyatova, Young People, Social Media, and Urban Transformation of Dushanbe, Общество Оксус по Центральной Азии, май 2021 года, <https://oxussociety.org/young-people-social-media-and-urban-transformation-of-dushanbe/>

¹⁴⁴ Ксения Миронова, Как исчезает советская архитектура Центральной Азии, Voices on Central Asia, декабрь 2019 года, [https://voicesoncentralasia.org/deconstructing-soviet-architecture-in-central-](https://voicesoncentralasia.org/deconstructing-soviet-architecture-in-central-asia/#:~:text=The%20myriad%20of%20other%20Soviet,arches%20(Leningradskie%20doma%20or%20Doma)

[asia/#:~:text=The%20myriad%20of%20other%20Soviet,arches%20\(Leningradskie%20doma%20or%20Doma](https://voicesoncentralasia.org/deconstructing-soviet-architecture-in-central-asia/#:~:text=The%20myriad%20of%20other%20Soviet,arches%20(Leningradskie%20doma%20or%20Doma)

¹⁴⁵ Esfandiar Adineh, Demolishing Dushanbe: how the former city of Stalinabad is erasing its Soviet past, The Guardian, октябрь 2017 года, <https://www.theguardian.com/cities/2017/oct/19/demolishing-dushanbe-former-stalinabad-erasing-soviet-past>

¹⁴⁶ Радио Озоди, Список 15 исторических зданий Душанбе, не подлежащих сносу, апрель 2016 года, <https://rus.ozodi.org/a/27703145.html>

¹⁴⁷ Валентина Касымбекова, Как прописка нарушает права граждан, и почему ее до сих пор не уберут?, АЗИЯ-Плюс, ноябрь 2019 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191109/kak-propiska-narushaet-prava-grazhdan-i-pochemu-eyo-do-sih-por-ne-uberut>

независимости возникли серьезные проблемы с точным определением того, где на самом деле проходят границы (в том числе и посреди дорог), а также усугубились проблемы, связанные со сложным характером местного контроля. В Таджикистане есть два эксклава – Ворух и Лолазор (бывший Кайрагач), которые полностью окружены территорией Кыргызстана, а также Сарваком, который расположен внутри Узбекистана. С течением времени создание новой инфраструктуры национального уровня, которая фокусируется на объединении людей, проживающих в одной стране, переход от общих рынков и общей валюты в экономике, а также отказ от русского, как от языка межэтнического общения, поспособствовали сокращению органического (дружественного) общения между людьми.

В последние годы на границе между Таджикистаном и Кыргызстаном наблюдается особая нестабильность, для которой характерно, что граждане решают свои локальные проблемы с применением некоторого насилия. Иногда из-за решения этих проблем возникают небольшие стычки между пограничниками. Время от времени пограничники также пытаются вымогать деньги у граждан другой страны. В настоящее время расстояние только в 519 км от всей границы между Таджикистаном и Кыргызстаном протяженностью в 972 км разграничено и демаркировано.¹⁴⁸

С тех пор, как прошлой осенью к власти пришло новое правительство Кыргызстана, в ответ на инициативы, выдвигаемые президентом Узбекистана Мирзиевым, было заявлено о желании урегулировать нерешенные пограничные споры с соседними странами. Фактически в конце марта председатель Комитета национальной безопасности Кыргызстана Камчыбек Ташиев с гордостью заявил о соглашении по урегулированию вопросов на узбекско-кыргызской границе: *“Вопрос по границам с Узбекистаном решен на 100%. Были сложные вопросы, но в ходе переговоров они решены. Спорных вопросов не осталось”*.¹⁴⁹ На практике это соглашение быстро развалилось из-за давления со стороны кыргызов, живущих на приграничной территории. При составлении соглашения их мнение о переезде не учитывалось. Также в конце марта Ташиев открыто предложил, чтобы Таджикистан отдал Ворух под контроль Бишкека, а в обмен было предложено 12 000 гектаров земли, расположенной на территории кыргызской провинции Баткен. Сразу за этими высказываниями вблизи упомянутых районов кыргызы провели военные учения.¹⁵⁰ В начале апреля Рахмон отправился в Ворух, чтобы заверить жителей Воруха в лояльности Душанбе по отношению к ним. Президент открыто опроверг план Ташиева.¹⁵¹

Пререкания подобного рода, которые ведутся на глазах у народа и никак не могут привести к общему мнению о статусе границ, создают контекст для самых ожесточенных столкновений, которые когда-либо происходили между двумя странами. Искра вспыхнула 28 апреля 2021 года, когда между местными жителями Исфаринского (Таджикистан) и Баткенского (Кыргызстан) районов разгорелся спор из-за видеокамеры, которую (на своей территории) установили таджики для того, чтобы наблюдать за водозаборной станцией (которая расположена на территории Кыргызстана) и является частью ирригационной системы обеих стран. Высказывались опасения о том, что кыргызы смогут поменять водоснабжение, что негативно скажется на воде, поступающей в Таджикистан. Вода – критически важный ресурс для страны, где только у 36 % населения есть доступ к безопасной питьевой воде. А ирригационные системы нужны для того, чтобы засушливые сельскохозяйственные угодья

¹⁴⁸ Вестник Кавказа, Aggravation of situation on Kyrgyzstan-Tajikistan border reported, апрель 2021 года, <https://vestnikkavkaza.net/news/Aggravation-of-situation-on-Kyrgyzstan-Tajikistan-border-reported.html>

¹⁴⁹ <https://thediplomat.com/2021/03/kyrgyzstan-uzbekistan-border-resolved-100-percent/>

¹⁵⁰ Christian Hale, пост в Twitter, Twitter, май 2021 года <https://twitter.com/christianhale84/status/1388546278439673857?s=11>

¹⁵¹ Свободная Европа/ радио Свобода, No Plans To Swap Volatile Vorukh Exclave For Kyrgyz Land, Tajik President Tells Residents, апрель 2021 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-rahmon-vorukh-border-disputes-kyrgyzstan-/31195194.html>

стали пригодными для ведения сельского хозяйства. Эти вопросы остаются горячей темой, и из-за них между местными возникают постоянные споры.¹⁵²

Для Таджикистана сильная реакция правительства на события в апреле оказалась нетипичной. Возможно, она возникла из-за того, что местное население критиковало вопрос о контроле в регионе. На следующее утро (29 апреля) между пограничниками обоих государств произошла перестрелка. Ситуация быстро накалилась, и Таджикистан мобилизовал свои регулярные вооруженные силы, чтобы совершить вторжение в Кыргызстан. Во время вторжения использовались ракеты, выпущенные с боевых вертолетов, минометы, а также тяжелая бронетехника. В общей сложности, по обеим сторонам границы произошло 17 столкновений. Хотя имущество было уничтожено по обе стороны границы, большая часть ущерба пришла на сторону Кыргызстана.¹⁵³

Несмотря на недавнее давление, и в отличие от своих таджикских коллег, СМИ Кыргызстана все еще сохраняют ощутимую свободу. Им удалось активно осветить разрушения на кыргызской стороне, а также оказать публичное давление на правительство Кыргызстана, чтобы последнее отреагировало на произошедшее. У Таджикистана ушло гораздо больше времени на то, чтобы сделать официальное заявление. В нем практически отсутствовала информация о том, сколько человек было убито и ранено. Поэтому в интернете поползли слухи о том, что же произошло на самом деле, и кто именно погиб. Также, было много обвинений. К 6-му мая в двухстороннем официальном заявлении сообщили о 36 погибших с кыргызской стороны и 19 погибших с таджикской стороны. Большинство погибших были гражданскими (включая детей). В начале конфликта 58 тыс. кыргызстанцев были эвакуированы из региона.¹⁵⁴ Несмотря на гибель людей, сдержанной оказалась и официальная реакция международного сообщества, хотя присутствие Рахмона на параде Победы 9 мая (празднование победы во Второй мировой войне) было расценено как публичное одобрение действий таджикского лидера со стороны Путина.¹⁵⁵

После завершения конфликта обе стороны предприняли серию депортаций и высылку представителей противоположной этнической принадлежности. Среди них были студенты университетов и граждане с двойным гражданством. Хотя у многих жителей приграничных районов есть двойное гражданство, это противоречит законодательству обеих стран (Кыргызстан отказывается от двойного гражданства с соседними странами, а Таджикистан признает двойное гражданство только с Россией). До последнего конфликта вопрос наличия таджикско-кыргызского гражданства оставался актуальным.¹⁵⁶

---

¹⁵² Всемирный банк, Всемирный банк в Таджикистане, <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/overview>; Асель Мурзакулова, научный сотрудник, Институт исследования горных сообществ, УЦА и Ирэн Местр, Динамики в управлении природными ресурсами в приграничных сообществах Кыргызстана и Таджикистана, Университет Центральной Азии, апрель 2016 г., <https://www.ucentralasia.org/Research/Item/1148/EN>

¹⁵³ Свободная Европа/ радио Свобода, In First Official Count, Tajikistan Says 19 Killed In Kyrgyz Border Clashes, май 2021 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-first-official-victims-kyrgyzstan-border-clashes/31240919.html>; Брюс Панниер, Кровопролитие на границе: как изменится отношение кыргызов и таджиков друг к другу и к своим лидерам?, Свободная Европа/ радио Свобода, май 2021 <https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-tajikistan-border-fighting-perceptions/31237942.html>

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ ОБСЕ, Calls between OSCE Chairperson-in-Office Linde and Foreign Ministers of Kyrgyzstan and Tajikistan, май 2021 года, <https://www.osce.org/chairmanship/485162>; Isabelle Khurshudyan, At Russia's Victory Day parade, a show of military might amid tensions with the West, The Washington post, май 2021 года, <https://www.washingtonpost.com/photography/interactive/2021/russia-parade-victory-day-putin/>

¹⁵⁶ Доклад о двойном гражданстве, Кыргызстан, <https://www.dualcitizenshipreport.org/dual-citizenship/kyrgyzstan/#:~:text=Dual%20Citizenship%20Kyrgyzstan,-Restricted&text=Pursuant%20to%20the%20Constitution%2C%20the,Kyrgyz%20Republic%20is%20a%20party>

Международные отношения

Международные отношения Таджикистана главным образом строятся за счет взаимоотношений с Россией и Китаем. Выше рассказывается, что денежные переводы из России составляют значительную часть ВВП Таджикистана. А Китай – единственный крупнейший международный инвестор, которому принадлежит почти половина внешнего долга страны.¹⁵⁷ Таджикистан входит в возглавляемую Россией Организацию Договора о коллективной безопасности и Шанхайскую организацию сотрудничества, в которых с недавним ростом использования китайских технологий наблюдения особое внимание уделяется устойчивому сотрудничеству служб безопасности, в основе которого лежит общее понимание определения экстремизма, рассматривающее различных политических оппонентов.¹⁵⁸ В стране присутствуют военные базы России и Китая. Однако, Таджикистан до сих пор не присоединился к Евразийскому экономическому союзу, который сосредоточен вокруг России (членами ЕАЭС являются Кыргызстан и Казахстан, а Узбекистан к ключевому транзитному партнеру не относится). Присоединение Таджикистана к ЕАЭС существенно снизило бы доходы страны от таможенных сборов, но значительно улучшилось бы положение трудовых мигрантов – на фоне пандемии в отношении вопроса трудовых мигрантов появились разногласия.¹⁵⁹

В отличие от Узбекистана и Казахстана режим Рахмона практически не заинтересован в получении расположения со стороны Запада или в каком-то другом общественном мнении со стороны международного сообщества. Кроме того, в отличие от своих соседей, правящая элита Таджикистана вкладывает только маленькую часть своих денежных средств в рынок недвижимости США и Великобритании. Основные средства направляются в Дубай и Москву.¹⁶⁰ У Таджикистана не так много природных ресурсов или других экономических возможностей, которые могли бы привлечь западных инвесторов. Несмотря на существующие проблемы страны, именно существенные трудности в области развития, которые наблюдаются у страны с низким уровнем дохода, а также потребности в постконфликтной стабилизации и усилия по борьбе с радикализацией и контрабандой наркотиков, которые создают угрозу экспорта наркотиков за пределы страны, лежат в основе некоторой вовлеченности западных партнеров. Именно эти потоки финансирования обеспечивают некоторые из немногих (ограниченных) рычагов влияния на эффективность и поведение режима. В 2019 году общие расходы международной помощи в целях развития (МПР) на проекты в области развития составили 372,350 млн. долларов США. Однако большая часть инвестиций со стороны Китая и стран Персидского залива выходит за рамки этих официальных рамок.¹⁶¹

ЕС и страны, входящие в его состав, предоставляют около 40 % от всего количества МПР. Сюда входят 63 % от общего количества финансирования учреждений, направленного на первичную медицинскую помощь, а также проекты для детей с ограниченными возможностями и проекты по подготовке учителей.¹⁶² Стоит отметить, что почти на 100 миллионов евро ЕС сократил инвестиции, запланированные на 2014-2020 бюджетный цикл. Это было связано с

¹⁵⁷ Bradley Jardine and Edward Lemon, Perspectives: Tajikistan's security ties with China a Faustian bargain, Eurasianet, март 2020 года, <https://eurasianet.org/perspectives-tajikistans-security-ties-with-china-a-faustian-bargain>

¹⁵⁸ Adam Hug (ed.) Sharing worst practice: How countries and institutions in the former Soviet Union help create legal tools of repression, FPC, май 2016 г., <https://fpc.org.uk/publications/sharingworstpractice/>; Bradley Jardine, China's Surveillance State Has Eyes on Central Asia, Foreign Policy, ноябрь 2019 года, <https://foreignpolicy.com/2019/11/15/huawei-xinjiang-kazakhstan-uzbekistan-china-surveillance-state-eyes-central-asia/>

¹⁵⁹ Umida Hasimova, Will Tajikistan Ever Join the Eurasian Economic Union? Дипломат, август 2020 года, <https://thediplomat.com/2020/08/will-tajikistan-ever-join-the-eurasian-economic-union/>; Eurasianet, Россия использует кризис в Таджикистане, чтобы заманить его в ЕАЭС?, февраль 2021 года, <https://eurasianet.org/russia-using-crisis-in-tajikistan-to-advance-eaen-agenda>

¹⁶⁰ Хотя, как известно, британские заморские территории – отличное прикрытие для некоторых таджикских компаний.

¹⁶¹ Всемирный банк, Net official development assistance and official aid received (constant 2018 US\$) – Tajikistan, <https://data.worldbank.org/indicator/DI.ODA.ALLD.KD?locations=TJ>

¹⁶² Комиссия Европейского Союза, Таджикистан, https://ec.europa.eu/international-partnerships/where-we-work/tajikistan_en

тем, что правительство Таджикистана не выполнило свои обязательства.¹⁶³ В настоящее время прогресс в составлении нового "расширенного" Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Таджикистаном, которое Таджикистан запросил в 2019 году, движется очень медленно. Со второй половины 2020 года официальное открытие переговоров по-прежнему сдвигается.¹⁶⁴

США описывают свои отношения с Таджикистаном как отношения, основанные на "таких областях, как борьба с наркотиками, борьба с терроризмом, нераспространение ядерного оружия, а также региональное экономическое сотрудничество и безопасность".¹⁶⁵ В особенности, участие Таджикистана сформировалось в условиях давних обязательств США в Афганистане, после чего Таджикистан недавно появился в расширенном списке возможных стран, где после вывода американских войск из Афганистана может быть расположена новая военная база США. Однако еще до того, как будут рассмотрены проблемы местного управления, подобный выбор окажется проблематичным, т.к. Таджикистан сохраняет свое членство в ОДКБ и ШОС.¹⁶⁶ Министерство иностранных дел и международного развития Великобритании (FCDO), к которому перешли функции Министерства Великобритании по международному развитию (DFID), присутствует в стране в течение длительного времени. Основные проекты министерства – проекты в области развития. Однако на момент написания статьи было неясно, какое влияние окажет нынешнее существенное сокращение расходов Великобритании в составе МПР на присутствие Великобритании в стране, в том числе и на партнерские отношения с международными НПО, которые расположены в Великобритании.

Международные финансовые институты являются крупнейшими донорами Таджикистана. В 2020 году тремя из пяти самых крупных доноров помощи стали Всемирный банк (152,561 млн. долл. США), Азиатский банк развития (50,934 млн. долл. США) и Европейский банк реконструкции и развития (28,814 млн. долл. США).¹⁶⁷ Как уже отмечалось выше, реакцией на пандемию COVID стало увеличение объема доступного финансирования со стороны Всемирного банка, Азиатского банка развития и МВФ, который предоставил почти 190 миллионов долларов США в виде фонда чрезвычайной помощи. Также, финансирование было предоставлено и со стороны Евразийского банка развития, который находится в Казахстане.¹⁶⁸

Пример Таджикистана наглядно демонстрирует не только некоторые проблемы, связанные с работой в стране, в которой присутствуют значительный уровень бедности, плохое государственное управление и повсеместная коррупция, но и некоторые нелегкие решения, которые касаются целей области развития и прав человека. Международные организации, которые хотят сохранить возможность работы на местах, должны проявлять определенную степень самоцензуры или, по крайней мере, намеренно избегать потенциально спорной деятельности, которая, к сожалению, является побочным результатом содействия узаконивания политической системы, которая в настоящее время существует в Таджикистане. Выводы к данной публикации содержат информацию о сложностях подобной балансировки. Также, там описывается возможный план дальнейших действий.

¹⁶³ Eurasianet, Tajikistan: Coronavirus brings bonanza of aid, but zero accountability, июль 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-coronavirus-brings-bonanza-of-aid-but-zero-accountability>

¹⁶⁴ Комиссия Европейского Союза, New EU-Tajikistan partnership & cooperation agreement – authorisation to open negotiations, <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12389-Authorisation-to-open-negotiations-and-negotiate-an-Enhanced-Partnership-and-Cooperation-Agreement-with-Tajikistan>; Представительство ЕС в Таджикистане, Отношения между Таджикистаном и ЕС, октябрь 2020 года, https://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/750/tajikistan-and-eu_en

¹⁶⁵ Государственный Департамент США, Отношения между США и Таджикистаном, январь 2021 года, <https://www.state.gov/u-s-relations-with-tajikistan/#:~:text=The%20United%20States%20and%20Tajikistan,consultation%20process%20to%20enhance%20cooperation>

¹⁶⁶ Бермет Талант, пост в Twitter, Twitter, май 2021 года, https://twitter.com/ser_ou_parecer/status/1391152101850591240?s=11

¹⁶⁷ Development Portal.org, Таджикистан, <https://d-portal.org/ctrack.html?country=TJ#view=main>

¹⁶⁸ Eurasianet, Tajikistan: Coronavirus brings bonanza of aid, but zero accountability, июль 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-coronavirus-brings-bonanza-of-aid-but-zero-accountability>

О чем говорят наши авторы

Доктор наук Себастьян Пейруз пишет о том, что таджикский народ недоволен тем, что сектор здравоохранения недостаточно развит в стране. Правительство слабо развивает медицинский сектор, и такая ситуация стала результатом глубокого кризиса сектора здравоохранения, который уже длительное время существует в Таджикистане. Причин этому много. Во-первых, медицинскую систему ослабила плохая экономическая ситуация, которая подорвала способность правительства инвестировать в сектор социального обеспечения. Во-вторых, нехватка инвестиций также является результатом клептократической и нео-патримониальной практики режима, когда конкурирующие экономические и финансовые интересы политических элит, а также гарант выживания авторитарного политического режима препятствовали финансированию сектора здравоохранения. Вероятно, что эти факторы окажут долгосрочное негативное воздействие на сектор здравоохранения и на развитие страны.

Доктор наук Парвиз Муллоджанов исследует то, как пандемия COVID-19 повлияла на возникновение новой волны гражданской активности в Таджикистане. Социальные сети помогли неформально организованным группам восполнить пробел в государственном обеспечении, который был связан с оказанием взаимной помощи тем, кто пострадал от пандемии, а также от трудностей, связанных с нею. Муллоджанов отмечает, что реакцией правительства на гражданскую активность такого рода стала попытка продвижения государственных проектов одновременно с попыткой изолировать вовлеченные общественные группы (в том числе, блокировка веб-сайтов, введение законов о распространении ложной информации и оказание давления на активистов как в Таджикистане, так и среди представителей диаспоры).

Шоира Олимова описывает уровень развития в Таджикистане через существующие экономические и социально-политические проблемы, которые стоят перед страной. Она анализирует инвестиции финансовых институтов развития, которые выявляют высокую концентрацию средств, направляемых в энергетический и транспортный секторы. Однако не обязательно, что выгоду от этого получает простой народ Таджикистана. Для того, чтобы выйти из нынешнего экономического кризиса, Олимова предлагает, чтобы фокус финансирования, направленного на это развитие, был смещен на развитие и укрепление потенциала, а также на технические знания людей.

Ксения Миронова пишет о том, что Таджикистан проходит через множество трансформаций, которые затрагивают не только внешнее развитие страны, но и внутреннее. Она изучает и анализирует то, как с течением времени меняется имидж страны, а также то, как процесс реконструкции влияет на восприятие страны и столицы, в частности, со стороны бывших и нынешних жителей Таджикистана. В статье рассматриваются особенности процесса реконструкции и перепланировки Таджикистана. Особый акцент делается на Душанбе. Автор статьи рассматривает функциональность строительной отрасли в Душанбе во время пандемии COVID-19 и объясняет, как *"прописка"* – система регистрации по месту жительства – нарушает основные права граждан Таджикистана. Кроме того, она описывает проблемы сноса жилья и принудительных выселений, которые существуют в Душанбе, а также приводит примеры того, как связи с таджикской элитой влияют на текущие изменения, которые происходят с имиджем столицы Таджикистана.

Энн Сандер-Плассманн и Рэйчел Гасовски утверждают, что обуздание независимых СМИ является частью более явной тенденции роста авторитаризма в Таджикистане, и власти все чаще рассматривают журналистов, которые задают наводящие вопросы, пытаются повысить прозрачность и создать пространство для публичных дебатов, в качестве угрозы для них. Продвижение свободных СМИ в Таджикистане – задача не из легких. Поэтому тем более важно, чтобы международное сообщество использовало все свои рычаги для защиты и поддержки тех журналистов, информационных агентств, правозащитных групп и медиакомпаний, которые продолжают свою работу в условиях, которые становятся все хуже и хуже.

Доктора наук Олег Антонов, Эдвард Лемон и Парвиз Муллоджанов исследуют политику закручивания гаек, которую правительство Таджикистана проводит в отношении академической свободы. Авторы статьи анализируют способы, которые правительство использует для того, чтобы подавить независимо мыслящих академиков (сюда входит ограничение поездок, аресты или давление на ученых, в результате которого ученые вынуждены бежать из страны). Также в статье говорится о том, как правительство использует академические умы для того, чтобы укрепить легитимность режима Рахмона и нападать на врагов режима, среди которых находится и политическая оппозиция. Авторы статьи утверждают, что в этой ситуации научные партнеры из других стран должны действовать избирательно. Они также должны освещать проблемы в области прав человека, которые существуют в Таджикистане.

Фавзия Назарова и Нигина Бахриева обсуждают вопросы массового насилия, которое совершается в милиции в отношении женщин, находящихся под стражей. Причины подобного отношения кроются в систематической безнаказанности действий сотрудников правоохранительных органов, а также в отсутствии надлежащих механизмов государственной поддержки. К формам насилия, которым подвергаются женщины и девушки, относятся пытки и жестокое обращение, изнасилования и сексуальные домогательства, а также принуждение и оскорбления. В своей статье авторы призывают к усилению защиты женщин и девушек путем обеспечения проведения уголовных расследований и судебных разбирательств в отношении всех форм насилия и жестокого обращения, которые имеют место по отношению к женщинам и девушкам, – в том числе и через призму гендерной дискриминации.

Статья Ларисы Александровой посвящена правам людей, живущих в Таджикистане с ВИЧ. В ней приводятся официальные статистические данные об эпидемиологической ситуации с ВИЧ-инфекцией в стране, а также обзор законов, которые регулируют лечение и социальную поддержку людей, живущих с ВИЧ. Также, автор проводит анализ практики, законов и нормативных актов, которые дискриминируют людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ). Александра предлагает ряд рекомендаций, которые могут изменить ситуацию.

2. Застрявшая между недофинансированием, авторитаризмом правительства и коррупцией: система здравоохранения в Таджикистане и риски для населения

Автор: Доктор наук Себастьян Пейруз¹⁶⁹

Когда в начале 2020 года вирус COVID-19 распространился в Евразии, Эмомали Рахмон и его правительство выбрали политику отрицания кризиса в стране, которая продлилась больше 4-х месяцев. Затем 30-го апреля правительство признало, что в стране было зарегистрировано ограниченное количество случаев заболевания коронавирусной инфекцией (согласно официальным данным – 15 случаев заболевания). Такой низкий показатель шел вразрез с большим количеством сообщений местных жителей о людях с симптомами COVID-19 и о сложностях, с которыми они сталкивались, когда пытались получить медицинскую помощь. Эти сложности были связаны с отсутствием инфраструктуры и медицинского оборудования. Кроме того, поступали сообщения о том, что в больницах отказывались принимать пациентов с симптомами COVID-19 из-за того, что согласно неофициальным инструкциям ряда

¹⁶⁹ Себастьян Пейруз, Доктор наук, научный сотрудник Программы изучения Центральной Азии Института европейских, российских и евразийских исследований (Университет Джорджа Вашингтона). Пейруз специализируется на политических системах Центральной Азии, экономических и социальных проблемах, исламе и религиозных меньшинствах, а также геополитическом положении Центральной Азии в отношении Китая, России, Индии и Южной Азии. Он является автором и соавтором ряда книг о Центральной Азии, в том числе: "Туркменистан. Стратегии силы, дилеммы развития" (Armonk: M. E. Sharpe). Также он опубликовал множество статей, часть из которых была опубликована в журналах "Europe Asia Studies", "Nationalities Papers", "China Perspectives", "Religion, State & Society", "Journal of Church and State". Фотография Ninara под лицензией Creative Commons (CC).

государственных служащих, существовала необходимость в снижении количества зарегистрированных случаев заболевания.

Меры, которую предпринял Таджикистан для разрешения кризиса COVID-19, вызывает много вопросов и выходит далеко за рамки неоспоримых трудностей, с которыми сталкивается любое правительство при реагировании на непредвиденные последствия пандемии. Точнее, это часть глубокого и длительного кризиса, который существует в медицинском секторе Таджикистана, и причин которому множество. Во-первых, медицинская система Таджикистана была ослаблена из-за плохой экономической ситуации в стране, которая подорвала способность правительства инвестировать в сектор социального обеспечения. Во-вторых, нехватка инвестиций также является результатом клептократической и нео-патримониальной практики режима, когда финансирование сектора здравоохранения столкнулось с защитой экономических и финансовых интересов политических элит, а также с гарантом выживания авторитарного политического режима.

Отрицание правительства и цензура

До 30 апреля 2020 года – накануне визита Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Таджикистан – правительство систематически отказывало в регистрации каких-либо коронавирусных инфекций и вместо этого критиковало журналистов, которые писали на тему коронавируса, и обвиняло их в распространении паники среди населения. После того, как правительство признало наличие COVID-19 в стране, органы политической власти все равно продолжили преуменьшение значения последствий пандемии, – под конец июня 2020 года было зарегистрировано только 52 смертельных исхода.¹⁷⁰ Наконец, в конце января 2021 года правительство объявило о том, что вируса в стране нет. С начала января данные о коронавирусе в стране не изменились: согласно официальной статистике, в стране было 13 308 случаев заражения коронавирусом и 90 летальных исходов.¹⁷¹

Официальные заявления и цифры противоречат даже официальным государственным данным. Согласно сборнику, который Агентство по статистике готовит ежегодно, в 2020 году в Таджикистане скончались свыше 41 700 человек, что примерно на 8 650 человек больше, чем в 2019 году, и на 26% больше среднего числа смертей, которые регистрировались каждый год в период с 2015 по 2019 года; в то же время в Душанбе зафиксирован всплеск смертности на 38%.¹⁷²

Впоследствии доказательства со стороны местного населения и медицинских работников еще раз поставили под сомнение полученную разницу. Местные врачи сообщили о трудностях, которые возникают при подтверждении диагноза на коронавирус. Медицинские службы Таджикистана не получили необходимое оборудование для повсеместного тестирования населения, а у больниц нет наборов тестов для подтверждения диагноза. Из-за этого достоверная оценка инфекций COVID-19 и количества смертей от COVID-19 являются маловероятными.¹⁷³

---

¹⁷⁰ Радио Озоди, RFE/RL Investigation Finds, Tajikistan's Official Coronavirus Stats Don't Reflect Reality, Свободная Европа/ радио Свобода, июнь 2020 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-official-coronavirus-stats-don-t-reflect-reality-rfe-rl-investigation-finds/30692651.html>

¹⁷¹ Свободная Европа/ радио Свобода, Tajik Mosques Reopen as Government Claims No New Coronavirus Cases, февраль 2021 года, <https://www.rferl.org/a/tajik-mosques-reopen-as-government-claims-no-new-coronavirus-cases/31080795.html>

¹⁷² Eurasianet, Tajikistan's excess mortality data belie COVID-19 denialism, февраль 2021 года, <https://eurasianet.org/tajikistans-excess-mortality-data-belie-covid-19-denialism>

¹⁷³ Радио Озоди, RFE/RL Investigation Finds, Tajikistan's Official Coronavirus Stats Don't Reflect Reality, Свободная Европа/ радио Свобода, июнь 2020 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-official-coronavirus-stats-don-t-reflect-reality-rfe-rl-investigation-finds/30692651.html>

Во-вторых, правительство жестко контролирует передачу информации о распространении болезни: в СМИ распространена цензура, а на население оказывается давление в виде штрафов за распространение "фейковых новостей" о пандемии. Штрафы налагаются и в случае, если кто-то сомневается в достоверности статистических данных. Также для снижения статистических данных правительство оказывает давление на медицинских работников, чтобы те выписывали пациентов с симптомами COVID-19 (например, с высокой температурой). В частности, такой подход правительство использовало перед приездом делегации ВОЗ.¹⁷⁴ Такие меры привели к спорам среди медицинского персонала. Медицинские работники стали увольняться. К примеру, руководитель Согдийской областной больницы, расположенной в Худжанде.¹⁷⁵ Некоторые врачи на условиях анонимности сообщили, что в качестве причины смерти тех пациентов, которые умерли от COVID-19, были указаны пневмония, туберкулез или свиной грипп. В больницах родственникам усопших отказали в выдаче тел тех, кто якобы умер от "пневмонии". Скончавшихся похоронили медицинские работники, которые были одеты в защитные костюмы.¹⁷⁶

Влияние ослабленной системы здравоохранения

Трудности, с которыми столкнулось правительство при преодолении кризиса COVID-19, в основном, возникли из-за затянувшегося кризиса. После обретения независимости правительство пообещало восстановить и модернизировать систему здравоохранения с помощью ряда реформ и программ, а также с помощью строительства больничной инфраструктуры. Самая последняя "Программа государственных гарантий оказания гражданам медицинской и санитарной помощи на 2017-2019 гг." предусматривала строительство больниц и медицинских центров по всей стране.¹⁷⁷ Однако эти улучшения, которые были анонсированы во многих программах, и о которых рассказывалось в государственных СМИ, шли вразрез с опытом, который пациенты получили в системе здравоохранения страны, ослабленной совокупностью инфраструктурных и политических факторов.

После обретения независимости таджикский режим столкнулся с тем, что ему пришлось реагировать на экономический и социальный кризисы, причиной которых стала внезапная утрата субсидий, которые до этого поступали со стороны Советского Союза. Местная система социального обеспечения практически зависела от этих субсидий. Другой причиной кризисов стала Гражданская война, которая нанесла значительный ущерб экономике страны. Несмотря на некоторый экономический прогресс, который с 2000-х годов стал проявляться через заметный рост ВВП и сокращение уровня бедности в стране, некоторые организации указали на первопричины медленного и незначительного улучшения системы здравоохранения. В частности, низкие расходы государства на здравоохранение составили 17 долларов США на душу населения.¹⁷⁸

После распада Советского Союза не было инвестиций, и большинство медицинских учреждений, построенных в период с 1930-х по конец 1970-х, сильно обветшало. Несмотря на заявления правительства об обратном, во многих медицинских учреждениях по-прежнему стоит устаревшее оборудование, которое вышло из строя. Лекарств не хватает. Временами отключают электричество, воду и отопление, а канализационная система не функционирует

¹⁷⁴ Tajikistan's excess mortality data belie COVID-19 denialism.

¹⁷⁵ Farangis Najibullah, As Coronavirus Infections Go From Zero To Hundreds In Days, Tajikistan's Hospitals Can't Keep Up, Свободная Европа/ радио Свобода, май 2020 года, <https://www.rferl.org/a/overcrowded-hospitals-in-tajikistan-as-coronavirus-infections-go-from-zero-to-hundreds-in-days/30597899.html>

¹⁷⁶ Радио Озоди, Жертвы COVID-19 в Таджикистане. Расследование, июнь 2020, <https://rus.ozodi.org/a/30690777.html>; Радио Озоди, RFE/RL Investigation Finds, Tajikistan's Official Coronavirus Stats Don't Reflect Reality, Свободная Европа/ радио Свобода, июнь 2020 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-official-coronavirus-stats-don-t-reflect-reality-rfe-rl-investigation-finds/30692651.html>

¹⁷⁷ Себастьян Пейруз, Тревожное состояние системы здравоохранения в Таджикистане, IPHR, июль 2020 года, <https://www.iphronline.org/new-report-the-alarming-state-of-the-healthcare-system-in-tajikistan.html>

¹⁷⁸ Смотрите веб-сайт Всемирного банка: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/overview>

должным образом. Полуразрушенное состояние медицинских учреждений и самоустранение властей подтолкнули жителей некоторых небольших городков и сельских районов к проведению ремонта или реконструкции своими руками.¹⁷⁹

Состояние медицинских учреждений, расположенных в сельских районах, более плачевно, чем состояние медицинских учреждений, расположенных в городах. В большинстве сельских больниц работает только один врач, а в других медицинских учреждениях, как правило, работают молодые, неопытные медсестры, которым не хватает простых лекарств. Поэтому многие пациенты предпочитают не попадать к врачам и в местные медицинские центры, которые оказывают первую медицинскую помощь. Вместо этого они обращаются в более крупные городские больницы, которые специализируются на вторичной и третичной медицинской помощи. Однако это приводит к тому, что такие учреждения бывают переполнены. В них тоже не хватает медицинского персонала, а также недостаточно оборудования. Все это отрицательно сказывается на качестве предоставляемых ими услуг.

В горной и бедной стране доступ к медицинским учреждениям может быть затруднен. Многие жители живут в десятках километров от ближайших медицинских центров. Такая изоляция, хотя и не характерна только для Таджикистана, сильно ухудшается за счет системы дорог, которая находится в аварийном состоянии, и на которую влияют суровые зимние климатические условия. Также, после распада СССР система общественного транспорта ухудшилась, и сообщение с городами стало ограниченным.¹⁸⁰

В чрезвычайных ситуациях доступ к больницам особенно важен. Парк скорой помощи старый. Машин не хватает, в том числе, и в крупных городах. Поэтому частный транспорт в виде неофициальных такси незаменим в тех случаях, когда необходимо добраться до медицинского учреждения, в том числе, когда у человека сердечная недостаточность или инсульт. Вызывает тревогу тот факт, что значительная часть населения, 30 % которого живут за национальной чертой бедности, не может позволить себе воспользоваться услугами частного такси.¹⁸¹ Это приводит к тому, что жителям таких регионов, как ГБАО, приходится полагаться на местные медицинские центры, в которых не хватает специалистов и оборудования даже для таких случаев, когда существует серьезная угроза здоровью.¹⁸²

Отсутствие подготовки и коррупция в органах административного управления Таджикистана

Безусловно, трудности в решении вопросов, связанных с национальной системой здравоохранения, не являются специфическими для Таджикистана. Многие страны мира, в том числе и страны Евразии, изо всех сил пытаются реформировать и улучшить свою систему здравоохранения. Однако, трудности Таджикистана усугубляются нео-патримониальной практикой политического режима страны, при которой политическая и экономическая элиты тесно взаимосвязаны между собой, а иногда они даже совпадают. При такой практике управление медицинской системой частично основывается не столько на приоритетных потребностях в области здравоохранения, сколько на схемах коррупции и обогащения элит.

Полностью задокументированное незаконное присвоение доходов, которые семья президента и его приближенные получают от истощающихся ресурсов страны, главным образом поступающих от государственной алюминиевой компании и крупнейшего источника

¹⁷⁹ Eelco Jacobs and Claudia Baez Camargo, Local health governance in Tajikistan: accountability and power relations at the district level, *International Journal for Equity in Health*, 19, 30 (2020).

¹⁸⁰ Хурсанд Хуррамов, "В больницу за 40 км". Жители таджикских глубинки не имеют доступа к медицине, Радио Озоди, июнь 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/29976795.html>

¹⁸¹ Sam Bhutia, How economic growth in Tajikistan and Kyrgyzstan masks the plight of their poorest, *Eurasianet*, Eurasianet, декабрь 2019 года, <https://eurasianet.org/how-economic-growth-in-tajikistan-and-kyrgyzstan-masks-the-plight-of-their-poorest>

¹⁸² Eelco Jacobs and Claudia Baez Camargo, Local health governance in Tajikistan: accountability and power relations at the district level, *International Journal for Equity in Health*, 19, 30 (2020).

экспортных доходов "Талко", привело к сокращению инвестиций в сектор социального обеспечения, в том числе и в сектор здравоохранения. Более 10 лет назад бывший посол США сказал: *"народ Таджикистана практически субсидирует "Талко" за счет того, что живет без надлежащих медицинских услуг, образования и электричества"*.¹⁸³ С тех пор президент усилил контроль над ресурсами страны и превратил Таджикистан в не что иное, как в государство, которым управляет семья. Все это привело к дальнейшему ухудшению системы социального обеспечения.¹⁸⁴

Во-вторых, сам медицинский сектор является источником дохода президентской семьи. Это также влияет на его управление и развитие. Например, строительство некоторых госпиталей или медицинских центров стало результатом скорее коррупции, нежели результатом стратегической цели здравоохранения. По утверждениям местных врачей и других лиц, после того, как бизнесмены, у которых нет опыта в сфере здравоохранения, дали взятки семье президента, им разрешили открыть медицинские учреждения.¹⁸⁵ Более того, значительная часть фармацевтического сектора контролируется членами семьи президента. "Сифат Фарма" и "Орион-фарм" – две компании, которые доминируют на фармацевтическом рынке Таджикистана, – принадлежат Парвине, дочери президента, и его сыну Рустаму Эмомали.¹⁸⁶ В результате этого, семья Рахмона и его близкие союзники смогли ограничить конкуренцию в фармацевтическом секторе и продавать лекарства по завышенной цене, в том числе, и во время кризиса COVID-19, когда цены на лекарства от легких форм заболевания возросли в семь раз, что стало источником дохода для семьи Рахмона, а также сделало более сложным доступ бедных семей к медицинским услугам.¹⁸⁷

В-третьих, на управление медицинским сектором сильно повлияли меры, которые предпринял Рахмон для укрепления своего политического режима, а также предполагаемого династического перехода власти к его сыну Рустаму Эмомали. С этой целью Рахмон использовал авторитаризм и репрессии против оппозиции. В то же время он создал себе имидж защитника благополучия граждан, а также приложил усилия к тому, чтобы противостоять тому изображению деградации системы социального обеспечения, о котором свидетельствовало местное население или сообщали в небольших оппозиционных СМИ. На этом фоне разумное объяснение инвестиций в медицинские учреждения заключается не столько в улучшении и сбалансированном развитии, сколько в том, что политические власти отмыывают свою репутацию. Такой вывод можно сделать из многочисленных сообщений, в которых говорилось об улучшениях в медицинской инфраструктуре, но которые так и не были реализованы. Например, несмотря на некоторые достижения "Программы государственных гарантий оказания гражданам медицинской и санитарной помощи на 2017-2019 гг.", информация о местоположении и дате открытия 560 медицинских учреждений, которые должны были быть построены, остается расплывчатой.¹⁸⁸ Вызывает удивление тот факт, что в стране, где достижения в секторе социального обеспечения обычно получают широкое освещение в провластных СМИ, пресса почти ничего не сказала о тех объектах, которые все-таки были построены. На самом деле, большая часть новых медицинских учреждений, о которых в последние 3 года сообщалось в прессе, не была частью этой программы, а стала

¹⁸³ Александр А. Кули и Джон Хизершоу. 2017. Диктаторы без границ: власть и деньги в Центральной Азии. Нью-Хейвен и Лондон: Издательство Йельского университета.

¹⁸⁴ Джон Хизершоу и Парвиз Муллоджанов, Elite Bargains and Political Deals Project: Tajikistan Case Study, Stabilization Unit, февраль 2018 года.

¹⁸⁵ Ариана, М. Джонмахмадов: Таджикская экономика – это семейное предприятие дочерей Э. Рахмона, июль 2012, <https://ariana.su/?S=0.1207241307>

¹⁸⁶ Елена Короткова, Эмомали Рахмона обвиняют в наживе на эпидемии коронавируса в Таджикистане, News Asia, июнь 2020 года, <http://www.news-asia.ru/view/13889>; Eurasianet, Таджикистан: паника из-за коронавируса ставит под угрозу страдающих другими болезнями, май 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-coronavirus-panic-puts-sufferers-of-other-illnesses-in-grave-danger>

¹⁸⁷ Свободная Европа/ радио Свобода, In Tajikistan, COVID-19 Patients, Families Scoff At Pledge Of 'Free Treatment', февраль 2021 года, <https://www.rferl.org/a/tajikistan-covid-19-coronavirus-free-treatment-scam-big-bills/31112946.html>

¹⁸⁸ TAJ News, С начала года в Таджикистане построили 7 медпунктов и одну больницу, декабрь 2018, <http://news.taj.su/?p=24897>

результатом иностранной помощи, которая поступила *в том числе* и от Азиатского банка развития, Исламского банка развития, Российской Федерации, Японии или Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТИКА).

Об этом также свидетельствует географическая концентрация новых медицинских сооружений, которые в основном расположены в столице республики, где они по сравнению с отдаленными регионами наиболее заметны. Также, ряд медицинских сооружений находится в Хатлоне – месте рождения Рахмона. Там в рамках программы на 2017-2019 годы построили семь из восьми медицинских центров. Помимо прочего, такой акцент на Хатлон является частью стратегии президента, которая заключается в обеспечении лояльности элит этого региона. После окончания Гражданской войны эти элиты оказывали ему сильную поддержку, однако из-за сокращения денег и ресурсов их политическое единство было подорвано.¹⁸⁹ Несмотря на законную важность развития инфраструктуры в столице или в Хатлонской области, географическая концентрация ограниченных средств подрывает развитие инфраструктуры в регионах, и даже вынуждает жителей некоторых сел и городков строить или ремонтировать медицинские центры за свой счет, в том числе и с помощью хашар (коллективный труд) – так произошло в Лолазор-2, (деревня в Вахшском районе Хатлонской области).¹⁹⁰

COVID-19 против безопасности режима

Способ, который правительство Таджикистана выбрало для управления кризисом, возникшим из-за COVID-19, прекрасно демонстрирует то, что для Рахмона основным приоритетом стало обеспечение безопасности своего политического режима в ущерб здоровью населения. Признание широкомасштабного распространения вируса на территории Таджикистана и, как следствие, введение карантина в стране (как и в большинстве других стран мира) создало значительный экономический и социальный риск, который, вероятно, поставит еще под большую угрозу легитимность и безопасность режима. Поэтому карантин ввели с запозданием и только на время.

Таджикистан уже несколько лет переживает социальный и финансовый кризисы. Независимые наблюдатели часто ставят под сомнение заявленные правительством масштабы экономического прогресса, рост ВВП и сокращение уровня бедности.¹⁹¹ Более того, Всемирный банк отмечает, что экономика Таджикистана остается уязвимой к потрясениям извне.¹⁹² Денежные переводы, которые поступали в Таджикистан от миллиона мигрантов, работающих в России, стали существенным вкладом в экономику страны. Одновременно с этим на протяжении последних 15 лет они поддерживали сохранность режима. Поэтому ограничение пассажирооборота, а следовательно, и миграции таджиков привело к росту безработицы в стране.

Из-за введенного в стране карантина произошло ослабление и даже неизбежное банкротство многих субъектов малого и среднего предпринимательства. Все это в дальнейшем повлияло на рынок труда в стране, и, следовательно, повысило риск социальной напряженности. Более того, это, вероятно, повлияло бы и на систему рантье Рахмона и элиты. В Таджикистане субъекты малого и среднего предпринимательства подвергаются большому налогообложению. Значительное сокращение их деятельности привело бы к сокращению доходов государственного бюджета, а также, возможно, правительству было бы тяжелее

¹⁸⁹ Lawrence Markowitz, *Tajikistan: authoritarian reaction in a postwar state*, Демократизация, изд. 19, № 1, 2012, с. 98-119.

¹⁹⁰ Cabar Asia, Таджикистан: жители сел жалуются на плохие условия в медицинских пунктах, 8 октября 2020 года, <https://cabar.asia/en/tajikistan-rural-residents-complain-about-poor-conditions-of-the-healthcare-centers-photoreport>

¹⁹¹ Cabar Asia, Политика противоречий в Таджикистане: риторика бедности и практика государственных торжеств, январь 2021 года, <https://cabar.asia/en/the-great-discrepancy-of-tajikistan-the-rhetoric-of-poverty-and-the-practice-of-state-festivities>

¹⁹² Смотрите веб-сайт Всемирного банка: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/overview>

сократить налоговые льготы, предоставленные крупным компаниям, которые контролируются Рахмоном и региональной политической элитой, и являются важнейшим источником ренты.¹⁹³

В конце концов, пересечение политики страны в области здравоохранения с неопатримониальной и авторитарной политикой режима усилилось за счет своевременности событий. Кризис COVID-19 совпал с выборами президента, которые состоялись в ноябре 2020-го года. Наблюдатели ОБСЕ дали следующую характеристику происходящему: *“обстановка, в которой проходили президентские выборы, характеризовалась жестким контролем со стороны государственных органов, давними ограничениями основных прав и свобод... Избирателям не было предложено подлинной политической альтернативы... Избирательному процессу не хватало убедительности и прозрачности”*. Даже, если для того, чтобы предотвратить появление новой оппозиции, президент Рахмон сохранил жесткий авторитарный контроль над административной машиной и избирательным процессом, кризис, вызванный COVID-19, мог бы подорвать его официальное позиционирование себя в качестве гаранта экономического прогресса страны и предполагаемого благосостояния населения.

Влияние на население

Логика приоритетности политики в ущерб здоровью в сочетании с авторитаризмом влияет на здоровье населения Таджикистана. Сначала отказываясь признать и минимизировать кризис COVID-19, а затем и противодействовать введению карантина в стране, правительство Таджикистана сделало ставку на формирование коллективного иммунитета. Также поступили и некоторые другие страны, среди которых и Швеция. Таким образом, правительство надеялось на снижение экономических и политических рисков, связанных с кризисом в области здравоохранения. Впрочем, стратегия шведского правительства подверглась критике.¹⁹⁴ Более того, в отличие от высокоразвитой шведской системы здравоохранения, система здравоохранения в Таджикистане развита слабо, и страна не смогла должным образом отреагировать на эпидемию; государственные СМИ распространили утверждение правительства о том, что страна обладает всеми необходимыми возможностями для того, чтобы отреагировать на кризис должным образом, но работники больниц из разных регионов заявили об обратном: они открыто сообщили об остром дефиците средств индивидуальной защиты (СИЗ) для медиков и других ресурсов, необходимых, в том числе, и для лечения пациентов.

Кроме того, непризнание кризиса замедлило распространение рекомендаций, инструкций и методов лечения COVID-19. Министр здравоохранения Олимзод утвердил временные рекомендации по профилактике, диагностике и лечению инфекции только 13 апреля. Поэтому отсюда следует, что протоколы по диагностике и лечению заболевания врачи получили только спустя 4 месяца после вспышки вируса. Хотя с того времени международная помощь помогла улучшить ситуацию в стране, изначальное отрицание кризиса привело к тому, что возникла существенная нехватка оборудования, которая вызывает опасения. Так, например, сообщили, что в Муминобаде, расположенном на юге Таджикистана, на 72 тыс. человек населения приходится только 1 аппарат искусственной вентиляции легких, который стоит в главной больнице Муминобада.¹⁹⁵

¹⁹³ Азия Плюс, Коронавирус в Таджикистане есть. Так считает таджикский политолог и объясняет, почему молчат власти, апрель 2020, <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20200416/koronavirus-v-tadzhikistane-est-tak-schitaet-tadzhikskii-politolog-i-obyasnyayet-pochemu-molchat-vlasti>

¹⁹⁴ Kelly Bjorklund, Andrew Ewing The Swedish COVID-19 Response Is a Disaster. It Shouldn't Be a Model for the Rest of the World, Time, октябрь 2020 года, <https://time.com/5899432/sweden-coronavirus-disaster/>

¹⁹⁵ Farangis Najibullah, As Coronavirus Infections Go From Zero To Hundreds In Days, Tajikistan's Hospitals Can't Keep Up

Более того, тот факт, что правительство отрицало продолжение распространения вируса в стране привело к тому, что часть населения не восприняла риски заболевания всерьез, а также не предприняла необходимые меры предосторожности для предотвращения распространения коронавируса. Вероятно, ситуация усугубилась из-за того, что, несмотря на утверждения со стороны местного населения о наличии коронавируса в стране, 20 апреля 2020 года ВОЗ подтвердила заявление Рахмона о том, что в стране не было выявлено ни одного случая заболевания COVID-19. Впоследствии государственные СМИ широко распространили эту информацию.¹⁹⁶

В довершение ко всему, кризис COVID-19 повлиял на то, что народу стало сложнее достать лекарства из-за того, что фармацевтический сектор страны не развит и является чрезмерно дорогим, а фармацевтический рынок контролируется элитами и членами президентской семьи. Несмотря на заявление Джамолиддина Абдуллозода, министра здравоохранения, которое он сделал в феврале 2020 года и неоднократные заявления чиновников о том, что предоставление медицинских услуг будет бесплатным, с пациентов брали около 200 долларов США за лечение легких заболеваний и 400-700 долларов США за лечение тяжелых заболеваний, среди которых был и COVID-19. В 2020 году народ оплатил почти две трети расходов на здравоохранение.¹⁹⁷ Те представители населения Таджикистана, чья средняя заработная плата составляет 150 долларов США, не смогли позволить себе покупку лекарств или получение медицинских услуг, т.к. для них все это было очень дорого.¹⁹⁸ Больше всех пострадали большие семьи и семьи с более низким доходом. Их задолженность за оплату лечения возросла. В результате, кризис сделал более явным существенное неравенство между зажиточной элитой, у которой есть доступ к нескольким полностью оборудованным больницам, и большинством населения.

Выводы

В то время как одним из поводов для недовольства населения режимом стало отсутствие надлежащей системы здравоохранения в стране, много вопросов возникло к политике, которую проводит правительство, и которую в дальнейшем явно обозначили методы управления кризисом COVID-19. Несмотря на то, что количество умерших при подозрительных обстоятельствах увеличилось, президент Рахмон сначала полностью отрицал, а потом и недооценивал коронавирусные инфекции. Вероятно, все это еще больше подорвало доверие людей к режиму.¹⁹⁹ В то время как большая часть остального мира столкнулась лицом к лицу с кризисом и стала предупреждать о распространении заболевания, и, несмотря на то, что 16 марта ВОЗ опубликовала рекомендации о необходимости избегать массовых скоплений народа, президент Рахмон для продвижения своего режима в ходе своей избирательной кампании продолжил проведение крупных праздников и мероприятий, в том числе были проведены помпезные празднования Навруза, фестиваля тюльпанов и других праздников.

Несмотря на то, что правительство старалось вести пропагандистскую деятельность и скрывать информацию, большая часть населения все равно в курсе проблем, и люди противопоставляют нынешнюю неработающую систему здравоохранения бесплатной и относительно эффективной системе, к которой они привыкли во время существования советского режима. Это привело к тому, что многие граждане Таджикистана недовольны своим нынешним положением. Хотя эксперты в области здравоохранения и экономисты продемонстрировали

¹⁹⁶ *Коронавирус в Таджикистане есть. Так считает таджикский политолог и объясняет, почему молчат власти.*

¹⁹⁷ См. Всемирный банк, Информационный документ по проекту, март 2020 г., <http://documents1.worldbank.org/curated/en/274761585067722387/pdf/Project-Information-Document-Tajikistan-Emergency-COVID-19-Project-P173765.pdf>

¹⁹⁸ Елена Короткова, Эмомали Рахмона обвиняют в наживе на эпидемии коронавируса в Таджикистане, Asia News, июнь 2020 года, <http://www.news-asia.ru/view/13889>; In Tajikistan, COVID-19 Patients, Families Scoff At Pledge Of 'Free Treatment'

¹⁹⁹ Tajikistan's excess mortality data belie COVID-19 denialism.

неразрывную связь между плохим здоровьем, бедностью и недостаточным развитием, вероятно, что акцент Таджикистана на безопасности режима и клептократических интересах в ущерб сферы здравоохранения окажет долгосрочное негативное влияние на данный сектор и на развитие страны.²⁰⁰

Несмотря на трудности, которые возникают при оказании помощи авторитарным и коррумпированным режимам, международные доноры могли бы реально изменить ситуацию, несмотря на то, что у многих сейчас существуют только скромные инвестиционные возможности, благодаря небольшим целевым программам помощи, которые способствуют развитию медицинских структур на местах, особенно за пределами столицы; помощь можно оказать путем улучшения доступа к медицинским учреждениям, в том числе с помощью оказания помощи в развитии экстренных транспортных услуг, среди которых – машины скорой помощи; помощь можно оказать путем поддержки развития организаций гражданского общества, чья деятельность в настоящее время ограничена, но которые способствуют подотчетности в медицинском секторе; также помощь можно оказать путем повышения уровня осведомленности о состоянии медицинского сектора в Таджикистане на международном уровне.

---

²⁰⁰ Дж. У. Линч, Г. Д. Смит, Г. А. Каплан и Дж. С. Хаус, Income inequality and mortality: importance to health of individual income, psychosocial environment, or material conditions, BMJ, изд. 320, апрель 2000 года.

3. Гражданское общество Таджикистана во время пандемии и после нее: основные проблемы и перспективы развития

Автор: Доктор наук Парвиз Муллоджанов²⁰¹

Из-за COVID-19 и экономического кризиса в 2020 и 2021 годах в обществе появился целый ряд новых явлений и событий, значение и последствия которых нам еще предстоит осознать. Во время пандемии во многих странах активизировались гражданское общество и волонтерское движение, что также стало проявлением нового социального явления. Такая активность не является чем-то новым и необычным для западных демократических стран, но внезапный рост активности неправительственного сектора выглядит довольно необычным для развивающихся стран с переходной экономикой. Так же произошло и в других постсоветских странах с авторитарными или гибридными режимами, к которым относится и Беларусь, где в конечном итоге политика отрицания, которую ведет правительство, и активизация гражданского общества привели страну к крупномасштабным протестам против правительства. Более того, масштабы такого возобновления активности со стороны граждан выглядят вдвойне значительными в авторитарных государствах, где ранее казалось, что гражданская активность

²⁰¹ Парвиз Муллоджанов (Муллоджанов), Доктор наук, политолог и историк, старший советник International Alert в Таджикистане, а также приглашенный исследователь в EHESS (Высшая школа социальных наук), Париж. Ранее был приглашенным исследователем в Уппсальском университете, Швеция. Бывший председатель Правления Института "Открытое общество" – Фонд Содействия в Таджикистане, а также бывший член исследовательской группы EUCAM (Проект по мониторингу взаимоотношений между Европейским союзом и Центральной Азией). Был приглашенным профессором в колледже Уитмена (США), научным сотрудником в Kettering Foundation (США), а также приглашенным научным сотрудником Эксетерского университета (Великобритания), Гейдельбергского университета (Германия) и Высшей школы социальных наук – EHESS (Париж). Парвиз Муллоджанов работал в составе различных международных агентств и организаций, таких как Human Rights Watch/Хельсинки, УВКПЧ ООН, ПРООН, АБР, Фонд Сороса и International Alert. Парвиз Муллоджанов получил докторскую степень в исламских исследованиях в Университете Базель (Швейцария).

либо давно исчезла, либо вообще не существовала. Соответственно, возникает вполне естественный вопрос: как долго продлится возрождение гражданских институтов, которому мы все сейчас являемся свидетелями, и насколько серьезным окажется его влияние на современное общество (как в глобальном масштабе, так и в определенных регионах и государствах)?

Этот вопрос актуален и для таджикского общества, где во время пандемии имело место такое же повышение уровня гражданской активности. До недавнего времени казалось, что таджикский неправительственный сектор оказался в глубоком кризисе, и он совершенно не мог восстановить свое прежнее влияние (наподобие того влияния, которое было в середине 2000-х годов – время расцвета неправительственного сектора). Вопрос же в том: станет ли теперешний всплеск временным явлением, после которого все останется так, как это было до пандемии, или он приведет к ряду значительных и системных изменений в структуре и характере гражданского общества Таджикистана? И опять же, в этом случае мы говорим не только о Таджикистане, но и об изменениях, которые происходят в более глобальном порядке, которые назревали уже долгое время, и развитие которых просто подстегнула пандемия.

Таджикское гражданское общество в период пандемии. Главные направления и тенденции

Существует множество определений гражданского общества, но чаще всего под гражданским обществом понимают все пространство, которое выходит за рамки правительства и официальных институтов, что *фактически* представляет собой всю область между человеком и правительством. Соответственно, в гражданское общество входят: НПО, общественные и политические организации, независимые СМИ, неформальные объединения граждан и так далее. Некоторые исследователи в гражданское общество также включают частные предприятия, и по большей части, сектор малого бизнеса.²⁰² Таким образом, гражданские институты выступают в качестве посредника между гражданами и государственной властью, а также защищают их права и представляют их интересы на уровне принятия решений. В моменты кризиса и социальных потрясений, когда зачастую происходит так, что власти и официальные органы не могут охватить весь спектр возникших проблем и трудностей, активизируется, как правило, гражданское общество, которое и заполняет образовавшийся вакуум. Поэтому гражданские институты не только помогают властям, но и берут на себя некоторые их функций для того, чтобы удовлетворить потребности и запросы населения, которое пострадало от кризиса.

Именно это и происходит во всем мире, охваченном пандемией: такую картину можно наблюдать, начиная от стран западной демократии и заканчивая развивающимися странами, а также странами СНГ. На сегодняшний день даже самые развитые экономики оказались слабо подготовленными к пандемии, и даже самые эффективные правительства изо всех сил пытаются справиться с ее последствиями. В этих условиях рост гражданской активности выражается в быстром росте волонтерского движения, которое занимается сбором и распределением гуманитарной помощи, средствами на закупку продуктов питания и медикаментов, помощью врачам и больницам и прочее. Почти во всех странах гражданское общество усиливает и наращивает общественный контроль за деятельностью как местных органов власти, так и международных организаций, которые участвуют в борьбе с пандемией. Теперь мы можем говорить о принципиальном различии между нынешним кризисом и теми кризисами, которые произошли до этого (к примеру, последний глобальный кризис случился в 2008 году) – конкретно речь может идти о совершенно новом уровне информационных технологий, онлайн и интернет пространстве, социальных сетях. Также различие касается

---

²⁰² См.: Дэвид Мэтьюз “Политика для народа: граждане в поисках своего места в политике”, издательство Иллинойского университета, 1999

совершенно иного уровня самоорганизации гражданского общества, который ясно прослеживался во время пандемии.

Более того, кажется, что COVID-19 придаст новый импульс развитию онлайн-технологий, что значительно ускорит направления и тенденции, которые на протяжении последних десятилетий втайне развивались в этой области. Речь идет об ускорении процесса распространения цифровых технологий в большинстве сфер общественной жизни – экономике, образовании, культуре, медицине, – а также о переходе значительной части информационных и бизнес-услуг в онлайн-пространство и т.д. Соответственно, во многих странах – особенно в авторитарных государствах – можно ожидать нового витка противостояния между политической властью и гражданским обществом. С одной стороны, ожившие институты гражданского общества постараются укрепить свои позиции в обществе и усилить свое влияние на процесс принятия решений. С другой стороны, власти всегда будут пытаться вернуть гражданское общество под свой строгий контроль и сократить пространство для социальной мобилизации и дискурса.

На сегодняшний день и отдельные эксперты, и ведущие международные организации наблюдают подобную тенденцию к новому витку противостояния и конкуренции, которые зародились между политической властью и гражданским обществом. Об этом один из экспертов ООН высказался следующим образом: *“Ни одна страна или правительство не могут преодолеть этот кризис в области здравоохранения в одиночку, и я обеспокоен тревожными тенденциями и ограничениями, о которых сообщают представители гражданского общества во всем мире, в том числе связанными с их возможностью поддерживать эффективную борьбу с COVID-19”*.²⁰³

Новые реалии – активизация гражданского общества в Таджикистане

Таджикистан является одним из наиболее ярких примеров нового явления – на сегодняшний день мы стали свидетелями возрождения активности таджикского гражданского общества, что до недавнего времени казалось почти невозможным. Прежде всего, именно из-за характера развития ситуации с пандемией в стране: правительство слишком долго отрицало наличие коронавируса в стране, и это обострило ситуацию с ростом пандемии и увеличило количество заболевших по стране. Кроме того, как потом выяснилось, к кризису были совершенно не готовы таджикская экономика, система здравоохранения и система социального обеспечения. В результате этого, в условиях очевидного провала официальной антикризисной программы таджикское гражданское общество сильно расширило свою зону деятельности, взяв на себя некоторые государственные функции и услуги. Условно этот процесс активизации гражданских институтов можно разделить на три основных этапа:

Первый этап, в основном, затронул информационное пространство. В этом случае первый и резкий рост уровня гражданской активности можно было уже заметить к марту – апрелю 2020 года, когда правительство все еще с пеной у рта отрицало присутствие коронавируса в стране. На фоне невнятной и неубедительной официальной статистики таджикский сегмент Интернета, независимые СМИ и социальные сети стали вовсю обсуждать государственную стратегию и подходы к борьбе с пандемией. В социальных сетях появились специальные группы (как закрытые, так и открытые), где велись жаркие дискуссии, в ходе которых под сомнение ставилась официальная статистика, а также предлагался ряд альтернативных фактов и данных.

---

²⁰³ Без участия гражданского общества правительства не справятся с пандемией, Новости ООН, апрель 2020 г., <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376052>

Поэтому именно политика властей по сокрытию достоверной информации и была повинна в том, что возникла первая волна, в ходе которой произошла активизация таджикского неправительственного сектора. На данном этапе речь шла, главным образом, об инициировании публичного дискурса в интернет пространстве, который остается вне контроля правительства. И чем яснее становилось, что правительство замалчивает правду, тем сильнее становилась критика как в общественном дискурсе, так и в обществе в целом.

Второй этап, а именно активизация волонтерской деятельности, начинается уже после первой вспышки заболевания как в самом Таджикистане, так и в России, где проживает большинство таджикских мигрантов. В этот период различные группы граждан начали предпринимать более практические и публичные действия. Это происходило в условиях усугубляющегося кризиса и явного замешательства официальных органов Таджикистана, среди которых в первую очередь оказалось и Министерство здравоохранения. Процесс самоорганизации гражданского общества начался в виде формирования волонтерского движения – новое явление для страны. Даже в Гражданскую войну это явление не наблюдалось. Более того, на сегодняшний день речь идет о самоорганизации граждан, большая часть которых никогда не имела никакого отношения к политическим партиям, а также никогда не принимала участие в общественной деятельности.

С самого начала процесс самоорганизации общества вышел за рамки круга профессиональных НПО, которые, в основном, играли роль катализатора многих гражданских инициатив. Большинство гражданских инициатив в Таджикистане было организовано через Facebook и YouTube – традиционно эти платформы являются самыми популярными платформами среди представителей таджикской интеллигенции и гражданских активистов. В дальнейшем вокруг этих инициатив начали собираться и создаваться различные группы добровольцев, которые стали собирать продукты и средства индивидуальной защиты для врачей и обычных граждан. Быстро растущие группы и ассоциации волонтеров занимались приготовлением еды и закупкой продуктов питания для врачей, сбором средств для оплаты медицинских услуг для самых бедных и уязвимых семей, оказанием помощи на дому и т.д. Некоторые группы волонтеров попытались зарегистрироваться в качестве новых НПО. К примеру, в Худжанде благотворительный фонд *"Океан из капель"*, который был создан на основе такой группы, со временем смог консолидировать часть этого движения в городе.

В Душанбе ряд НПО и новых общественных объединений встали во главе волонтерского движения. К ним относятся: *"Офис гражданских свобод"*, *"Можешь – Помоги"*, *"СИЗ Душанбе"* и *"Пешрафт"*. Так, для сбора средств для нуждающихся во время пандемии коронавируса *"Офис гражданских свобод"* выпустил специальный QR-код. За месяц они собрали 2000 долларов США, а также помогли трем сотням человек продуктами питания и медикаментами – инициатива, которую повторили десятки и сотни волонтерских групп.²⁰⁴ В Душанбе группы волонтеров и рядовых граждан начали кампанию по сбору средств для намеченных регионов страны. Они арендовали транспорт и легковушки для того, чтобы отправить лекарства и продукты врачам и нуждающимся из регионов. Общественные объединения Душанбе и группы волонтеров из регионов разработали ряд совместных инициатив. Таким образом, НПО из Душанбе брали списки, подготовленные волонтерами из регионов, и собирали необходимые продукты питания и медикаменты в соответствии с теми списками, которые у них были на руках; собранные вещи отправлялись в регионы, а там местные активисты их уже распределяли между наиболее нуждающимися группами населения. Более того, группы волонтеров создали свою систему прозрачности и подотчетности, которая особенно привлекательно выглядит на фоне практики и манеры работы соответствующих

²⁰⁴ Муслимбек Буриев, "Светлая" сторона пандемии: будет ли переосмысление гражданского общества в Таджикистане, CABAR Asia, август 2020 года, <https://cabar.asia/en/silver-lining-of-pandemic-redefining-civil-society-in-tajikistan>

государственных ведомств. В большинстве случаев общественные группы проводят мероприятия по сбору и распространению средств настолько открыто, насколько это возможно; так, например, они ввели практику распространения специальных онлайн-отчетов и фотографий, где отражена информация о потраченных средствах и распределенных продуктах.

Особенно успешным оказалось волонтерское движение, которое сильно распространилось среди таджикских трудовых мигрантов. Они оказались в очень сложной ситуации из-за того, что в России начался карантин и экономический кризис. Несколько местных организаций мигрантов – среди которых *"Центр таджиков в Москве"*, с таджикским правозащитником Иззатом Амоном во главе – начали серию крупномасштабных кампаний по сбору средств и гуманитарной помощи для того, чтобы оказать помощь трудовым мигрантам и их семьям, раскиданным по всей России. Также, в подобном движении впервые принимают участие волонтеры, которые до этого никогда не занимались общественной деятельностью. Среди них есть студенты и простые мигранты, большая часть которых уже получила российское гражданство. Как и в Таджикистане, активизация гражданской активности таджикской диаспоры в России происходит на фоне пассивности таджикского правительства и дипломатов, что вызывает резкую критику со стороны общества.

Также, на практике заработала система онлайн – обращений волонтерских организаций к правительству. К примеру, обращения касались требования оказать помощь трудовым мигрантам, которые во время пандемии COVID-19 остались за пределами страны, врачам и малому бизнесу, а также уязвимым слоям населения.

Ответ правительства

Таким образом, с 2020 года Таджикистан и таджикская диаспора, находящаяся за рубежом, столкнулись с довольно-таки беспрецедентным явлением быстрой активизации гражданского общества и формирования волонтерского движения. Правительство Таджикистана оказалось совершенно не готово к такому новому общественному движению – особенно в условиях усиливающегося экономического кризиса. Первоначально правительство не знало, как отреагировать на такой "чисто гуманитарный" и аполитичный характер гражданской активности. Такая "путаница" произошла из-за того, что о значительной части социальной и гражданской активности заявлено в секторах, которые находятся вне контроля правительства: в основном, в интернете и онлайн-пространстве, а также среди трудовых мигрантов и членов диаспор, проживающих за рубежом.

Позднее правительство разработало комплекс ответных мер, которые были направлены на снижение уровня волонтерского движения, а также на снижение его влияния. Новая стратегия включает в себя следующий комплекс мер:

во-первых, правительство запустило воспитательно-просветительскую, информационную кампанию. С одной стороны, власти пытались замаять достижения групп волонтеров. С другой стороны, для того чтобы уравновесить сложившуюся ситуацию, официальные СМИ развернули информационную кампанию по популяризации гуманитарной помощи со стороны правительства. Эту помощь предоставляли крупные компании, чиновники и государственные учреждения.

Более того, власти Таджикистана бросили дополнительные усилия на ограничение уровня гражданской активности: они оказывали давление на наиболее критически настроенных комментаторов, блокировали веб-сайты, а также ввели положения о "наказании за заведомо ложную информацию", об "эскалации паники" и т.д. Наиболее ярким и типичным примером

такого давления стала кампания, направленная против легально зарегистрированных СМИ: в первую очередь против "Радио Озоди" (Свобода), которое распространило информацию о первых случаях заражения COVID-19 в Таджикистане, тем самым публично поставив под сомнение официальную статистику. Апрельское противостояние между правительством и "Радио Озоди" вышло на международный уровень и вызвало серьезную критику правительства со стороны международного сообщества. Ведущие американские сенаторы и общественные деятели сделали несколько совместных заявлений по этому поводу.²⁰⁵

Во-вторых, правоохранительные органы и органы безопасности Таджикистана активизировали свою деятельность за рубежом, чтобы нейтрализовать политическую оппозицию, которая нашла убежище в нескольких странах ЕС. Кроме того, их целью стали несколько крупных НПО и общественных организаций, которые специализировались на защите прав мигрантов в России. Особое внимание уделяется критически настроенным блогерам и владельцам закрытых каналов на YouTube, которые критиковали официальную стратегию борьбы с пандемией. За последние несколько лет в таджикском интернет сегменте появилась широкая сеть независимых онлайн-телеканалов и видеоблогов. Большинство этих частных СМИ принадлежат мигрантам и непрофессиональным журналистам, которые, в основном, специализируются на проблемах таджикских диаспор, находящихся за рубежом. По данным независимых СМИ, правоохранительные органы Таджикистана пытаются ограничить критику критически настроенных видеоблогеров посредством давления на их родственников, которые живут в Таджикистане. Правительство также принимает комплекс мер по контролю за доступом к независимым интернет-СМИ внутри Таджикистана. С 2018 года власти Таджикистана проводят неизменную политику по повышению стоимости доступа к интернету и услугам мобильной связи, а также по усилению государственного контроля над телекоммуникационным сектором страны. В частности, правительство ввело строгое ограничение на количество SIM-карт, доступных пользователю. В результате такой политики к октябрю 2019 года число пользователей сети Интернет в стране снизилось до 2,9 млн, а число пользователей мобильных телефонов снизилось до 6,2 млн – из этого числа только 4,5 млн пользователей были активными подписчиками.²⁰⁶

В-третьих, с 2017 года правительство Таджикистана проводит множественные аресты и задержания наиболее критически настроенных блогеров, гражданских активистов и членов оппозиции. Скорее всего, в 2020 году это делалось для того, чтобы в преддверии президентских выборов были нейтрализованы голоса тех, чье мнение расходилось с мнением правительства. Но точно также правительство стало поступать и во время пандемии. В России местная полиция арестовала несколько гражданских активистов. Их депортировали в Таджикистан. Так, например, СМИ сообщает, что в последние годы российские власти сотрудничали с Душанбе по вопросу возвращения видных гражданских активистов и оппозиционеров на родину. Сиди депортированных были Шобуддин Бадалов (2020, задержан в Нижнем Новгороде); Шарофиддин Гадоев (2019, похищен в Москве); Наимжон Самиев (2018, задержан в Грозном); и Кароматулло Шарипов (защитник прав мигрантов, 2017). Самый последний и печально известный случай задержки и депортации – случай с Иззатом Амоном, руководителем "Центра таджиков в Москве". Эта организация помогала гражданам Таджикистана зарегистрироваться в российских органах власти, а также найти жилье и устроиться на работу. Во время пандемии популярность Иззата Амона среди представителей таджикской диаспоры возросла: он организовал обширную и эффективную сеть, которая обеспечивала безработных мигрантов Москвы продуктами питания и лекарствами. Как и в

²⁰⁵ Marco Rubio, Rubio, Risch, Menendez, Casey Send Letter to Tajikistan President Regarding Harassment of Tajik Journalists, октябрь 2019 года, <https://www.rubio.senate.gov/public/index.cfm/2019/10/rubio-risch-menendez-casey-send-letter-to-tajikistan-president-regarding-harassment-of-tajik-journalists>

²⁰⁶ Regnum, В Таджикистане назвали число пользователей интернета и мобильной связи, Regnum, ноябрь 2019 года, <https://regnum.ru/news/economy/2784254.html>

других подобных случаях, перед самой депортацией Амона российский суд провел поспешные слушания, в ходе которых его лишили российского гражданства.

Кроме того, в отношении местных критически настроенных гражданских и религиозных деятелей правительство продолжило проведение полицейских расследований и арестов, т.к. с их помощью оно намеревалось ограничить потенциальный рост диссидентского движения внутри страны. Таким образом, в 2020 году примерно 70-100 человек обвинили в том, что они были членами организации "Братья-мусульмане" – эта организация запрещена в Таджикистане, и ранее о ее присутствии в стране никогда не сообщалось.²⁰⁷ Совсем недавно, в апреле 2021 года, правительство задержало и допросило несколько известных религиозных деятелей сразу после того, как они выступили на церемонии похорон одного из самых выдающихся суфийских лидеров в стране.

Эта подавляющая политика негативно сказалась на международном рейтинге страны. В 2019 году Таджикистан занял 161-е место в ежегодном *Всемирном индексе свободы прессы* за 2019 год, который составляет и публикует неправительственная правозащитная организация "Репортеры без границ". Таким образом, по сравнению с 2018 годом, Таджикистан опустился на 12 позиций: в 2018 году Таджикистан занимал 149-е место из 180 стран.²⁰⁸

Гражданское общество после пандемии: его политизация и перспективы на будущее

На сегодняшний день одним из самых непростых вопросов является вопрос о том, как после пандемии будут развиваться отношения между возродившимся гражданским обществом и правительством – этот вопрос актуален не только для Таджикистана. Поэтому сейчас многие авторитарные режимы прилагают большие усилия для того, чтобы возродить контроль над гражданским обществом. Однако, безусловно, на этом пути правительство Таджикистана столкнется с рядом серьезных препятствий и новых проблем. Например:

во-первых, пандемия и связанные с ней социально-экономические последствия являются долгосрочным явлением – другими словами, эффект пандемии будет длиться довольно долго. Соответственно, чем сложнее будет социально-экономическая ситуация в стране, тем активнее будет гражданское общество и тем сложнее правительству будет загнать его в прежние рамки.

Во-вторых, уровень публичной критики правительства становится небывалым, и он быстро приобретает политический характер. Первые проявления политизации гражданского протеста можно было уже наблюдать несколько лет назад – во время первой фазы экономического кризиса (2014-2017 гг.), вызванного сокращением российского рынка труда и соответствующим снижением денежных переводов, которые поступали от мигрантов. Общественное недовольство накапливалось постепенно, и проявилось оно недавно – после того, как были произведены арест и депортация Иззата Амона, руководителя "Центра таджиков в Москве", о которых рассказывалось выше. Его арест вызвал серию протестов, а также было сделано несколько попыток организовать демонстрации и пикеты перед посольством Таджикистана в Москве.²⁰⁹ А у оппозиционных онлайн медиа (Isloh.tj, Group-24, Минбари Муходжир/Трибуна мигранта) появились десятки тысяч новых фолловеров и подписчиков. На сегодняшний день у каждой онлайн-трансляции, тема которой связана с Иззатом Амоном и другой подобной тематикой, бывает, как минимум, 6-10 тысяч зрителей,

²⁰⁷ Eurasianet, Tajikistan sees mass arrests ahead of elections, январь 2020 года, <https://eurasianet.org/tajikistan-sees-mass-arrests-ahead-of-elections>

²⁰⁸ Мумин Ахмади, "Репортеры без границ": В Таджикистане ситуация со свободой слова хуже, чем в Узбекистане, Радио Озоди, апрель 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/29889466.html>

²⁰⁹ Reuters, Dozens Detained in Moscow in Rare Migrant Rights Protest - Human Rights Group, апрель 2021 года, <https://www.usnews.com/news/world/articles/2021-04-02/dozens-detained-in-moscow-in-rare-migrant-rights-protest-human-rights-group>

плюс примерно 40-50 тысяч человек просматривают каждую программу после завершения прямого эфира.

Будущие масштабы и степень политизации общественного протеста зависят от правительства, а точнее, от того, какую тактику и стратегию изберут власти для того, чтобы разрешить социально-экономический кризис. Скорее всего, определенная часть гражданского общества, которая в основном критически относится к властям, все равно будет в той или иной степени политизирована. Вопрос лишь в том, затронет ли усиливающийся тренд политизации немалую часть населения, которая столько лет была вне политики.

Однако, перед таджикскими властями стоит еще одна серьезная задача – даже, если им удастся затормозить нынешний процесс политизации гражданского общества, гораздо сложнее будет снизить активность гражданских групп и институтов. Конечно, в ближайшем будущем власти смогут ограничить гражданскую активность жителей Таджикистана, которая будет проводиться вне сети Интернет; однако, этого будет недостаточно для того, чтобы предотвратить возможную политизацию социального и общественного протеста, который может произойти во всем таджикском обществе.

Как уже было сказано выше, дело в том, что нынешняя мобилизация гражданского общества в основном происходит онлайн: как в Таджикистане, так и за его пределами происходит объединение различных социальных групп и диаспор. Все это пространство находится вне контроля правительства, которое не в состоянии влиять на те процессы, которые происходят в сети. Более того, задолго до начала пандемии началось усиление процесса перехода общественного дискурса, СМИ и бизнес-структур в сеть и таджикский сегмент Интернета. Поэтому пандемия только подтолкнула и ускорила эти процессы. В настоящее время трудно сказать, насколько серьезными окажутся изменения в структуре и характере гражданского общества Таджикистана, уровне его активности, а также уровне политизации социального протеста, которые произойдут после пандемии. Однако, в любом случае вполне возможно, что в довольно сжатые сроки политическая элита страны, а также все таджикское общество столкнутся с новой политической и социальной реальностью.

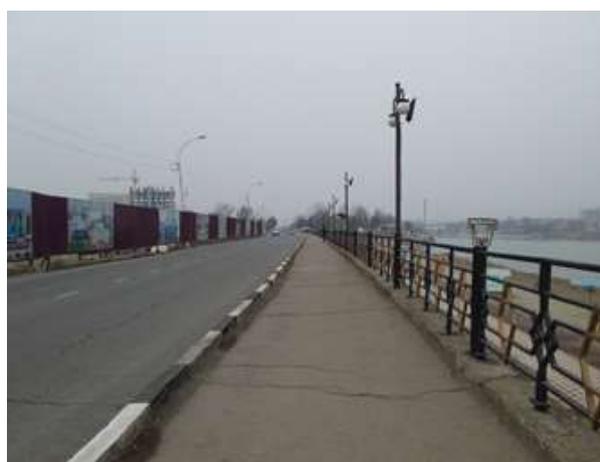
Рекомендации правительству:

- проводить тщательный мониторинг, исследования и анализ ситуации с пандемией в стране, а также обеспечивать распространение достоверной информации о ее дальнейшем развитии;
- обеспечить прозрачность и контроль за распределением гуманитарной помощи и медицинского оборудования среди медицинских работников и простых граждан;
- разработать ряд преимуществ и стимулирующих надбавок для медицинских работников, которые задействованы в мероприятиях и программах по предотвращению COVID. Такой ряд надбавок должен включать в себя соответствующие доплаты к заработной плате сотрудников, дополнительный оплачиваемый отпуск, премии, продвижения по службе и т.д.; и
- вовлекать новоявленные волонтерские и гражданские группы в государственные проекты и инициативы, которые направлены на предотвращение пандемии, и которые включают в себя деятельность по мониторингу ситуации, распределению гуманитарной помощи, оказанию поддержки социально уязвимым слоям населения.

4. Обещания о развитии Таджикистана, которые так и не были выполнены

Автор: Шоира Олимова²¹⁰

Фотография 1: Берег реки Сырдарья вдоль проспекта им. Р. Набиева. Автор работы: Шоира Олимова; фотография 2: Снесенные дома вдоль проспекта им. Р. Набиева. Автор работы: Шоира Олимова

²¹⁰ Шоира Олимова – общественный организатор и активист из Таджикистана. В качестве общественного организатора по Южному Кавказу и Центральной Азии Шоира возглавляет работу проекта "International Accountability Project" (IAP), который совместно с местным населением из регионов поддерживает реакции сообщества на проекты и процессы развития. Она получила степень магистра в области политики и безопасности Центральной Азии и Афганистана в Академии ОБСЕ в Бишкеке. *Фотография Ninara под лицензией Creative Commons (CC).*

Худжанд, Таджикистан

В 2015 году китайская строительная компания "Пекин" приступила к реализации амбициозного плана по строительству так называемого "Чайнатаун" (Китайский квартал), который должен был быть расположен в городе Худжанд, Таджикистан. Предполагалось, что за 5 лет китайско-таджикское предприятие, в реализации которого принимали участие местные власти, преобразит берег реки Сырдарья: для 1200 семей построят 15 высоток, четырехэтажную школу и другие предприятия общественного назначения.²¹¹

После того, как жителям старых домов пообещали предоставить новые квартиры в новостройках, освободилось место под строительство – с этой целью снесли 20 домов и конфисковали землю. В общей сложности 32 семьи потеряли свои дома и земли. Среди них была и семья Хошимова. Вот уже более пяти лет семья из десяти человек снимает двухкомнатную квартиру, расположенную неподалеку от Сырдарьи. Семья надеется, что в конце концов им удастся переехать в новую квартиру.²¹² Правительство до сих пор платит за аренду их временного жилья, хотя оплата и сопровождается некоторыми задержками и бюрократическими проблемами. Теперь, в 2021 году, некогда процветающее сообщество живет в грязи.

"Раньше у нас были дома и сады. Было чисто. А теперь посмотрите до чего довели. За два года это место превратилось в мусорную свалку, по которой бегают своры бродячих собак. Мы постоянно должны наводить порядок вокруг нашего дома, чтобы предотвратить заболевания", – рассказал другой житель.²¹³

"Пекин" обнаружил, что в районе бывают наводнения, и для поддержания жизнеспособности проекта потребуются дополнительные капиталовложения. Поэтому вместо того, чтобы построить обещанные новые здания, строительная компания отозвала свои инвестиции.²¹⁴ Из-за приостановки реализации проекта семьи оказались в тяжелом положении: они потеряли свои дома и теперь, по сравнению с тем, что было раньше, их жизнь протекает в очень плохих условиях.

Фотографии 3 и 4: На месте снесенных домов теперь находится свалка. Автор работы: Шоира Олимова

²¹¹ Масум Мухаммадраджаб, "China town" project in Tajikistan failed, Радио Озоди, январь 2019 года, <https://www.ozodi.org/a/china-town-project-in-tajikistan-failed/29739891.html>

²¹² Интервью с жителем Хошимовым А. проведено Шоирой Олимовой. 29 декабря 2020 года, Худжанд, Таджикистан.

²¹³ Интервью с жителем, пожелавшим остаться анонимным, провела Шоира Олимова. 29 декабря 2020 года, Худжанд, Таджикистан.

²¹⁴ Масум Мухаммадраджаб, "China town" project in Tajikistan failed, Радио Озоди, январь 2019 года, <https://www.ozodi.org/a/china-town-project-in-tajikistan-failed/29739891.html>

Печальная история Хошимова и его соседей слишком хорошо знакома жителям Таджикистана. Перспективы развития, финансирование которых предполагается за счет иностранных капиталовложений и гарантом которых выступает правительство, редко становятся реальностью для обычных граждан Таджикистана.

Развитие в Таджикистане

Таджикистан – сухопутная страна. Раньше он был частью СССР, а теперь это наименее развитая страна по сравнению с остальными государствами Центральной Азии. По одной из оценок, более 50 процентов таджиков живут за чертой бедности.²¹⁵ Прошло уже почти 30 лет после приобретения независимости, а страна все еще сталкивается с различными геополитическими и экономическими проблемами, которые угрожают ее стабильности. Среди них – авторитарная политика, повсеместная коррупция, безработица и экстремизм. В ответ на вышеуказанные потрясения в попытке дискредитировать всех соперников и критиков Эмомали Рахмон, президент Таджикистана, находящийся у власти с 1992 года, резко критикует всех недоброжелателей и причисляет их к "исламским экстремистам".²¹⁶

Несмотря на это, иностранные инвесторы, среди которых Китай, Россия, Казахстан, Великобритания и США, относятся к Таджикистану благосклонно. Если точнее, то Китай вообще в рамках своей инициативы "Один пояс, один путь" заменил Россию в качестве крупнейшего инвестора в стране.²¹⁷ Примечательно, что многие крупные проекты управляются или полностью принадлежат иностранным компаниям. Например, более 80 % золоторудных месторождений находятся в эксплуатации китайских компаний, а права на золотоносный рудник "Верхний Кумарг" недавно предоставили горнодобывающей компании Tibet Huayu. Их она получила в обмен на строительство теплоэлектростанции (ТЭЦ) в Душанбе.²¹⁸

Общее экономическое влияние этих инвестиций очевидно не сразу, в особенности его не увидишь, когда речь заходит об оценке выгоды, которую получают обычные граждане. С одной стороны, рост экономической активности может привести к строительству дорог, современных зданий и усилению поддержки малого и среднего бизнеса. Но с другой стороны, долг Таджикистана растет быстро, и объем внешнего государственного долга превышает 40 % ВВП.²¹⁹ По оценкам, к концу 2021 года государственный долг Таджикистана составит 3,7 млрд долларов США.²²⁰

Обязательства по внешнему долгу, рост которых вызывает беспокойство, не снизил темпы кредитования. В особенности, это актуально для финансовых институтов развития. Согласно данным *Системы раннего оповещения*, с января 2019 года шесть банков развития объявили о новых инвестициях в размере 1,008 млрд долларов США. Эти инвестиции направлены на самые различные сектора, среди которых энергетика, транспорт, водоснабжение и санитария. Из этих шести институциональных инвесторов основными инвесторами являются Азиатский банк развития, Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития.²²¹

²¹⁵ Пол Стронски, Таджикистану – 25: Эмомали Рахмон укрепляет свою власть, Московский Центр Карнеги Фонд Карнеги, февраль 2016 года, <https://carnegieendowment.org/2016/02/01/tajikistan-at-twenty-five-rahmon-consolidates-power-pub-62630>

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Santander Trade Markers, Tajikistan: Foreign Investment, <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/tajikistan/investing-3>

²¹⁸ Настоящее время. Азия, пост в Facebook, Facebook, сентябрь 2019, <https://www.facebook.com/CurrentTimeAsia/videos/2652453358139607/>

²¹⁹ Каюмарс Ато, Споры вокруг внешнего долга Таджикистана: кому и как он будет возвращен?

, Радио Озоди, январь 2021 года, <https://www.ozodi.org/a/31040250.html?fbclid=IwAR088ZQVajh1ttMLhGJCNfLRAbtmdVYKeUAj9IzBmCdP9km0lmmB1rvk4EU/>

²²⁰ Там же.

²²¹ Система раннего оповещения: Проекты предложенные банками развития для Южного Кавказа и Центральной Азии, 2021 года, <https://public.tableau.com/profile/iaptableau#!/vizhome/SouthCaucasusCentralAsiaRegionProjectsJan-Aug2020/EARLYWARNINGSYSTEMdevelopmentbankprojects>

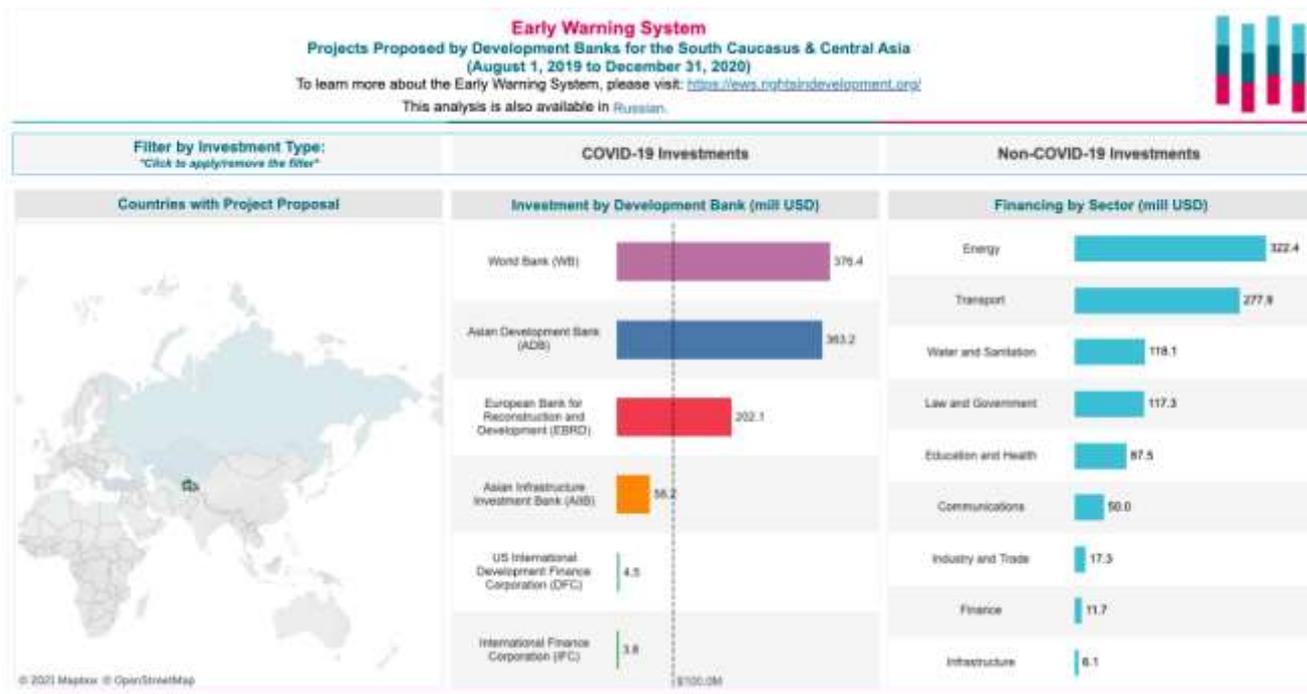

Таблица 1: Разбивка по секторам и банкам развития для инвестиций, которые были предложены в Таджикистане на период с августа 2019 года.

Общедоступные данные наглядно демонстрируют, что по сравнению с размером таджикской экономики, в страну вливаются огромные суммы денег, которые направлены на финансирование "развития" в Таджикистане.

Круговорот из коррупции и плохо продуманных проектов

Вот уже 30 лет Таджикистан борется за достижение энергетической безопасности. В особенности это касается зимнего периода. Однако данные, предоставленные Системой раннего оповещения, указывают на то, что с августа 2019 года общая сумма инвестиций, которую банки развития предоставили только для поддержки энергетического сектора, составила более 320 млн долларов США. Соответственно возникает вопрос: почему энергетический сектор не развит до сих пор?

Из таблицы 1 следует, что основные инвестиции, полученные от финансовых институтов развития, сосредоточены в энергетическом и транспортном секторах. Поначалу, если принять во внимание хроническую нехватку электроэнергии в Таджикистане, которая в особенности проявляется в зимний период, данный факт мог показаться незначительным. Но "Барки Точик", основной поставщик электроэнергии, вводит ограничения на потребление электроэнергии зимой. В это же время приоритетным для поставщика становится экспорт электроэнергии в Афганистан и Узбекистан, которые расположены по соседству.²²² Большая часть инвестиций, которую банки развития недавно предложили в энергетику страны, реализуются "Барки Точик". Проект по развитию энергетической инфраструктуры Душанбе, Дангары, Бустона и Пенджикента, который финансируется Европейским банком

²²² Хайдар Шодиев, Таджикистан продал электроэнергию в Афганистан и Узбекистан на \$40 млн, Медиа-группа "Азия-Плюс", июль 2020 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200727/barki-tochik-umenshenie-pritoka-vodi-v-nurekskuyu-ges-privelo-k-sokratsheniyu-eksporta-elektroenergii-v-uzbekistan-i-afganistan>

реконструкции и развития, и проект по восстановлению Нурекской гидроэлектростанции, который финансируется Всемирным банком, – всего лишь два примера подобной ситуации.²²³

В 2019 году долг "Барки Точик" превысил 22,9 млрд сомони (2,4 млрд долларов США); часть Программы развития энергетического сектора в размере 105 млн долларов США, полученных от Азиатского банка развития, направлена на обычную реструктуризацию долга "Барки Точик".²²⁴ Несмотря на то, что в Таджикистане сохраняется потребность в доступе к электроэнергии, Всемирный банк и другие финансовые учреждения, которые занимаются вопросами развития, продолжают финансировать проекты, направленные на экспорт электроэнергии в соседние страны.²²⁵

Повсеместная коррупция и мошенничество еще больше снижают эффективность инициатив в области развития. Возьмем, к примеру, подозрительное нецелевое расходование бюджетных средств при реализации Проекта по восстановлению ирригационных систем, стоимость которого составила 29 млн долларов США (Азиатский банк развития, номер проекта: 33042-013):²²⁶ *"Наше расследование показывает, что на эти цели уже были выделены деньги. Вместо того, чтобы модернизировать и заменить оборудование, ответственные за реализацию проекта просто перекрасили резервуары для воды. Затем они отчитались донорам о том, что обещанные улучшения были произведены"*²²⁷. - Икром Мамадов, ОО "Молодежная группа по защите окружающей среды" (YGPE)

Семья президента Рахмона контролирует основные секторы экономики, в том числе и финансы, промышленность, воздушный транспорт и многие другие. Высокопоставленные посты занимают родственники президента.²²⁸

Отсутствие прозрачности и доступа к информации

"Мы всегда думаем, что денег нет, однако, по данным Системы раннего оповещения, денег достаточно, но, к сожалению, они не используются должным образом," - Бахри Абдурахманова, представительница ОГО Таджикистана.

Для того, чтобы граждане могли принимать обоснованные решения, необходимо сделать первый шаг, который состоит из обеспечения наличия и доступности информации о планах, которые могут повлиять на их жизнь и окружающую среду. Несмотря на крупные суммы денежных инвестиций, о которых рассказывается выше, граждане Таджикистана испытывают трудности и рискуют, если запрашивают информацию об этих проектах. Обычно, информация, которая есть в открытом доступе, и которая включает в себя документы, раскрытые самими банками развития, доступна только на английском языке, неизвестном для большей части населения Таджикистана.

Проблема усугубляется тем, что на официальных сайтах правительства информацию об актуальных инвестициях на русском или таджикском языках найти трудно. Хотя большая часть

²²³ Early Warning System, Dushanbe Energy Loss Reduction Project (EBRD-51667), <https://ewdata.rightsindevelopment.org/projects/51667-dushanbe-energy-loss-reduction-project/>; Early Warning System, Nurek Hydropower Rehabilitation Project Phase 2 (WB-P173804), <https://ewdata.rightsindevelopment.org/projects/p173804-nurek-hydropower-rehabilitation-project-phase-2/>

²²⁴ Новости Ферганы, Долги таджикского госэнергохолдинга "Барки точик" превысили \$2,4 млрд, январь 2019 года, <https://fergana.agency/news/104723/>; Early Warning System, Power Sector Development Program (AB-53315-001), <https://ewdata.rightsindevelopment.org/projects/53315-001-power-sector-development-program/>

²²⁵ Там же.

²²⁶ Asian Development Bank, Tajikistan: Irrigation Rehabilitation Project, Validation Report, декабрь 2013 г., <https://www.adb.org/sites/default/files/evaluation-document/36203/files/pvr-295.pdf>

²²⁷ Интервью с Икромом Мамедовым, ОО "Молодежная группа по защите окружающей среды" (YGPE), январь 2021 года.

²²⁸ Пол Стронски, Таджикистану – 25: Эмомали Рахмон укрепляет свою власть, Московский Центр Карнеги Фонд Карнеги, февраль 2016 года, <https://carnegieendowment.org/2016/02/01/tajikistan-at-twenty-five-rahmon-consolidates-power-pub-62630>

проектов, которые финансируются банками развития, реализуются в сотрудничестве с государственными учреждениями, информации на официальном государственном сайте о них мало. И даже по запросу ее трудно найти. Поэтому у общин и гражданского общества нет доступа к информации о проектах развития, стратегии, инвестициях и долге страны. Как банки развития могут продолжать финансирование Таджикистана, если учесть, что реальность заключается в том, что в стране отсутствует прозрачность и очень мало подотчетности? У большинства банков развития есть механизм мониторинга и подотчетности, с помощью которого рассматриваются жалобы определенного толка. Но этот механизм не решает фундаментальной проблемы, которая заключается в том, что информация о проектах не может быть гарантирована в нынешних условиях. Также нет доступа к проектной документации и способности продуктивно участвовать в проектах развития. Для многих огласка ситуации связана со слишком высокими рисками.

В последнее время некоторые независимые СМИ и международные НПО начали раскрывать информацию об инвестициях. Это делается с той целью, чтобы аудитория могла обсуждать эту информацию, а организации гражданского общества участвовали в процессе мониторинга. Система раннего предупреждения – инициатива гражданского общества, которая обеспечивает доступ к информации о проектах, финансируемых банком развития, для общин, которые будут затронуты – направлена на устранение этого разрыва в прозрачности и подотчетности. Система раннего оповещения функционирует с помощью консультаций и обмена инструментами и ресурсами с общинами, местными организациями и группами, которые их поддерживают. Также она функционирует за счет того, что в целях развития и реагирования на уровне общин подключается гражданское общество и предоставляется доступ к информации.²²⁹

Помощь при COVID-19 и проекты, связанные с коронавирусом

С начала пандемии международное сообщество предоставило миллионы долларов США правительству Таджикистана. Эти деньги должны были быть направлены на реагирование на кризис COVID-19. Деньги также были получены и от финансовых институтов развития. На сегодняшний день финансовые институты развития предложили семь проектов на общую сумму 92 млн долларов США. В основном проекты касаются поддержки системы здравоохранения.²³⁰ Только Европейский союз предоставил минимум 52,2 млн евро (57 млн долларов США) на проекты по краткосрочной и долгосрочной поддержке против коронавируса. Эта поддержка должна оказываться через таких партнеров, как Всемирная организация здравоохранения, ЮНИСЕФ и немецкое агентство развития GIZ.²³¹ Кроме того, *“другая чрезвычайная помощь размером в миллионы долларов США была получена от Всемирного банка, Соединенных Штатов Америки, Китая, России, Казахстана, Узбекистана, Швейцарии и Азиатского банка развития. Эта помощь была предоставлена в виде денежных средств, материально-технического обеспечения или в виде товаров и услуг, среди которых были средства индивидуальной защиты, термометры и даже продовольствие”*.²³²

²²⁹ Early Warning System, <https://ews.rightsindevelopment.org/>

²³⁰ Early Warning System, Where is development bank money going for the COVID-19 response?, апрель 2021 года, https://public.tableau.com/profile/iaptableau#!/vizhome/EarlyWarningSystemCOVID-19ProjectsbyDevelopmentBanks_16049749996170/Main?publish=yes

²³¹ Flanders Trade, CORONA VIRUS - The situation in Tajikistan, <https://www.flandersinvestmentandtrade.com/export/nieuws/corona-virus-situation-tajikistan>

²³² Там же.

Where is development bank money going for the COVID-19 response?

Welcome to the Early Warning System COVID-19 DFI Tracker, which tracks projects disclosed by 15 development banks. This interactive map is updated weekly.
Last updated: 13 February 2021.

Таблица 2: Инвестиции, связанные с предотвращением COVID-19 в Таджикистане, предоставленные финансовыми институтами развития

Несмотря на мобилизацию средств и ресурсов, у большинства граждан Таджикистана нет свободного доступа к столь необходимым предметам, к которым относятся маски и термометры. Сообщения в социальных сетях свидетельствуют о том, что в больницах часто не хватало основного оборудования.²³³ Без независимой проверки трудно доверять данным правительства о количестве случаев заражения COVID-19 и о жертвах коронавируса. Поскольку в больницах наблюдается резкое увеличение заболеваемости, многие предпочитают лечиться дома. В результате этого нет официальных данных о количестве смертей и новых случаях заражения COVID-19. Из-за опасения, что недостаток информации еще сильнее скажется на здоровье и безопасности людей активисты выступили с инициативой по отслеживанию и информированию о смертельных случаях и заболеваниях COVID-19 в социальных сетях. Эту инициативу быстро прикрыли.

Более того, с начала пандемии государственное телевидение и официальные сообщения либо преуменьшали значение кризиса, либо напрямую не сообщали о нем. В отличие от подхода, который правительства многих стран применили для просвещения общественности и регулярного обмена обновлениями о COVID-19, телевидение Таджикистана посвятило большую часть своего эфирного времени трансляциям документальных фильмов, посвященных президенту Рахмону и его политическим достижениям. На недавней пресс-конференции Министерства здравоохранения представители министерства заявили о том, что всех инфицированных в больницах Таджикистана лечат бесплатно, и что с декабря 2020 года не было выявлено ни одного инфицированного COVID-19. Это заявление прямо противоречит опыту граждан Таджикистана, которые продолжают сталкиваться с последствиями кризиса.²³⁴

²³³ Интервью/комментарии в социальных сетях от людей, которые находились в больницах в период пандемии с инфекцией COVID-19.

²³⁴ Нигора Фазлиддин, Глава Минздрава Таджикистана: Главным фактором успеха в победе над COVID-19 стал отказ от карантина, Азия-Плюс, февраль 2021 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210212/glava-minzdrava-tadzhikistana-glavnim-faktorom-uspeha-v-pobede-nad-covid-19-stal-otkaz-ot-karantina>

Приоритет развития, ориентированного на людей

"Право на развитие является мерой уважения всех других прав человека. Оно должно стать нашей целью: должна быть создана ситуация, в которой все люди смогут раскрыть свой потенциал по максимуму, а также внести свой вклад в эволюцию общества в целом," - Кофи Аннан.

Для того, чтобы выполнить обещание развития, данное простым гражданам Таджикистана, страна, в первую очередь, должна перейти от инвестиций в энергетический, транспортный и инфраструктурный секторы и инвестировать в свой лучший актив – народ. Хотя такой подход подразумевает инвестиции в сферы цифрового доступа, устойчивого туризма и послабление ограничений, существующих в неформальном секторе, развитие в Таджикистане должно быть ориентировано на людей. Это должно достигаться за счет концентрации внимания на приоритетах развития гражданского общества, а также за счет отношения к гражданам Таджикистана, как к равным партнерам и бенефициарам. Слишком долго граждане Таджикистана не могли в полной мере, а также свободно участвовать в принятии решений, которые определяют жизнь их семей, их собственные жизни и будущее. Нежелание правительства вести диалог с гражданским обществом или мириться с инакомыслием должно прекратиться. В конце концов, опыт общин и гражданского общества во всем мире показал, что, когда проекты разрабатываются и осуществляются одними и теми же людьми, можно избежать неблагоприятных последствий, а также реализовать право на развитие.²³⁵ Внедрение подхода, ориентированного на людей, поможет Таджикистану покончить с наследием невыполненных обещаний. Он также поможет в развитии страны в соответствии с приоритетами своего народа.

---

²³⁵ Ишита Петкар и Линн Швайсфурт, Возможно ли для местного населения управлять своим собственным развитием там, где существуют серьезные ограничения для развития гражданского общества? Банки развития считает, что это возможно, IAP, апрель 2020 г., <https://accountability.medium.com/can-communities-lead-their-own-development-in-places-where-civil-society-is-severely-restricted-ee436a24e5dd>

5. Утраченная гармония: зарождение нового Таджикистана и крушение старых надежд на лучшее

Автор: Ксения Миронова²³⁶

За последние десять лет почти каждая страна в Центральной Азии продемонстрировала свой суверенитет и независимость с помощью изменения архитектурного облика своей столицы и создания новых архитектурных символов свободы. Такая тенденция, направленная на уничтожение всего старого, не стала чем-то неожиданным или необыкновенным: с ее помощью можно попрощаться с советским прошлым и многими материальными объектами, которые связаны с ним. Так Нурсултан Назарбаев перестроил Нур-Султан (ранее Астана) и создал воспевающий президента город, в котором находится очень много памятников, олицетворяющих собой современную казахскую футуристическую архитектуру. В старом Бишкеке много зданий советской эпохи, однако, многие из них уже ветхие, и пока ничего не указывает на то, что их восстановят. Ашхат, "город из белого мрамора", многим известен, как воплощение больших амбиций своих президентов – из постсоветского Ашхата Сапармурат Ниязов и Гурбангулы Бердымухамедов создали город, величие которого подавляет сознание его граждан. В Ташкенте во время правления Ислама Каримова много зданий советского периода либо снесли, либо полностью реконструировали. Нынешний президент также стремится к тому, чтобы превратить Ташкент в современную бизнес Мекку. Что касается Душанбе, то там уже тоже снесли много советских зданий. Они олицетворяли собой материальные объекты советского периода, которые "находились под рукой" и,

²³⁶ Ксения Миронова – независимая исследовательница, переводчица и писательница, исследовательский интерес которой сосредоточен на Центральной Азии. На протяжении последних шести лет она занимается исследованием советской архитектуры стран Центральной Азии. Фотография Ninara под лицензией Creative Commons (CC).

разрушив которые, можно было стереть наследие прошлых поколений, чтобы заменить его памятниками, которые будут принадлежать поколениям, живущим при правлении Эмомали Рахмона. Бесконечные обращения к правительству Таджикистана с просьбой сохранить здания советского периода напоминают попытки переливания из пустого в порожнее. Однако, полезным может стать проведение анализа текущей ситуации, а также подготовка последующих рекомендаций для их реализации правительством Таджикистана и всеми лицами, которые заинтересованы в сохранении советского наследия в виде советских исторических зданий.

Сектор строительства и COVID-19

В настоящее время, пока свирепствует COVID-19, интересно рассмотреть вопрос о том, как правительство Таджикистана справляется с новой реальностью, и как в ней функционирует строительный сектор. 30 апреля 2020 года таджикские власти признали наличие вспышки пандемии коронавируса – они это сделали непосредственно перед официальным визитом миссии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в страну. Миссия ВОЗ собиралась провести расследование и выяснить, действительно ли правительство говорило правду о том, что в стране не было коронавируса. К концу января 2021 года Рахмон сообщил, что коронавирус в стране исчез.

Если принять во внимание то, что кривая заболеваемости и смертности резко выровнялась, можно предположить, что это заявление было сделано преждевременно.²³⁷ Похоже на то, что правительство стремится к тому, чтобы снять большинство ограничений, введенных из-за борьбы с коронавирусом. Однако, это не должно сильно повлиять на душанбинский сектор строительства, т.к. во время пандемии люди по-прежнему сталкивались с принудительным выселением, а стройки закрывались только на время.²³⁸ Например, реконструкцию *базара Корвон* (рынок в Душанбе) прекратили в начале пандемии только на три месяца. Позднее все строительные работы возобновили.

Облик таджикской столицы все еще меняется, впереди предстоит еще много разрушений и реконструкций. Из них большая часть затронет снос советских зданий и постройку новых правительственных зданий, новых резиденций для глав государств-членов ШОС, а также строительство новых отелей класса люкс, обычных жилых зданий, открытых аквапарков, базаров, памятников и т.д.

Система регистрации по месту жительства

Большая часть изменений, которая касается облика столицы, связана не только со сносом прочных исторических и неисторических зданий, но и с проблемой принудительного выселения, которая становится все более острой из-за пережитка советской системы под названием *прописка*. Эта система регистрации по месту жительства является общей для всех стран Центральной Азии, но в Казахстане и Кыргызстане ее называют по-другому.

В Таджикистане система *прописки* используется для осуществления контроля за внутренней и внешней миграцией, а также за тем, как граждане Таджикистана выполняют свои обязанности по отношению к государству.²³⁹ Прописка указывается в паспортах таджикских граждан. Однако, даже сегодня огромное количество людей живет без каких-либо идентификационных документов, а следовательно, и без *прописки*. Такая ситуация стала последствием

²³⁷ Единый национальный портал о коронавирусе (COVID-19) – см. веб-сайт: <https://covid.tj/>

²³⁸ ICHRP, Страны ЦА: как соблюдается право на жилье в период пандемии?, август 2020 г., <http://ichrptj.org/ru/blog/strany-ca-kak-soblyudaetsya-pravo-na-zhilishche-v-period-pandemii>

²³⁹ Валентина Касымбекова, Как прописка нарушает права граждан, и почему ее до сих пор не уберут?, Азия-Плюс, ноябрь 2019 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191109/kak-propiska-narushaet-prava-grazhdan-i-pochemu-eyo-do-sih-por-ne-uberyut>

Гражданской войны (1992-1997 гг.). Также, часто прописка и идентификационные документы отсутствуют из-за того, что большое количество людей либо безграмотны, либо они испытывают экономические трудности, и/или у них нет официального разрешения на проживание в стране, что очень актуально для этнических узбеков или афганцев, которые много лет живут на границе между Таджикистаном и Узбекистаном.²⁴⁰ Точное количество людей без паспорта неизвестно. И по этому поводу Кевин Аллен, представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Таджикистане отмечает: "[...] Многие боятся обращаться в государственные структуры, опасаясь депортации и административного наказания."²⁴¹

Отсутствие *прописки* у людей приводит к нарушению основных прав человека, среди которых: право на жилье, право на охрану здоровья, право на образование, право на обращение и доступ к информации, право на участие в общественной жизни, право голоса, право на труд, право собственности и т.д. Более того, отсутствие *прописки* приводит к безработице, бедности, мошенничеству и другим последствиям (в том числе, отсутствие получения социальной помощи от государства). Без *прописки* люди становятся уязвимыми перед государством и перед теми, кто использует отсутствие легального статуса у этой части населения с целью наживы. Согласно статье 469 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, существует административное наказание за проживание без *прописки*.²⁴² Более того, установлен 15-дневный срок, в течение которого необходимо получить *прописку*.

В целом, таджикские чиновники не ограничивают количество людей, которые могут получить *прописку* с целью проживания в Душанбе или других городах Таджикистана. В основном, эта система используется в качестве универсальной формы государственного контроля за населением. Поэтому в Таджикистане люди без регистрации живут либо совсем без *прописки*, либо для того, чтобы воспользоваться социальной поддержкой государства и/или всеми основными правами, упомянутыми выше, они пытаются найти альтернативные способы, с помощью которых можно ее получить. Например, если у человека нет собственного жилья, то он или она пытается найти альтернативное жилье, где можно было бы получить *прописку*. Во многих случаях люди платят владельцам жилья, где делается *прописка*. В таких ситуациях невозможно получить свидетельство о рождении или паспорт, нельзя претендовать на пенсию и т.д.

Однако, бывают случаи, когда государство понимает, что получить *прописку* невозможно, но и тогда для разрешения ситуации ничего не делается. Такое происходит с сиротами, когда им исполняется 16 лет, и по закону они становятся совершеннолетними и могут покинуть детские дома. Этим детям не дают никакого жилья, и поэтому они не могут нигде зарегистрироваться, чтобы получить *прописку*. Навруз Одинаев, юрист и глава юридической компании "Химоя", отмечает, что "*хозяйева жилищ, где они временно проживают, часто отказываются их зарегистрировать*".²⁴³

К другой категории населения, которая страдает от несовершенства государственной системы, относятся неимущие и обездоленные. У них нет возможности приобрести жилье и, как следствие, они не могут легально оформить *прописку*. В качестве примера служит случай

²⁴⁰ Анора Саркорова, Таджикистан: невидимые судьбы невидимых людей, Русская служба Би-би-си, май 2015 г., https://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150430_tajikistan_no_citizenship

²⁴¹ Там же.

²⁴² Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, https://eurasiangroup.org/files/Legislation_RUS/Tadjikiston/supervision/4/KODEKS_RESPUBLIKI_TADZHIKISTAN_OB_ADMINISTRATIVNYH_PRAVONARUSHENIYAH.pdf

²⁴³ Валентина Касымбекова, Как прописка нарушает права граждан, и почему ее до сих пор не уберут?, Азия-Плюс, ноябрь 2019 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191109/kak-propiska-narushaet-prava-grazhdan-i-pochemu-eyo-do-sih-por-ne-uberut>

Эльвиры Тумаровой, гражданки Таджикистана, которая вместе с матерью уехала на заработки в Россию и которую из-за просроченных документов депортировали обратно в Таджикистан.²⁴⁴ Эльвире негде жить, и она болеет эпилепсией. Из-за болезни и отсутствия *прописки* женщина не может работать официально. И для того, чтобы выжить она вынуждена собирать шишки в одном из парков города и продавать их для растопки печей. Как-то из-за отсутствия паспорта и *прописки* Эльвира провела двое суток в изоляторе временного содержания – именно поэтому женщина уже больше не ищет какой-либо поддержки со стороны правительства. Теперь она может надеяться только на себя.

Прописку не могут получить и те, кто, как и мать Эльвиры, продали свое жилье и после каких-то жизненных невзгод остались без денег, и/или купили новые квартиры в новостройках, которые не прошли государственную приемку даже после того, как строительство было завершено.

Более того, отсутствие регистрации может стать результатом того, что любая беременная женщина без *прописки* будет вынуждена рожать не в роддоме, а в инфекционном отделении. Кроме того, те, у кого нет *прописки* не могут получить водительские права и/или купить SIM-карту, а также зарегистрировать IMEI (международный идентификационный номер устройства мобильной связи) своих мобильных устройств в том случае, если в будущем этого потребует правительство.²⁴⁵

После того, как в Министерство внутренних дел Таджикистана поступил официальный запрос от юридической компании "Химоя", министерство признало, что "допускает выдачу паспортов с регистрацией в приемниках-распределителях".²⁴⁶ Однако, неясно, знают ли люди об этой возможности и используют ли ее на практике.

Также, стоит отметить, что система *прописки* создает проблемы и для тех, у кого она есть. Это касается тех граждан, у которых есть двойное гражданство с Российской Федерацией. В Таджикистане у более 250 тыс. человек есть двойное гражданство. Людям приходится выбирать, в какой стране делать регистрацию.²⁴⁷ Согласно российскому и таджикскому законодательству, у гражданина должна быть постоянная регистрация только в одном месте. Поэтому в случае, если у человека есть квартира и в России, и в Таджикистане, то может возникнуть проблема с получением временной *прописки* в Таджикистане.

Снос домов и принудительные выселения

В настоящее время в Душанбе сносят старые, добротные двух-, трех- и четырехэтажные дома, которые были построены в советский период, и находятся, в основном, в центре города. Только в 2020 году в целом снесли 422 жилых здания.²⁴⁸ Среди них была и первая трехэтажка, фасад которой украшали три большие декоративные амфоры, и которая стала уникальным в своем роде домом сталинского периода, построенным в Душанбе. Также, снесли украшенные лепниной в восточном стиле двух- и трехэтажки, в которых когда-то проживали или бывали

²⁴⁴ Анна Мифтахова, 28-летняя Эльвира из Пролетарска, живет в парке. Чтобы прокормиться, ей приходится собирать шишки, Азия-Плюс, февраль 2021 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210202/28-letnyaya-elvira-iz-proletarska-zhivet-v-parke-chtobi-prokormitsya-ei-prihoditsya-sobirat-shishki>

²⁴⁵ Бахманер Надиров: "Где Бег Сабур?". Какие вопросы журналисты задали Службе связи Таджикистана?, Азия-Плюс, февраль 2021 года, <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20210201/gde-beg-sabur-kakie-voprosi-sluzhbe-svyazi-tadzhikistana-zadali-zhurnalisti>

²⁴⁶ Валентина Касымбекова, Как прописка нарушает права граждан, и почему ее до сих пор не уберут?, Азия-Плюс, ноябрь 2019 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191109/kak-propiska-narushaet-prava-grazhdan-i-pochemu-eyo-do-sih-por-ne-uberut>

²⁴⁷ Хиромон Бакозода, Россия упрощает порядок получения гражданства для высококвалифицированных специалистов, Радио Озоди, октябрь 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/30207086.html>

²⁴⁸ Шариф Сами: "В столичном районе И. Сомони, в 2020 году снесено 422 жилых дома", ICHRP, февраль 2021 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/sharif-sami-v-stolichnom-rayone-i-somoni-v-2020-godu-sneseno-422-zhilyh-doma>

известный советский журналист Николай Павлович Войнович, известный российский беллетрист, поэт и драматург Владимир Войнович, художественный руководитель Ленинградского Театра Комедии Николай Акимов, народный артист РСФСР Георгий Милляр и писатель сказочник Евгений Шварц. Вместо этих и многих других зданий советской эпохи строят новые многоэтажные жилые дома преимущественно низкого качества.

Власти обосновывают экономической эффективностью и экономией пространства строительство жилых домов в 9–18 этажей и административных зданий в 25 – 30 этажей.²⁴⁹ Однако, на окраинах по-прежнему полно трущоб, и люди ничего не знают насчет того, будут ли сносить эти трущобы и/ или заменят ли их новыми постройками. Например, трущобы расположены в районе южной части города, на Первом Советском, в Чеховской *махалле* [район], в районе Борбада, автовокзала и т.д. Однако несмотря на то, что окраины застроены трущобами, в настоящее время власти продолжают "благоустройство" центра города. Также, они рассматривают возможность строительства новых зданий в восточной части Душанбе.²⁵⁰ В то же время они "забыли" о том, что эта часть Душанбе непригодна для строительства из-за того, что в этой части города преобладают лессовые почвы. Из-за этого эта часть Душанбе входит в десятку районов опасных для строительства – особенно для строительства многоэтажных зданий.²⁵¹

Таджикистан – горная страна, где постоянно наблюдаются подземные толчки. Все здания, построенные в советский период, были спроектированы в соответствии с сейсмическими нормами, которые существовали в стране. В советский период застраивали не каждую часть Душанбе. По словам Гафура Шерматова, известного таджикского историка, и большого количества душанбинцев, которые ранее проживали в ныне снесенных домах советской эпохи, почти во всех советских зданиях, которые уже снесли в центре города, и в тех, которые находятся под угрозой сноса, можно было жить и дальше; а из-за того, что конструкции в этих зданиях были построены на совесть там могло жить еще не одно поколение будущих таджикских граждан.²⁵² Однако у этих зданий не осталось никаких шансов, и государство не рассматривало вариант реконструкции зданий советской эпохи (в том числе исторических) или их реставрации. Власти отрицают какую-либо ценность и добротность старых зданий. Они практически не вступают ни в какой диалог с населением и упорно настаивают на том, что Душанбе – молодой город, на чью историю Советы особо не повлияли, и чей облик следует отстраивать заново.²⁵³

Также, они сообщают о том, что к 30-летию Независимости Таджикистана, празднование которого состоится 9 сентября 2021 года, завершится строительство 46 новых жилых домов.²⁵⁴ Однако, такая спешка, хищение средств и использование некачественных строительных материалов приводили к таким случаям, когда строительные сооружения не проходили

²⁴⁹ ИА "Красная Весна", Власти Таджикистана объяснили снос домов, построенных во время СССР, ноябрь 2020 года <https://rossaprimavera.ru/news/faf2d448?fbclid=IwAR35z2w4Ykq2vfa7sIYW7agtUJ5mu8jXlv-VR0tFb3WtfUX-Ff9lqMIPPx0>; ICHRP, Главархитектура Таджикистана: высотки в стране строятся в целях экономии земель, ноябрь 2020, <http://ichrptj.org/ru/blog/glavarhitektura-tadzhikistana-vysotki-v-strane-stroyatsya-v-celyah-ekonomii-zemel>; Главгосэкспертиза России, В Таджикистане утверждены генеральные планы реконструкции 90% городов и районных центров, ноябрь 2020, <https://gge.ru/press-center/news/v-tadzhikistane-utverzhdny-generalnye-plany-rekonstruktsii-90-gorodov-i-rayonnykh-tsentrov/>

²⁵⁰ Новости Ферганы, Там правит балл: переживут ли новостройки Душанбе сильное землетрясение?, август 2019 года, <https://fergana.agency/articles/109703/>

²⁵¹ ICHRP, Рустам Назарзода: "В Таджикистане в 2020 году от стихийных бедствий пострадало 141 жилое строение", февраль 2021 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/rustam-nazarzoda-v-tadzhikistane-v-2020-godu-ot-stihiynyh-bedstviy-postradalo-141-zhiloe>

²⁵² Гафур Шерматов, пост в Facebook, Facebook, февраль 2021 года, <https://www.facebook.com/100005181610729/videos/1673723899476981/>

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Шариф Сами: "В столичном районе И. Сомони, в 2020 году снесено 422 жилых дома", ICHRP, февраль 2021 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/sharif-sami-v-stolichnom-rayone-i-somoni-v-2020-godu-sneseno-422-zhilyh-doma>

официальную государственную приемку в эксплуатацию.²⁵⁵ Именно поэтому в конце 2020 года мэр г. Душанбе Рустам Эмомали заявил о том, что будет добиваться устранения таких “недостатков и недочетов в строительстве” путем предоставления наиболее опытных строительных компаний, персонала и строительных материалов.²⁵⁶ Однако еще в 2017 году на одной из сессий Маджлиса народных депутатов Душанбе он уже начал контролировать строительную деятельность в Душанбе, а также поднимал вопрос о некачественном строительстве.²⁵⁷ Таким образом, поскольку ситуация не изменилась, а также прошло всего несколько месяцев с момента последнего заявления мэра, остаются те же вопросы о качестве работ, возможности эвакуации при пожаре и о том, обращают ли власти какое-либо внимание на географические особенности районов под застройку.

Население не видело окончательную редакцию муниципальных генпланов г. Душанбе, в которых содержится информация о всех изменениях, происходящих в строительном секторе города. Общественные слушания по этим генпланам также не проводились. И как результат, изменения, отраженные в генпланах, стали причиной того, что в городе стали происходить принудительные выселения из жилых домов.²⁵⁸ Те, кто столкнулся с принудительным выселением, также испытывают множество проблем, связанных с нежеланием застройщиков выплачивать достойную компенсацию за жилье. Застройщики также стараются не платить за аренду съемного жилья и идут на ухищрения различного рода.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан "Об оценочной деятельности" застройщики несут ответственность за заключение нотариально заверенных договоров на компенсацию тем гражданам, которых принудительно выселили из их жилья.²⁵⁹ Этот же закон гласит, что оценщик от застройщика должен произвести оценку имущества, подлежащего сносу. Если владелец жилья не согласен с произведенной оценкой, то он или она может воспользоваться услугами независимого оценщика и получить независимую экспертизу касательно рассматриваемой недвижимости. Пока производится независимая экспертиза владелец недвижимости может обратиться в суд и потребовать отзыва оценки недвижимости, проведенной застройщиком. Однако, не каждый, кто столкнулся с принудительным выселением в Таджикистане, знает о своих законных правах. Из-за этого в стране сильно нарушается право на жилье.

Из-за бездействия властей, а также их нежелания считаться с мнением тех, кого принудительно выселили из домов, люди вынуждены искать справедливость путем неповиновения решениям властей, а также через освещение их ситуации в СМИ, через обращения в суд и Генеральную прокуратуру, и обращения в общественную организацию "Независимый центр по защите прав человека". В некоторых случаях настойчивость граждан, столкнувшихся с принудительным выселением, уже принесла свои плоды. В остальных случаях для разрешения ситуации необходимо принять дополнительные меры.

К примеру, внимание СМИ привлек случай с домом №74 по ул. Турсунзаде: жители дома не согласились с низкой компенсацией, которую застройщик назначил за их жилье.²⁶⁰ Несколько

---

²⁵⁵ Новости Ферганы, Там правит балл: переживут ли новостройки Душанбе сильное землетрясение?, август 2019 года, <https://fergana.agency/articles/109703/>

²⁵⁶ ICHRP, Председатель города Душанбе выразил обеспокоенность наличием недостатков и недочетов в строительной сфере столицы, декабрь 2020 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/predsdatel-goroda-dushanbe-vyrazil-obespoennost-nalichiem-nedostatkov-i-nedochyotov-v>

²⁵⁷ Cabar Asia, Душанбе: новостройки для избранных, апрель 2018, <https://cabar.asia/ru/dushanbe-novostrojki-dlya-izbrannyh>

²⁵⁸ VoicesOnCentralAsia.org, Как исчезает советская архитектура Центральной Азии, декабрь 2019 года, <https://voicesoncentralasia.org/destructuring-soviet-architecture-in-central-asia/>

²⁵⁹ Закон Республики Таджикистан "Об оценочной деятельности", http://ncz.tj/system/files/Legislation/1720_ru.pdf

²⁶⁰ ICHRP, Турсунзаде-74: Все точки над "i" расставлены, дом готов к сносу, февраль 2021 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/tursunzade-74-vse-tochki-nad-i-rasstavleny-dom-gotov-k-snosu>

семей из этого дома отказались съезжать, и в их присутствии власти приступили к разбору крыши. Разбор крыши и дождливая погода привели к порче имущества жильцов. В поисках справедливости они обратились в суд и Генеральную прокуратуру. Но вопрос о предоставлении им равноценного жилья или равноценной компенсации так и не был решен. Реальную помощь жильцы получили после того, как обратились в "Независимый центр по защите прав человека", где им предоставили опытного юриста. И через 23 месяца вопрос о предоставлении достойной компенсации за сносимое жилье решили. В настоящее время последние жильцы подписывают новый контракт с застройщиком.

Аналогичный случай происходит с жильцами дома, расположенного по ул. Бухоро 49: они столкнулись с незаконным сносом половины жилого дома застройщиком "Пулоди Плаза". Не имея официального разрешения на снос здания, застройщик разобрал крышу и окна в той части дома, из которой прежние жильцы уже выехали. В другой части здания все еще живут люди, которые решили не съезжать из дома. Позже застройщик пригласил представителей Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, чтобы те провели оценку дома и признали здание небезопасным для жилья. Жильцы дома обратились к мэру, в суд и к президенту Республики Таджикистан. Однако ситуация не изменилась, и застройщик по-прежнему не гарантирует достаточную компенсацию жителям дома по ул. Бухоро 49, необходимую для их расселения. Жители дома отражают хронику событий в Facebook группе под названием "Дом Бухоро 49".²⁶¹

В Душанбе очень много подобных случаев, когда застройщики пытаются не выполнять свои обязанности по отношению к тем жильцам, которые столкнулись с принудительным выселением из их домов.²⁶² Более того, существуют и другие примеры ухищрений в сфере строительства, на которые идут застройщики: 1) душанбинские застройщики подготовили договора, в которых не были прописаны реальные сроки окончания строительства;²⁶³ 2) они подготовили договора, в которых не были прописаны даты предоставления правоустанавливающих документов на новое жилье;²⁶⁴ 3) они подготовили договора, в которых была указана ложная информация, т.к. общая площадь жилья под снос была намеренно занижена;²⁶⁵ 4) и они подготовили договора, в которых была указана ложная информация касательно общей площади нового жилья, т.к. они не только намеренно занизили ее, но и не включили информацию об условиях предоставления дополнительного жилья в случае, когда общая площадь нового жилья была меньше общей площади старого жилья.²⁶⁶ Кроме того, многие застройщики не платят арендную плату за тех людей, которые столкнулись с принудительным выселением.²⁶⁷

В настоящее время застройщики продолжают делать деньги практически из ничего: они не учитывают мнение жильцов советских домов, принудительно выселяют их из их же домов, а также подготавливают незаконные договора. В свою очередь, те, кого принудительно выселили, продолжают свою борьбу с застройщиками и настаивают на том, чтобы застройщики оплачивали их аренду в соответствии с законом. Также, они подают на

²⁶¹ Бухоро 49, Сообщество в Facebook, Facebook, <https://www.facebook.com/buhoro49>

²⁶² ICHRP, Не все то – золото, что строится, июнь 2019 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/ne-vsyo-zoloto-chno-stroitsya>

²⁶³ ICHRP, Застройщик прислушался к упованиям жителей сносимой двухэтажки, ноябрь 2020 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/zastroyschik-prislushalsya-k-upovaniyam-zhiteley-snosimoy-dvuhetazhki>

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ ICHRP, Альтернативное решение спорной ситуации: заключение нового договора, ноябрь 2020 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/alternativnoe-reshenie-spornoy-situacii-zaklyuchenie-novogo-dogovora>

²⁶⁶ ICHRP, Застройщик прислушался к упованиям жителей сносимой двухэтажки, ноябрь 2020 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/zastroyschik-prislushalsya-k-upovaniyam-zhiteley-snosimoy-dvuhetazhki>

²⁶⁷ ICHRP, Застройщик четвертый год не платит арендную плату..., январь 2021 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/zastroyschik-chetvertyy-god-ne-platit-arendnyuyu-platu>

застройщиков в суд и, возможно, получают компенсацию в соответствии с понесенными убытками.

Деньги в строительном секторе и связи с семьей

Исторически сложилось так, что строительный сектор – это один из самых коррумпированных секторов. Постоянное присутствие одних и тех же людей у власти может ослабить функциональность этого сектора и привести к несовершенству его структуры. Закрытость политической системы позволяет участникам этой системы переступать через нее и эффективно использовать свою власть и полномочия в своих собственных интересах. Кроме того, ситуация с деньгами в строительном секторе Таджикистана ухудшается из-за нехватки общедоступной информации, т.к. государственные органы предоставляют только общую информацию о тратах в строительном секторе – детали они не предоставляют. В большинстве случаев очень сложно отследить деньги, которые тратятся в одной из выбранных отраслей.

В госбюджете Таджикистана можно увидеть, что большая часть бюджетных средств неофициально скрыта от населения. Во многих случаях общедоступными являются только сводные данные по определенным секторам госбюджета. Опубликованный закон "О государственном бюджете на 2020 год" и "Гражданский бюджет Республики Таджикистан на 2020 год" содержат только ограниченную информацию.²⁶⁸ Поэтому в настоящее время без всех цифр и данных можно только попробовать проанализировать и понять, как тратятся деньги налогоплательщиков в строительном секторе Таджикистана.

Можно обнаружить, что в 2020 году доход государственного бюджета составил свыше 3 млрд. 170 млн. сомони (примерно 278,34 млн долларов США).²⁶⁹ Этот доход состоял из налогов, неналоговых поступлений, грантов (поддержка бюджета), займов (государственные инвестиции), грантов (государственные инвестиции) и доходов бюджетных организаций. СМИ сообщили, что в докладе "Социально-экономическое положение РТ", который подготовило Агентство по статистике Таджикистана, говорится о том, что в период с января по сентябрь 2020 года инвестиции в строительный сектор составили 7 млрд. 616 млн. 200 тыс. сомони (740 миллионов долларов США).²⁷⁰ Однако теперь ни этот доклад, ни другие похожие доклады, в которых должны содержаться данные по остальным месяцам, отсутствуют в публичном доступе.

Кроме того, в СМИ рассказывается о более 2 млрд. сомони (194 млн. долларов США), которые в 2020 году поступили в строительный сектор Душанбе из разных источников.²⁷¹ Опять же, из-за того, что доклад "Социально-экономическое положение РТ" отсутствовал в открытом доступе, было невозможно проверить данные о том, какие именно источники рассматривались Агентством по статистике. Помимо этого, правительство заранее запланировало, что расходы государственного бюджета РТ на 2020 в сектор "Промышленность и строительство" составят 232 млн. 400 тыс. сомони (22 млн. 542 тыс. 800 долларов США).²⁷² Однако, в начале 2021 года правительство отчиталось о том, что в 2020 году общая сумма

²⁶⁸ Министерство финансов Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан "О государственном бюджете на 2020 год", Гражданский бюджет на 2020 год, <http://minfin.tj/downloads/citizens%20budget-ru.pdf>; Министерство финансов Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан "О государственном бюджете на 2020 год", Гражданский бюджет на 2020 год, <http://minfin.tj/downloads/citizens%20budget-ru.pdf>

²⁶⁹ Аваз Юлдашев, Бюджет Душанбе составит более 3 миллиардов сомони, Азия-Плюс, декабрь 2019 года, <https://www.asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20191224/byudzhet-dushanbe-sostavit-bolee-3-milliardov-somoni>

²⁷⁰ Там же; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Выпущен доклад "Социально-экономическое положение РТ" за январь-сентябрь 2020 года, <https://www.stat.tj/ru/news/publications/the-publication-social-economic-situation-in-tajikistan-for-january-september-2020-was-released>

²⁷¹ Sputnik Таджикистан, Стало известно, сколько денег ушло в 2020-м на сферу строительства, октябрь 2020 года, <https://tj.sputniknews.ru/country/20201020/1032120338/stroitelstvo-statistika-tajikistan.html>

²⁷² Министерство финансов Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан "О государственном бюджете на 2020 год", Гражданский бюджет на 2020 год, <http://minfin.tj/downloads/citizens%20budget-ru.pdf>

потраченных инвестиций, направленных на все строительные работы, составила более 11 млрд. 600 млн. сомони (1,1252 млрд. долларов США).²⁷³

Таджикистан во многом зависит от внешнего кредитования. Его основными иностранными кредиторами являются Китай, Саудовская Аравия, Кувейт, Франция и Германия.²⁷⁴ К международным организациям, которые предоставляют свои кредиты государству, относятся Всемирный банк, Азиатский банк развития, Исламский банк развития, Антикризисный фонд ЕврАзЭС и Международный валютный фонд. Государство не отчитывается о том, как именно деньги, полученные от иностранных партнеров, тратятся в жилищной сфере.²⁷⁵ А из отчетов инвесторов следует, что большая часть иностранных денег тратится на строительство энергообъектов, дорог, *Рогунской* ГЭС, а также в секторах образования, сельского хозяйства, здравоохранения, водоснабжения и т.д.²⁷⁶

Что касается местных жителей и компаний, занятых в строительном секторе Душанбе, следует отметить, что самые крупные проекты реализуют именно застройщики, близкие к политической элите государства и/или связанные с семьей президента Республики Таджикистан. В большинстве случаев государство также скрывает эту информацию, но на самом деле почти каждый таджикистанец знает, что в секторе строительства практически невозможно "выжить" без какой-либо поддержки или связи с государственными органами.

Например, к одному из крупнейших застройщиков, который сильно перестроил Душанбе, относится общество с ограниченной ответственностью (ООО) "Элит-Строй-Сервис".²⁷⁷ Компания была основана в 2007 году, и с тех пор она построила один 13-этажный жилой дом в Худжанде, четыре 12-этажных жилых дома в Душанбе, два девятиэтажных жилых дома в Душанбе и один пятиэтажный жилой дом в Душанбе.²⁷⁸ Эта компания принадлежит Иззату Давлатову, сыну Нусратулло Давлатзоды, председателя Налогового комитета Республики Таджикистан.²⁷⁹

Примером того, насколько родственная связь с семьей президента может оказаться выгодным предприятием, является случай Бега Сабура, главы Службы связи Таджикистана и свата Эмомали Рахмона.²⁸⁰ Он продавал квартиры в Душанбе, которые построило ООО "Комил-2010", принадлежавшее его сыну Сиевушу Зухурову. После того, как журналисты провели громкое расследование об этом прибыльном бизнесе, Бег Сабур, глава Службы связи, стал недоступен для журналистов и обычных граждан. Однако, всякий раз, когда журналисты просили чиновников предоставить им информацию о присутствии Бега Сабура на работе, чиновники продолжали настаивать на том, что Сабур находится в командировке.²⁸¹

²⁷³ Пайрав Чоршанбиев, В Таджикистане на строительство в 2020 году направлено более \$1,1 млрд инвестиций, Азия-Плюс, февраль 2021 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210205/v-tadzhikistane-na-stroitelstvo-v-2020-godu-napravleno-investitsii-na-bolee-11-mlrd>

²⁷⁴ Министерство финансов Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан "О государственном бюджете на 2020 год", Гражданский бюджет на 2020 год, <http://minfin.tj/downloads/citizens%20budget-ru.pdf>

²⁷⁵ Map Invest Com, см. веб-сайт: <https://map.investcom.tj/>

²⁷⁶ Invest Com, Information about current state investment projects, сентябрь 2019 года, <https://investcom.tj/ru/invest/vneshnjaja-pomosch/102-investicionnye-proekty.html>

²⁷⁷ Элит-Строй-Сервис, см. веб-сайт: <https://ess.tj/company/index.php>

²⁷⁸ Азия-Плюс, Топ-5 строительных компаний Душанбе, которые перестраивают город, август 2019 года, <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20190816/top-5-stroitelnih-kompanii-dushanbe-kotorie-perestraivayut-gorod>

²⁷⁹ Сафар Джамолиддини, Таджикистанские бизнесмены бегут от коррупции за границу, Комсомольская правда, декабрь 2016, <https://www.msk.kp.ru/daily/26619/3637026/>; Налоговый комитет при Правительстве РТ, Руководство, <https://andoz.tj/Kumita/rohbariyat?culture=ru-RU>

²⁸⁰ Ё. Халимов, Дома, которые построил Бег, CABAR Asia, март 2019 года, <https://cabar.asia/en/the-houses-that-beg-built>

²⁸¹ Там же; Алишер Зарифи и Амриддин Олим, Компания сына Бега Сабура может лишиться лицензии на строительство "высоток"?, Радио Озоди, январь 2020 года, <https://rus.ozodi.org/a/30410198.html>; Бахманер Надилов, "Где Бег Сабур?". Какие вопросы журналисты задали Службе связи Таджикистана?, Азия-Плюс, февраль 2021 года, <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20210201/gde-beg-sabur-kakie-voprosi-sluzhbe-svyazi-tadzhikistana-zadali-zhurnalisti>

В феврале 2021 года власти сообщили о том, что лицензии компании "Комил-2010" (офис расположен в здании Службы связи; и, по мнению экспертов, ее владельцем является сам Бег Сабур) и другой строительной компании под названием "Ниагара", которая также принадлежит Бегу Сабуру, будут отозваны после того, когда завершится сдача оставшихся строительных проектов, в которых участвовал Сабур.²⁸² Кроме того, планируется, что из-за низкого качества конструкций, которые построили компании, оставшиеся жилые дома, которые построила компания "Комил-2010", пройдут госприемку. Более того, помимо многочисленных нарушений, которые наблюдались при выполнении строительных работ, владельцы квартир, расположенных в районе Зарафшон города Душанбе, столкнулись с тем, что на протяжении 8-и лет так и не получили никакие документы на свою собственность. Власти знают о сложившейся ситуации, но просят общество отнестись с пониманием, а также прекратить критиковать Сабура, так как "он был очень активен в этом деле".²⁸³ В настоящее время из-за низкого качества строительства компании "Ниагара" и "Комил-2010" находятся в черном списке строительных компаний.²⁸⁴

Помимо того, что в секторе строительства жилых зданий задействованы члены семей государственных чиновников, другие частные лица также всюду строят в Таджикистане. В июне 2020 года правительство сообщило о 16 частных лицах, которые занимаются строительством.²⁸⁵ До этого это число достигало 20. Однако ранее, в феврале 2020 года, власти заявили, что разрешение на строительство не предоставлялось частным лицам с 2018 года. Раньше частные лица могли строить многоквартирные дома даже без лицензии на строительство. Например, постройка жилой пятиэтажки, расположенной по ул. Н.Карабаева, привела к тому, что люди, которые купили там квартиры, не смогли получить от застройщика документы, подтверждающие право собственности.²⁸⁶ В настоящее время общее количество строительных компаний, которые работают в Таджикистане, достигло 2113. Восемьдесят из них являются иностранными.

Участие частных лиц и членов семей политиков в разных схемах заработка денег, описанное выше, указывает на то, что в настоящее время в строительном секторе Таджикистана нет прозрачности, но есть конфликт интересов. Вероятно, что близость политической системы к людям из "другого мира", и снисходительность к нарушениям, совершаемым должностными лицами, приведут к многочисленным нарушениям и коррупционным преступлениям в секторе строительства. Несмотря на то, что в 2020 году СМИ и другие различные источники зафиксировали большое количество нарушений в строительной сфере, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан сообщило журналистам только о трех преступлениях, которые произошли в сфере архитектуры и строительства. Такая низкая цифра вызывает много вопросов.²⁸⁷ Поэтому сейчас самое время начать работу по установлению достойного уровня прозрачности и искоренению явления конфликта интересов в секторе строительства Таджикистана, т.к. в настоящее время можно только предположить, что, по всей видимости, государство продолжает использовать "серые" схемы получения прибыли и вести политику "не критикуй", аналогичную той, которую мы видели в случае с Бегом Сабуром.

²⁸² Sputnik Таджикистан, Строительные компании Бега Сабура попали в черный список, февраль 2021 года, <https://tj.sputniknews.ru/country/20210205/1032764027/kompanii-beg-sabura-zanesli-chnernyy-spisok-dushanbe.html>

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ The Asia Times, В Таджикистане строительные компании Бега Сабура попали в черный список, февраль 2021 года, <https://asia-times.org/glavnaya/10687-v-tadzhikistane-stroitelnye-kompanii-bega-sabura-popali-v-chnernyy-spisok.html>

²⁸⁵ ICHRP, В Таджикистане работают 2113 строительных компаний, июль 2020 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/v-tadzhikistane-rabotayut-2113-stroitelnyh-kompaniy>

²⁸⁶ ICHRP, Махмадсаид Зувайдзода: "Частным лицам разрешение на строительство не выдается", декабрь 2020 года, <http://ichrptj.org/ru/blog/mahmadsaid-zuvaydzoda-chastnym-licam-razreshenie-na-stroitelstvo-ne-vydaetsya>

²⁸⁷ ICHRP, В Таджикистане за полгода выявлено более 1,2 тыс. коррупционных преступлений, июль 2020, <http://ichrptj.org/ru/blog/v-tadzhikistane-za-polgoda-vyyavleno-bolee-12-tys-korruptsionnyh-prestupleniy>

Заключение и рекомендации правительству Таджикистана

Хотя государство уже определилось с будущим Таджикистана и его столицы, никогда не поздно еще раз все обдумать, учесть общественное мнение и улучшить сложившуюся ситуацию. Правительство Республики Таджикистан должно помнить о том, что наиболее развитые экономики чтят свою историю и стремятся сохранить гармонию, которая существует в облике их государств и которая досталась им от предков. Поэтому для того, чтобы сохранить живую душу Таджикистана и обеспечить благополучие таджикского общества, власти должны организовать общественные слушания по реконструкции и перепланировке столицы и других городов, а также обеспечить гражданскому обществу доступ к Генеральным планам Душанбе и других городов соответственно. Кроме того, государство должно остановить снос всех зданий и завершить принудительное выселение людей в Душанбе. С целью сохранения оставшихся исторических зданий советской эпохи для будущих поколений оно должно провести дополнительную экспертизу старых зданий, учесть мнение большинства от гражданского общества и изучить историю Таджикистана и его столицы. Более того, чтобы минимизировать последствия системы *прописки*, которые усложняют жизнь граждан Таджикистана, государству следует рассмотреть вопрос об ее отмене. Также государство должно обеспечить прозрачность и подотчетность в секторе строительства Таджикистана.

Более детальные рекомендации правительству Таджикистана приведены ниже:

- вовлечь гражданское общество в обсуждение Генеральных планов Душанбе и других городов Таджикистана;
- сохранить душу Душанбе и провести реновацию и реставрацию того, что осталось от исторических зданий советской эпохи и имеет архитектурную ценность;
- организовать регистрацию людей и выдачу паспортов в приемниках-распределителях;
- предоставить социальное жилье сиротам и бездомным;
- обеспечить предоставление достойного жилья и/или выплат тем лицам, которые столкнулись с принудительным выселением;
- обеспечить надежную защиту от мошенничества за счет использования существующей нормативной базы и обеспечения соблюдения условий и положений договоров;
- обеспечить прозрачность и открыть доступ к информации об уже потраченных средствах в строительном секторе и тех средствах, которые есть в наличии;
- обеспечить эффективный контроль за всеми строительными работами и прекратить оправдывать все нарушения в секторе строительства.

6. “Во времена всеобщего обмана говорить правду – это революционный акт” – проблемы, с которыми сталкиваются свободные СМИ в Таджикистане

Автор: Энн Сандер-Плассманн и Рэйчел Гасовски²⁸⁸

Власти Таджикистана восприняли слова Джорджа Оруэлла совершенно буквально: все чаще им кажется, что угроза их власти исходит со стороны СМИ и независимых журналистов, которые задают наводящие вопросы, пытаются повысить прозрачность и создать пространство для публичных дебатов.²⁸⁹ Для того, чтобы оправдать ограничения, которые накладываются на СМИ и другие фундаментальные свободы, а также для того, чтобы подчеркнуть имидж нынешнего режима как гаранта стабильности и национальной безопасности, представители

²⁸⁸ Энн Сандер-Плассманн и Рэйчел Гасовски занимаются исследованиями в области прав человека и работают редакторами в Международном партнерстве за права человека (IPHR). С 1999 по 2014 гг. до своей работы в IPHR Энн работала руководителем отделения в Amnesty International. Затем она занималась исследованиями в нескольких странах Южного Кавказа и Центральной Азии. Она получила степень магистра по истории Восточной Европы и славяноведению в Гамбургском университете. Энн проводила полевые исследования в сфере пыток, преследования диссидентов, семейного насилия, смертной казни и нарушения прав человека, которые затрагивали представителей ЛГБТ сообщества.

Рэйчел присоединилась к IPHR в 2015 году. До этого она была научным сотрудником в Amnesty International и Европейском совете по делам беженцев и изгнанников. У Рэйчел есть опыт в проведении исследований и написании публикаций по таким темам, как пытки и жестокое обращение, условия содержания заключенных и ювенальная юстиция, фундаментальные права, домашнее насилие, преследование правозащитников и смертная казнь. Она получила степень по русскому языку в Бристольском университете.

Из названия этой статьи следует, что "Во времена всеобщего обмана говорить правду – это революционный акт".

²⁸⁹ Из названия этой статьи следует, что "Во времена всеобщего обмана говорить правду – это революционный акт".

государственной власти часто ссылаются на болезненные воспоминания о насилии и беспорядках, которые происходили в Таджикистане во время Гражданской войны 1992-1997 годов. Цветные революции, произошедшие на постсоветском пространстве, и арабская весна еще больше усилили опасения властей о том, что произойдет публичное разоблачение правительственных злоупотреблений, коррупции или нарушений прав человека, которые, по их опасениям, могут подтолкнуть недовольство общества к переломному моменту, который окажется вне их контроля.

Во время исследования по свободе СМИ, которое мы проводили в Таджикистане в ноябре 2019 года, один из правозащитников сказал нам следующее: *“Когда в своем материале журналист критически отзывается о политике правительства, власти думают, что он критикует все правительство. Они видят в нем предателя, даже если это журналист, который делает свою работу профессионально и вообще не имеет идеологической повестки дня!”*

В современном Таджикистане возможности журналистов ограничены. Не подвергая опасности свою собственную безопасность или безопасность членов своих семей, они не могут свободно предоставлять общественности информацию по тем вопросам, которые власти считают "деликатными"; они не могут свободно способствовать информированию общественной дискуссии посредством репортажей и анализа новостей; также они не могут свободно влиять на принятие политических решений. Отвечая на вопрос о том, что именно подразумевалось под "деликатными" вопросами, многие журналисты, с которыми мы беседовали, пришли к выводу о том, что такие вопросы включали в себя критику президента Эмомали Рахмона, его семьи и деловых предприятий, которые вела семья президента; культ личности; кумовство, коррупцию и привилегии, которыми пользуются власть имущие; а также сообщения о судьбе заключенных-членов запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), их родственников и деятельности ПИВТ за рубежом.

Воздействие строгими мерами на независимые СМИ и журналистов, которые не придерживаются линии правительства, является частью общей тенденции по укреплению авторитарного режима в Таджикистане, которая последовала за запретом оппозиционной ПИВТ в 2015 году и которая в целом нашла отражение в усилении давления на группы гражданского общества и свободу выражения мнений.

За последние 10 лет многие независимые газеты, электронные СМИ и информационные агентства, к которым относятся *"Хафта"*, *"Нигох"*, *"Нури зиндаги"*, *"Озодагон"*, *"Пайкон"* и *"TojNews"*, были вынуждены закрыться. Некоторые причины, по которым они закрылись, были связаны с вмешательством правительства в редакционную политику, чрезмерными налоговыми проверками и экономическими проблемами. В 2020 году расположенный в Праге новостной сайт *akhbor.com*, который в течение четырех лет предоставлял независимый медиа-контент, прекратил свою работу после того, как в феврале прошлого года Верховный суд Таджикистана добавил его в список запрещенных сайтов. Суд заявил о том, что новостное издание, которое регулярно цитировало эмигрантов, представляющих оппозиционные группы, среди которых были запрещенные ПИВТ и Группа 24 (среди многих других активистов, аналитиков и экспертов), предоставило платформу "террористам и экстремистам". Те частные СМИ, которые еще работают в Таджикистане и стремятся сохранить независимую редакционную политику (к таким изданиям относятся *"Азия-Плюс"* и *"Авеста"*), а также журналисты, которые работают на международные СМИ, но базируются в филиалах,

расположенных в Таджикистане (например, *Радио Озоди*), вынуждены лавировать между ограничивающим законодательством, давлением со стороны Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и другими правительственными учреждениями, а также желанием придерживаться профессиональной этики. Большая часть других средств массовой информации находится под контролем государства и следует линии правительства.

Предоставление информации: рискованная миссия

Многие независимые журналисты, с которыми мы разговаривали в Таджикистане, рассказали нам о своей приверженности предоставлению общественности сбалансированной информации. Это стремление помогает способствовать информированию общественной дискуссии на различную тематику, которая также включает в себя политику и права человека. Некоторые из журналистов хотели бы, чтобы власти рассматривали их работу как служение стране, как способ определения социальных проблем и жалоб, а также как способ их решения. Один из собеседников сказал нам: *“Вместо того, чтобы поощрять прозрачную журналистику, власти расширяют полномочия Государственного комитета национальной безопасности и разрешают ему шпионить за гражданами для того, чтобы понять, что происходит в обществе”*.

В последние годы после запрета ПИВТ в 2015 году десятки журналистов и редакторов спешно покинули Таджикистан. В то время как некоторые из них поддерживали движение ПИВТ, другие были вынуждены покинуть страну в наказание за публикацию независимых репортажей. Перед остальными журналистами стоит выбор: остаться в стране, но отказаться от своей профессии или уступить требованиям ГКНБ. Многие сейчас сводят концы с концами, перебиваясь случайным заработком. Таким образом, Таджикистан потерял многих своих опытных журналистов.

Несколько независимых журналистов, которые продолжают работать в Таджикистане, рассказали нам, что атмосфера изменилась. Государственные органы регулярно оказывают давление на оставшихся независимых журналистов и представителей средств массовой информации. Им удалось посеять недоверие в журналистском сообществе и расколоть его. *Один журналист сообщил нам на условиях анонимности: “В прошлом мы часто обсуждали разные вещи на кухне, но больше мы никому не доверяем. Если с журналистом что-то случается, то остальные не проявляют солидарность. Журналист может рассчитывать только на своих самых близких друзей”*. Большинство независимых журналистов, которые говорили об ограничениях свободы СМИ в Таджикистане, просили нас не публиковать их имена. А несколько журналистов и членов их семей решили не встречаться с нами, т.к. опасались репрессий.

Местные правозащитные организации и медиа-группы неоднократно обращали внимание общественности на тяжелое положение независимых журналистов в Таджикистане и призывали власти к тому, чтобы они привели свою практику в соответствие с их международными обязательствами в области прав человека.

Борьба за выживание в 2020 году и новые испытания в будущем

Когда в ноябре 2019 года мы посетили Таджикистан, независимые журналисты и представители средств массовой информации говорили о том, что хотели “пережить следующий год”, т.к. в 2020 году предстояли парламентские и президентские выборы. *“Мы понимаем, что в распоряжении властей есть все необходимые меры для того, чтобы*

заставить нас замолчать. Многие читатели недовольны самоцензурой, но мы должны быть уверены в том, что сможем пережить выборы 2020 года", – сообщил один из журналистов на условиях анонимности.

Затем началась пандемия COVID-19, и из-за нее у независимых журналистов Таджикистана появились новые проблемы. В течение марта и апреля 2020 года, несмотря на сообщения СМИ и аккаунты в социальных сетях, в которых говорилось о том, что пандемия быстро прогрессирует по всей стране, власти Таджикистана продолжали отрицать распространение вируса в Таджикистане. Власти опровергли прозрачный подход и отразили вопросы журналистов. 18 апреля 2020 года заместитель министра здравоохранения Джамшед Шохидон заявил, что причина всплеска заболеваемости "пневмонией" кроется исключительно в дождливых погодных условиях.

Вместо того, чтобы поприветствовать сообщения СМИ о первых подозрительных случаях COVID-19 и использовать СМИ в качестве инструмента для повышения осведомленности и замедления распространения вируса, власти пригрозили тем, кто распространял плохие новости, – людям сказали, что их "привлекут к ответственности". 24 апреля 2020 года, меньше чем за неделю до того, как власти признали наличие случаев заболевания коронавирусом в стране, Министерство здравоохранения Таджикистана раскритиковало журналистов за сообщения о случаях смерти с симптомами, похожими на COVID-19. Из заявления, размещенного на сайте министерства, следует, что министерство обвинило журналистов в *"эскалации ситуации, ведущей к конфликту и недоверию к правительству и самому министерству"*. В конце заявления содержалась угроза о том, что *"любое СМИ, частное лицо или репортер, которое публикует неверную и ложную информацию о коронавирусе, будет привлечено к ответственности"*.

Даже после того, как 30 апреля было официально объявлено о первых официально подтвержденных случаях заражения коронавирусом, власти продолжили обвинять СМИ за то, что те освещают пандемию. По данным правительственного информационного агентства Khovar.tj от 7 мая 2020 года, пресс-служба Генеральной прокуратуры предупредила, что *"против любого, кто посеет панику в стране, будут приняты правовые меры"*.²⁹⁰

С тех пор власти продолжали преуменьшать масштабы пандемии, а число официально подтвержденных смертей неизменно было ниже, чем его оценивало гражданское общество. На пресс-конференции, которая прошла в январе 2021 года, министр юстиции Музаффар Ашуриен заявил, что *"ни одного случая смерти от COVID-19 в тюрьмах Таджикистана не зафиксировано"*.²⁹¹

После президентских выборов, которые прошли 11 октября 2020 года, Эмомали Рахмон был переизбран на пятый срок. Он получил более 90 процентов голосов при явке около 85 процентов. По данным Миссии БДИПЧ по оценке выборов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), *"обстановка, в которой проходили президентские выборы, характеризовалась жестким контролем со стороны государственных органов, давними*

---

²⁹⁰ Ховар, Вам не оказывают необходимую медицинскую помощь? В аптеках завышены цены на лекарства? Позвоните в Генеральную прокуратуру Таджикистана, май 2020 года, <https://khovar.tj/rus/2020/05/vam-ne-okazyvayut-neobhodimuyu-meditsinskuyu-pomoshh-v-aptekah-zavysheny-tsena-na-lekarstva-pozvonite-v-generalnuyu-prokuraturu-tadzhikistana/>

²⁹¹ Сарвиноз Рухулло и Амриддин Олим, Глава Минюста: ни одного случая смерти от COVID-19 в тюрьмах Таджикистана не зафиксировано, Радио Озоди, февраль 2021 года, <https://rus.ozodi.org/a/31080502.html>

ограничениями основных прав и свобод, включая свободу объединения, собраний, выражения, СМИ, а также преследованием и запугиванием несогласных”²⁹² Наблюдатели за выборами также добавили, что “избирателям не было предложено подлинной политической альтернативы, имели место лишь искусственные дебаты между номинальными кандидатами при отсутствии независимых СМИ, освещающих кампанию.”.

К сожалению, Новый год не принес затишья после бури. В начале 2021 года давление на независимых журналистов и тех, кто защищает свободу СМИ, усилилось.

Способы, которые используют для усмирения независимой журналистики

Хотя Конституция Республики Таджикистана гарантирует свободу СМИ, национальные законы не обеспечивают журналистов и СМИ достаточной защитой. Власти используют большое количество способов, которые держат СМИ в напряжении, препятствуют критическим репортажам и принуждают журналистов к молчанию или сотрудничеству. Эти репрессивные меры привели к высокой степени самоцензуры среди журналистов, о чем многие глубоко сожалеют, поскольку это диаметрально противоречит их основным убеждениям о роли журналиста.

Например, обычно власти воздерживаются от предоставления журналистам информации по вопросам, которые представляют общественный интерес и которые они относят к "деликатным" – таким образом, власти мешают подготовке и выходу критических статей. Власти утверждают, что информация является "секретной", отвечают с большой задержкой – тем самым, добиваются того, что вопрос становится уже не актуальным, – или забирают доступ у независимых журналистов на официальные брифинги для прессы. Когда прошлой весной журналисты попытались получить официальную информацию и разъяснения по поводу утверждений о коронавирусных инфекциях, журналисты сразу же столкнулись со стеной. В письме Джейми Флая, президента Радио "Свободная Европа/ радио Свобода" (RFE/RL), к Сирожиддину Мухриддину, министру иностранных дел Республики Таджикистан, датированном от 30 марта 2020 года, президент RFE/RL выражает сожаление по поводу того, что таджикские власти пытаются вмешаться в работу *Радио Озоди*, таджикской службы RFE/RL, которая освещала пандемию. В письме говорилось: “Должностные лица из министерства здравоохранения, Противоэпидемическая комиссия и ваше министерство отказались говорить с корреспондентами “Озоди” [...] и отстранили их от участия на брифингах для прессы”.²⁹³ Из другого примера следует, что 7 августа 2020 года “Азия-Плюс” направила 15 вопросов о пандемии COVID-19 в Министерство здравоохранения. Три недели спустя, 28 августа 2020 года, “Азия-Плюс” получила ответы только на четыре вопроса. Помимо прочего, министерство не ответило на вопросы о том, сколько пациентов с коронавирусом тогда госпитализировали, сколько медицинских работников заболели коронавирусом и сколько человек умерло с начала пандемии.²⁹⁴

Требования к наличию лицензии у таджикских радио-и телекомпаний, а также аккредитации среди журналистов, которые работают в иностранных СМИ, часто используются в качестве

²⁹² ОБСЕ БДИПЧ, Республика Таджикистан, президентские выборы, 11 октября 2020: миссия БДИПЧ по оценке выборов. Заключительный отчет, январь 2021, <https://www.osce.org/files/f/documents/c/6/477019.pdf>

²⁹³ Свободная Европа/ радио Свобода, RFE/RL President Jamie Fly’s Letter to Tajik Minister of Foreign Affairs Sirojiddin Muhriddin, март 2020 года, <https://pressroom.rferl.org/a/rferl-president-jamie-fly-letter-to-tajik-minister-of-foreign-affairs-sirojiddin-muhriddin/30520646.html>

²⁹⁴ Азия-Плюс, Сколько потратил Таджикистан на борьбу с COVID-19, сентябрь 2020 года, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200908/kto-poluchil-koronavirusnie-nadbavki>

инструмента давления на журналистов и СМИ. Местные правозащитные группы и службы по надзору в сфере связи призвали власти отменить требование об аккредитации, которым те так часто злоупотребляют, чтобы повлиять на контент СМИ. Закон 2018 года гласит, что местные журналисты, которые хотят освещать выборы, должны получить дополнительное разрешение от Центральной избирательной комиссии. В 2020 году отказ в освещении выборов получили шесть журналистов от *Радио Озоди* и несколько журналистов от *"Азия Плюс"*. Отказ был обоснован тем, что имели место технические проблемы.

Должностные лица ГКНБ часто становятся инициаторами так называемых "профилактических бесед"; они приглашают журналистов или представителей СМИ на неофициальную "беседу", настоятельно рекомендуют их придерживаться проправительственной редакционной политики, воздерживаться от освещения определенных вопросов или публиковать материалы, подготовленные властями. Как правило, предупреждения в адрес СМИ содержат в себе угрозы о том, что несоблюдение требований приведет к аннулированию лицензии на ведение журналистской деятельности, и начнутся чрезвычайные налоговые проверки. Также распространены угрозы о фабрикации уголовных обвинений или причинении вреда членам семей журналистов. Журналисты рассказали нам, что чиновники часто на удивление хорошо информированы об их личной жизни, семьях и близких. Похоже на то, что они тщательно собирают информацию для того, чтобы найти эффективные способы запугать и заставить их подчиниться.

Травля членов семьи является стратегией, которая используется не только для оказания давления на журналистов внутри страны, но и для того, чтобы заставить замолчать тех таджикских журналистов, которые находятся в изгнании за рубежом и которые продолжают писать оттуда на "чувствительные" темы.

Обвинения, которые прописаны в Административном и Уголовном кодексах и которые могут использоваться для наказания за законное осуществление права на свободу выражения мнений, нависают над головами журналистов, как дамоклов меч. Хотя после того, как в 2012 году частично декриминализировали статьи 135 ("клевета") и 136 ("оскорбление") Уголовного кодекса, остались статьи 137 и 330, согласно которым "публичное оскорбление Президента Республики Таджикистан или клевета в его адрес" и "оскорбление представителя власти" караются штрафами или тюремным заключением на срок до пяти или двух лет соответственно. В октябре 2016 года в результате принятия поправок в Уголовный кодекс появились новые правонарушения, целью которых стала защита президента от критики – часть 1 статьи 137 предусматривает уголовную ответственность за "публичное оскорбление Лидера нации или клевету в его адрес с использованием печати, других средств массовой информации или сети интернет через средства массовой информации", наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет.²⁹⁵ Эти поправки противоречат международным стандартам в области прав человека, из которых следует, что, учитывая важность обеспечения эффективного общественного контроля за действиями правительства, должностные лица должны быть готовы к тому, чтобы быть толерантными к большей, а не меньшей критике.

Журналисты и блогеры, которые критически высказываются о государственной политике или практике, также рискуют, что их обвинят в нарушении статей, формулировка которых такая расплывчатая и неточная, что у властей есть чрезмерно обширные полномочия в толковании и

---

²⁹⁵ Звание "Лидер нации" было присвоено президенту Рахмону в декабре 2015 года. Это пожизненный титул.

применении этих статей, что приводит к самоуправству. Примеры такого самоуправства включают в себя положения об ограничениях терроризма и экстремизма, а также статью 189, которая предусматривает наказания за “разжигание национальной, расовой, региональной или религиозной (конфессиональной) вражды или розни”.

Помимо того, что власти препятствуют написанию и публикации критических сообщений в средствах массовой информации, они также ограничивают их распространение. В последние годы несколько сайтов местных и зарубежных СМИ были заблокированы либо их полностью отключили.²⁹⁶ Уголовное преследование и приговоры к тюремному заключению за “лайки” и “распространение” постов, которые, по мнению властей, носят “экстремистский” или “террористический” контент, напугали пользователей Интернета. Есть мнение, что из-за страха репрессий многие пользователи теперь воздерживаются от получения доступа, чтения и распространения материалов СМИ.

Выводы

До тех пор, пока власти Таджикистана продолжают придерживаться авторитарного курса, маловероятно, что произойдут фундаментальные изменения в политике, которые укрепят гражданские и политические свободы и которые, помимо прочего, также включают в себя свободу самовыражения и свободу выражения мнений в средствах массовой информации. Поэтому тем более важно, чтобы международное сообщество в полной мере использовало свои рычаги воздействия через двусторонние и многосторонние каналы. К примеру, в рамках любых переговоров GSP+ необходимо оказывать поддержку для защиты лиц, которые находятся в группе риска, и поддержки таджикских организаций по правам человека и свободе СМИ. Также, международные заинтересованные стороны должны настойчиво призывать Таджикистан к соблюдению своих международных обязательств в области прав человека. В особенности, необходимо соблюдать международные обязательства, т.к. страна является участником Международного пакта о гражданских и политических правах. Более того, Таджикистан должен выполнять важные рекомендации по свободе СМИ, которые Комитет ООН по правам человека предоставил Таджикистану в 2019 году.²⁹⁷

Дополнительную информацию можно найти в отчете “Цена молчания в сравнении с ценой, которую приходится платить за выражение своих мнений. Свобода СМИ в Таджикистане”, который в июле 2020 года совместно опубликовали “Международное партнерство за права человека” и “Артикль 19”.²⁹⁸

---

²⁹⁶ Например, в последние годы сайты новостных агентств “Азия-Плюс” и Радио Озоди, социальные сети и онлайн-платформы (Facebook, Viber, Instagram и Youtube) несколько раз подвергались произвольной блокировке. На момент написания статьи сайты “Азия-Плюс”, “Авесто” и Радио Озоди были полностью или частично заблокированы в Таджикистане.

²⁹⁷ Комитет ООН по правам человека, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, 22 августа 2019 года,

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fTJK%2fCO%2f3&Lang=en

²⁹⁸ IPHR, The price of silence vs. the cost of speaking out, Media freedom in Tajikistan, июль 2020 года, <https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2020/07/ENG-Media-Report-TJ.pdf>

7. Академическая свобода в Таджикистане: от давления, оказываемого на ученых, до ассимиляции с режимом Рахмона

Автор: доктор наук Олег Антонов, доктор наук Эдвард Лемон и доктор наук Парвиз Муллоджанов²⁹⁹

3 марта 2021 года помощник президента Абдужаббор Рахмонзода призвал интеллектуалов к "информационной войне" с оппозицией.³⁰⁰ За месяц до этого правительство Таджикистана выпустило директиву, из которой следовало, что государственные служащие могут писать

²⁹⁹ Олег Антонов – приглашенный научный сотрудник кафедры Всемирных политических исследований и региональных исследований России и Кавказа, Университет Мальме (Швеция). Ранее он был приглашенным исследователем в университете Седерторна (Швеция). Основной фокус его исследований направлен на изучение образования в Таджикистане и авторитаризма в Евразии.

Эдвард Лемон – доктор наук, доцент кафедры Школы правительства и государственной службы Буша, Техасский университет А&М, учебный центр Вашингтона, округ Колумбия. Ранее он работал в Центре Уилсона и в Колумбийском университете. В его исследованиях рассматриваются вопросы авторитаризма, международных отношений и безопасности в Центральной Азии. Парвиз Муллоджанов (Муллоджанов), Доктор наук, политолог и историк, старший советник International Alert в Таджикистане, а также приглашенный исследователь в EHESS (Высшая школа социальных наук), Париж. Ранее был приглашенным исследователем в Уппсальском университете, Швеция. Бывший председатель Правления Института "Открытое общество" – Фонд Содействия в Таджикистане, а также бывший член исследовательской группы EUCAM (Проект по мониторингу взаимоотношений между Европейским союзом и Центральной Азией). Был приглашенным профессором в колледже Уитмена (США), научным сотрудником в Kettering Foundation (США), а также приглашенным научным сотрудником Эксетерского университета (Великобритания), Гейдельбергского университета (Германия) и Высшей школы социальных наук – EHESS (Париж). Парвиз Муллоджанов работал в составе различных международных агентств и организаций, таких как Human Rights Watch/Хельсинки, УВКПЧ ООН, ПРООН, АБР, Фонд Сороса и International Alert. Парвиз Муллоджанов получил докторскую степень по исламским исследованиям в Университете Базель (Швейцария). Фотография Алишера Курбоналиева под лицензией Creative Commons (CC).

³⁰⁰ Раҳмонзода зиёиёни тоҷикро ба "ҷанги иттилоотӣ"-и зидди муҳолифон даъват кард [Rahmonzoda called on Tajik intellectuals to wage an "information war" against the opposition], Радио Озоди, март 2021 года, <https://www.ozodi.org/a/31143080.html>

докторские диссертации только на те темы, которые предварительно одобрил президент страны Эмомали Рахмон.³⁰¹ Первый признак того, что правительство ужесточает контроль над академической свободой в стране, проявился спустя два месяца после того, как в Таджикистане 16 ноября отметили День Президента. В тот день в 1992 году, в разгар Гражданской войны в стране, Рахмона избрали председателем Верховного Совета и, как следствие, главой государства. Подконтрольные государству СМИ пестрели статьями и интервью, в которых официальные лица восхваляли "Лидера нации" – этот титул Рахмон носит с 2015 года. Среди тех, кто засвидетельствовал свое почтение президенту, были несколько профессоров и исследователей. В статье "Наш Лидер, наша гордость", которую написала Салтанат Салмонова из Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино (Авиценны), говорилось, что "сегодня все достижения и прогресс, которые мы видим, обусловлены заслугами этого самоотверженного человека".³⁰² В другой статье ученого утверждалось, что президент "спас Таджикистан от развала".³⁰³ Эти два примера демонстрируют нам то, как ученые попали под контроль правительства, как их включили в государственный нарратив, узаконивающий авторитарный режим страны, и что они могли попасть под репрессии в случае, если они были бы слишком критичны в своих работах.

Университеты должны быть тем местом, где ученые и студенты могут вести дебаты и дискуссии на любые спорные темы и не бояться, что их могут подвергнуть репрессиям. В своих "Рекомендациях о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений", опубликованных в 1997 году, ЮНЕСКО определила ряд принципов академической свободы.³⁰⁴ Среди них – свобода проведения исследований, распространение и публикация результатов исследований; свобода свободно выражать свое мнение об учреждении или системе, в которых работают ученые или исследователи; свобода от институциональной цензуры; свобода преподавания и дискуссий; и свобода участвовать в профессиональных или представительных академических органах. Университеты развивают критическое и независимое мышление. В них создаются кадры квалифицированных технократов и экспертов, которые могут служить режиму. Но они также способствуют созданию пула из потенциальных членов оппозиции.³⁰⁵ Во всем мире авторитарные правительства предпринимают значительные усилия для того, чтобы ограничить академическую свободу. В этой статье представлена типология мер по ограничению академической свободы в Таджикистане. Мы исследуем способы, с помощью которых правительство *подавляло* ученых, наказывая тех, кто не согласен. Также оно заставляло других *соглашаться* с помощью самоцензуры, и *включало* ученых в концепцию, которую поддерживал режим.

Советское наследие

Советский период по-прежнему сильно омрачает высшее образование в стране. Именно в советский период в стране открылись первые университеты. Во времена независимости Таджикистана в стране насчитывалось десять учебных заведений, в которых обучалось 65 586 студентов.³⁰⁶ Ученые в Советском Союзе занимали относительно престижное положение, у них были высокие зарплаты, ресурсы и контакты. Но в тоже самое время предполагалось, что ученые должны были служить интересам государства, а 70 % исследований были посвящены

³⁰¹ В Таджикистане госчиновники смогут защитить диссертации только с разрешения президента, Радио Озоди, февраль 2021 года, <https://rus.ozodi.org/a/31082130.html>

³⁰² Джумхурият, Салтанат Салмонова, Пешвои мо - Ифтихори мо [Our Leader, Our Pride], ноябрь 2020 года, http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=42496

³⁰³ Джумхурият, Хавасмох Сохибназарова, Маърифат. Вакте Рохбар хиради азади дорад... [Enlightenment. When a Leader has Eternal Wisdom], ноябрь 2020 года, http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=42497

³⁰⁴ ЮНЕСКО, Статус преподавательских кадров высших учебных заведений (Рекомендация), 1997, http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13144&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

³⁰⁵ Bueno de Mesquita, Bruno. and Downs, George. 2005. "Democracy and Development," Foreign Affairs, сентябрь/октябрь.

³⁰⁶ Kataeva, Zukhra. и DeYoung, Alan. 2018. Faculty Challenges and Barriers for Research and Publication in Tajik Higher Education. *European Education*: 252.

"производству" исследований в сфере обороны, экономики или идеологии.³⁰⁷ Вместо того, чтобы быть независимыми, университеты и научно-исследовательские институты подчинялись партии Политбюро. Академия наук, которая координировала большинство исследований, тесно сотрудничала с КГБ, чтобы ограничить исследовательскую деятельность и международные поездки ученых.

Советское правительство не только использовало технический опыт ученых, но и рассматривало их как потенциальную угрозу. Ученые были основой движения *самиздат* и сыграли ведущую роль в будущем крахе коммунизма. В Таджикистане с наступлением *гласности* у ученых появилась возможность сформировать новые общественные движения, призывающие к реформам. Например, образованное в 1989 году группой ученых движение "Растохез" призывало к возрождению таджикского языка. Руководитель движения Тохир Абдужаббор был кандидатом экономических наук и работал в Институте востоковедения Академии наук.³⁰⁸ Растохез организует одну из первых акций протеста в стране, а затем во время Гражданской войны присоединяется к оппозиционным силам.

Академическая свобода в независимом Таджикистане

Несмотря на то, что марксистско-ленинский багаж советских ученых был уничтожен и его заменили на новую национальную идеологию, центром которой стала важность стабильности и мира, гарантом которых выступает президент Рахмон, с момента наступления независимости в стране многие стратегии сотрудничества и контроля возродились или продолжили свое существование. С приходом независимости произошло быстрое сокращение источников финансирования, направленных на высшее образование. При этом произошло сокращение общего бюджета на все формы образования (в 1989 году финансирование составило 11,6 % от ВВП, а в 2000 году – уже 2,3 %).³⁰⁹ Несмотря на такое сокращение бюджетных расходов, сектор высшего образования в стране развился после наступления независимости – по крайней мере, произошло количественное развитие. В настоящее время в Таджикистане насчитывается 40 высших учебных заведений, в которых работают 12 484 преподавателей и научных исследователей, 4 359 из которых – женщины. В настоящее время в стране насчитывается 227 026 студентов, 83 557 из которых – женщины.³¹⁰

Давление на независимые голоса

Давление включает в себя практику подавления академической свободы путем запугивания, физических нападений, арестов, отстранения ученых от занимаемых должностей и закрытия учреждений, в которых распространено инакомыслие.

Аресты

В стране арестовали ряд ученых. Наиболее известным является дело Александра Содикова, аспиранта Университета Торонто, которого в 2014 году спецслужбы задержали в Хороге и обвинили в шпионаже и государственной измене.³¹¹ Содикова освободили 22 июля 2014 года после того, как была проведена международная информационно-пропагандистская кампания. Дело против него так и не прекратили. Его случай не единичный.

---

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ См.: Скарборо, Айзек, 2018. *The Extremes it Takes to Survive: Tajikistan and the Collapse of the Soviet Union, 1985-1992*, кандидатская диссертация: LSE, Лондон.

³⁰⁹ Kataeva, Zukhra. и DeYoung, Alan. 2018. *Faculty Challenges and Barriers for Research and Publication in Tajik Higher Education*. *European Education* 50: 250.

³¹⁰ Министерство образования. 2020. *Министерство образования и науки Республики Таджикистан. Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2019-2020 гг.* Душанбе.

³¹¹ Katya Kumkova, *Canadian Researcher Released after Five Weeks in Tajikistan Jail*. *The Guardian*, июль 2014 года, <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/24/canada-alexander-sodiqov-released-tajikistan>

В январе 2020 года в стране задержали 113 человек, которых обвинили в принадлежности к запрещенной в стране организации "Братья-мусульмане". Среди них были 20 профессоров, в том числе старший преподаватель Института языков Икромшох Сатторов, заведующий кафедрой филологии Таджикского национального университета Тоджиддин Якубов и поэт Исмоил Каххоров. У некоторых из арестованных были связи с оппозицией, в том числе у племянника бывшего лидера запрещенной ПИВТ Саида Абдуллы Нури и Исмоила Каххорова, мужа сестры богослова Ходжи Акбара Тураджонзоды.³¹² Совсем недавно правительство задержало не менее 50 студентов, которые учились в Иране. Студентов обвинили в экстремизме, терроризме и шпионаже в пользу Тегерана.³¹³

Одновременно с репрессиями против "Братьев-мусульман" по обвинению в "разжигании религиозной розни" и "экстремизме" арестовали журналиста и ученого Далера Шарипова. После его ареста Генеральная прокуратура опубликовала заявление о Шарипове, в котором говорится, что "с 2013 по 2019 гг. он опубликовал более 200 статей и заметок экстремистского содержания, направленных на разжигание религиозной ненависти", а в июне 2019 года он незаконно изготовил 100 экземпляров диссертации под названием "Пророк Мухаммад и терроризм". Генеральный прокурор заявил, что эксперт по религии определил, что диссертация «была написана в контексте движения "Братья-мусульмане"». ³¹⁴ В апреле 2020 года Шарипова приговорили к одному году тюремного заключения. Его освободили 29 января 2021 года.

Ограничения свободы передвижения

Правительство Таджикистана приняло различные меры, которые ограничивают доступ к получению образования за рубежом и которые запрещают ученым выезжать на конференции и сотрудничать с иностранными коллегами. До 2010 года примерно 2500 таджикских граждан изучали ислам за рубежом. В основном, они проходили обучение в Египте, Сирии, Йемене и Пакистане.³¹⁵ Но в августе 2010 года президент Рахмон выступил с речью, в которой обвинил иностранные медресе в подготовке "террористов" и призвал граждан Таджикистана вернуться домой.³¹⁶ Год спустя Комитет по делам религии сообщил, что из-за рубежа вернулись 1950 студентов, и только 129 из них продолжили свое религиозное образование.³¹⁷

В мае 2018 года Министерство образования опубликовало постановление, согласно которому перед отъездом из страны для участия в конференциях научные сотрудники должны были запрашивать разрешение у министерства. Также, они должны были предоставлять подробную информацию о мероприятии и план своих презентаций.³¹⁸ В еще одной директиве, которая была опубликована в августе 2018 года, говорится о требовании, чтобы студенты, которые планируют учиться или стажироваться за рубежом, запрашивали официальное разрешение у Министерства образования. В оправдание своих действий правительство заявило, что эти

³¹² Ахбор, Исми 18 боздоштшуда дар Парвандаи Ихвон-ул-Муслимин маълум шуд (видео) [Name of 18 Detained People Revealed (Video)], январь 2020 года, <http://akhbor.com/-p10989-120.htm>

³¹³ Радио Озоди, Таджикиские студенты заявили о задержаниях и допросах после обучения в Иране, февраль 2021 года, <https://rus.ozodi.org/a/31120888.html>

³¹⁴ Ховар, Заявление пресс-центра Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, февраль 2020 года, <https://khovar.tj/rus/2020/02/zayavlenie-press-tsentra-generalnoj-prokuratury-respubliki-tadzhikistan/>

³¹⁵ Abramson, David. 2010. *Foreign Religious Education and the Central Asian Islamic Revival: Impact and Prospects for Stability*. Вашингтон, округ Колумбия: Институт Центральной Азии и Кавказа.

³¹⁶ См.: Лемон, Эдвард, 2014. Mediating the Conflict in the Rasht Valley, Tajikistan: The Hegemonic Narrative and Anti-Hegemonic Challenges, *Central Asian Affairs* 1 (2): 247-272.

³¹⁷ Азия-Плюс, 1,950 Tajik Students Have Returned Home from Islamic Schools Abroad, September 2011, <http://www.news.tj/en/news/1950-tajik-students-have-returned-home-islamic-schools-abroad>

³¹⁸ Гражданское общество Генпрокуратуре РТ: Минобрнауки попирает Конституцию страны. Видео. Радио Озоди, июнь 2018, <https://rus.ozodi.org/a/29320645.html>

меры были предприняты для того, чтобы "защитить молодежь от влияния пропаганды терроризма".³¹⁹

Ликвидация

В стране нет независимых университетов за исключением хорогского Университета Центральной Азии, который финансируется Фондом Ага Хана. Правительство пресекло все попытки по созданию независимых частных университетов. Одной из таких инициатив стал Институт инновационной технологии и коммуникации, основанный в 2003 году. Он был известен под разными названиями, в том числе и под названием "Университет международных отношений". В институте, который основал гражданин Таджикистана и Америки Садриддин Акрамов, работало несколько оппозиционных деятелей, в том числе лидеры Социал-демократической партии Рахматилло Зоиров и Шокирджон Хакимов, а также лидер Партии исламского возрождения Мухиддин Кабири. В течение многих лет на институт оказывалось давление, и в сентябре 2009 года Министерство образования потребовало, чтобы "по техническим причинам" институт закрыли на три месяца, – требовалось проверить документы и деятельность института. В письме к президенту Рахмону министр образования назвал университет "рассадником антиправительственной пропаганды и политической оппозиции".³²⁰ Университет закрыли в 2010 году.

Ссылка

Некоторых исследователей заставили уехать из страны. По нашим данным, за последние годы страну покинули по меньшей мере восемь ученых. Хафиз Бобоеров уехал из страны в 2015 году. В Академии наук он работал с 1998 года, а в 2014 году он основал Центр по изучению современных процессов и планированию будущего при Академии наук. Свою должность он потерял в 2015 году, когда раскритиковал решение парламента сделать Рахмона "Лидером нации", который, таким образом, получил возможность бессрочно править страной.³²¹ Вскоре после этого Бобоеров покинул страну. Эти оценки, скорее всего, занижены, поскольку ученые обычно не объявляют о своем отъезде за границу и пишут под псевдонимом даже после отъезда.

Слежка и запугивание

За учеными следят в Таджикистане, им угрожают, чтобы они не высказывали свое независимое мнение. Заместитель председателя Государственного комитета национальной безопасности занимается мониторингом научных публикаций, изданных как местными, так и зарубежными исследователями, за рубежом. Он отслеживает публикации на предмет критики правительства. В каждом из 40 высших учебных заведений страны есть внедренные сотрудники служб безопасности, которые отчитываются о деятельности сотрудников университетов и их студентов.

Согласие с режимом

В Таджикистане существует модель "согласие в образовании", когда в обмен на льготы, которые предоставляет государство, ученые подчиняются правительству.³²²

³¹⁹ Дар бораи тасдиқи Тартиби фирисодани таълимгирандагон барои тахсил ба хориджи кишвар [On approval of the order of sending trainees for study abroad], Министерство образования, сентябрь 2018 г., <https://maorif.tj/storage/Dokument's/Байналмилали/ef57cbe070df4e832f80d6b92bedd790.pdf>

³²⁰ Свободная Европа/ радио Свобода, Tajikistan's Sole Private University Files Lawsuit Against Education Minister, август 2010, https://www.rferl.org/a/Tajikistans_Sole_Private_University_Files_Lawsuit_Against_Education_Minister/2119875.html

³²¹ Свободная Европа/ радио Свобода, Tajik Scholar, Government Critic Leaves Country, октябрь 2016 Года, <https://gandhara.rferl.org/a/tajikistan-scholar/28770973.html>

³²² Perry, Elizabeth. 2020. Educated Acquiescence: How Academia Sustains Authoritarianism in China. *Theory and Society* 49: 1-22.

Институциональная автономия

Правовая среда, связанная с академической свободой в Таджикистане, включает в себя статьи Конституции Таджикистана, закон "Об образовании" (2004 г.) и закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (2009 г.). Статья 40 Конституции Таджикистана гласит: *"каждый имеет право на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве и пользоваться их достижениями. Культурные и духовные ценности охраняются государством. Интеллектуальная собственность находится под защитой закона."* Студентам и преподавателям предоставляются "академические свободы", которые в Таджикистане трактуют как *"свобода изложения содержания обучения по-своему – в рамках учебных программ"* и *"свобода тех, кто учится [студентов], приобретать знания в соответствии со своими собственными склонностями – в рамках учебных программ"*.

Однако на самом деле законодатели гарантировали, что государство контролирует университеты, и у них нет автономии. Об этом свидетельствует пункт 3 статьи 14 Закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", который дает особое право *"президенту и правительству назначать ректора в государственных вузах без конкурса."* Это фактически ставит государство над университетами. В системе университетов ректоры сохраняют за собой большую власть: они управляют бюджетами, нанимают персонал и контролируют виды исследований. Все ректоры страны являются членами правящей Народно-демократической партии. 15 из 40 – выходцы из Хатлонской области, четверо – из Дангаринского района – места, где родился президент. Созданные в советский период аккредитационная комиссия и ученый совет при ней контролируют аккредитацию научных сотрудников, тем самым предотвращая работу критического содержания, которую могут проводить таджикские ученые. По своей структуре Академия наук считается государственным ведомством. Правительство назначает ректоров и освобождает их от занимаемых должностей.

Самоцензура

Многие ученые используют самоцензуру как средство сохранения своих рабочих мест. Критическое взаимодействие с темами политического и социального толка, к которым относятся политика, коррупция и экстремизм, остается рискованным, и большинство предпочитает избегать этих тем. Еще одной серьезной проблемой является доступ к данным и статистике. При получении разрешения правительства на проведение полевых работ и исследовательских проектов критически настроенные и независимые ученые сталкиваются с дополнительными проблемами. Из-за этого местные ученые вынуждены ограничивать свою критику и следовать официальным нарративам в своих исследованиях. Во многих случаях местные респонденты опасаются за свою безопасность и отказываются участвовать в исследованиях, которые проводят независимые ученые.

Ассимиляция с дискурсом правительства

Даже в условиях авторитарного режима решающую роль играют интеллектуалы в формировании политики. Они также формируют важнейший источник гегемонии правящего класса.

Фабрика ответов

Помимо контроля над государственными СМИ и распространения их нарратива, правительство также предприняло шаги по искажению дискурса оппозиции – процесс, известный как *фабрика джавоб* ("фабрика ответов").³²³ Все это касается усилий, которые службы безопасности предпринимают для реагирования на критику в социальных сетях и распространения "правды" через различных лиц, среди которых есть учителя, профессора и

³²³ См.: Roche, Sophie. 2018. The Fabric of Answer: Constructing a National Facade. Central Asian Affairs 5 (2): 93–110.

государственные служащие. Правительство заручилось поддержкой "добровольцев" в своей миссии по охране Интернета.³²⁴

Учитывая их авторитет, ученые являются неотъемлемой частью *фабрики джавоб*. Расследование Радио Озоди выявило по меньшей мере пять сотрудников Министерства образования и науки Таджикистана, которые также работали на правительственной "фабрике троллей", – они создавали фейковые аккаунты в социальных сетях, восхваляли правительство и критиковали оппозицию.³²⁵ По данным расследования, в фабрике троллей или "Аналитической информационной группе" при Министерстве образования участвуют как минимум 400 человек.

Ученые занимаются тем, что восхваляют президента и утверждают, что на нем лежит ответственность за весь предполагаемый прогресс в стране. В апреле 2015 года Холмахмад Самиев, декан факультета международных отношений Таджикского национального университета, написал статью, в которой предложил сделать Рахмона "Лидером нации" – титул, который президент получил позднее в том же самом году.³²⁶ На ученых также оказывают давление: их заставляют критиковать оппозицию, называть оппозицию "экстремистами", "предателями", чьи действия угрожают единству и стабильности страны. Каждую неделю службы безопасности распространяют списки тем, которые они выбирают для следующих нападок со стороны ученых. Во многих случаях службы безопасности сами пишут статьи, а затем заставляют ученых подписывать эти статьи своими именами. В совокупности стратегии такого рода включают ученых в нарративы, которые узаконивают правительство.

Выводы

В Таджикистане академическая свобода находится под угрозой: начиная с того, что на независимых ученых оказывается давление и заканчивая тем, что исследователи вынуждены сотрудничать, чтобы укрепить государственную концепцию, которая узаконивает авторитарный режим Таджикистана. В докладах Human Rights Watch, Freedom House и Госдепартамента США отмечается бесконечная череда нарушений в других сферах, а вопросы академической свободы практически игнорируются. Статья Джона Хизершоу и Эдварда Шатца в "openDemocracy", в которой рассказывалось о разных вариантах для внешних партнеров, которые помимо прочего включали в себя бойкот и черные списки, привела к дискуссии о вреде, к которому может привести дальнейшая изоляция таджикских ученых, и о роли, которую сыграли западные исследователи в вопросе создания угрозы безопасности по отношению к своим таджикским коллегам.³²⁷ Такие дискуссии важны. Необходимо, чтобы они продолжались.

Мы считаем, что академическая свобода в Таджикистане находится под ударом, и этот вопрос нельзя игнорировать. Причины создавшейся ситуации кроются в поведении международных партнеров, но, что наиболее важно, – в поведении правительства Таджикистана. Мы разделяем мнение Хафиза Бобоерова, Шатца и Хизершоу о том, что для международных

³²⁴ Shafiev, Abdufattho. и Miles, Marantha. 2015. Friends, Foes, and Facebook: Blocking the Internet in Tajikistan, *Demokratizatsiya* 23 (3): 297-319.

³²⁵ «Фабрика троллей» Таджикистана: главные лица и исполнители. Расследование Радио Озоди попирает Конституцию страны. Видео, Радио Озоди, май 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/29926413.html>

³²⁶ Хамовози ва маколай «Пешвой миллат» [Echoes of the article "Leader of the Nation"], Согд, май 2014 г., www.hakikati-sugd.tj/index.php/politics/2678-amovoz-ba-ma-olai-peshvoi-millat-to-ikiston-13-az-2-04-2015-s-nosir-on-salim-va-khola-mad-same

³²⁷ John Heathershaw and Edward Schatz, *Academic freedom in Tajikistan endangered: what is to be done?* openDemocracy, February 2018, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/academic-freedom-in-tajikistan-endangered/>; Karolina Kluczewska, *Academic freedom in Tajikistan: western researchers need to look at themselves, too*, openDemocracy, февраль 2018, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/academic-freedom-in-tajikistan/>; Malika Bahovadinova, *Academic freedom in Tajikistan: why boycotts and blacklists are the wrong response*. openDemocracy, февраль 2018 года, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/academic-freedom-in-tajikistan-boycotts/>

партнеров "критическое взаимодействие" является наилучшей стратегией.³²⁸ Вместо того, чтобы полностью бойкотировать таджикские академические круги, потребуются налаживание финансовых и других форм сотрудничества между иностранными организациями и академическими учреждениями в стране, к которым относятся Erasmus+ и Проект Всемирного банка по развитию высшего образования в Таджикистане, при условии участия независимых ученых, аналитических центров и НПО. Партнеры должны выразить озабоченность в отношении академической свободы в стране, а также касательно нарушений прав человека, которые имеют место во время проведения совместных исследований. Благодаря этим мерам мы смогли бы постепенно расчистить пространство для большей академической свободы в Таджикистане.

---

³²⁸ Hafiz Boboyorov, Critical engagement and endangered academic freedom in Tajikistan, openDemocracy, March 2018, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/critical-engagement-and-endangered-academic-freedom-in-tajikistan/>

8. Жестокое обращение и пытки: то, о чем женщины предпочитают молчать

Автор: Фавзия Назарова и Нигина Бахриева³²⁹

За последнее десятилетие Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане задокументировала многочисленные случаи, свидетельствующие о том, что в Таджикистане женщины и девочки регулярно становятся жертвами пыток, сексуального принуждения, оскорблений, унижений, избиений и другого бесчеловечного обращения со стороны сотрудников полиции и правоохранительных органов.³³⁰ В период с 1 января по 31 декабря 2020 года Коалиция задокументировала 37 случаев пыток и жестокого обращения – 9 из этих случаев были направлены против женщин и двоих несовершеннолетних.³³¹

Тем не менее, в контексте Таджикистана, где преобладает патриархальная культура, женщины и девочки, ставшие жертвами пыток и жестокого обращения, сталкиваются с особой дискриминацией при обращении в компетентные органы. Часто такие жалобы либо не

³²⁹ Фавзия Назарова является директором Общественного фонда "Нотабене" (<http://www.notabene.tj/>). Ее опыт работы в области защиты и адвокации прав человека в Таджикистане насчитывает свыше 15 лет. В своей работе особое внимание она уделяет развитию гражданского общества, пыткам и жестокому обращению, а также вопросам недискриминации.

Нигина Бахриева является основателем "Нотабене". Ее опыт работы в области прав человека насчитывает более 20 лет. Она является региональным экспертом по вопросам свободы от пыток и других основных прав человека и защиты прав человека в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Информация основана на случаях, задокументированных Коалицией с 2017 по 2020 год. Фотография Nipara под лицензией Creative Commons (CC).

³³⁰ Свобода от пыток: Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, <https://notorture.tj.org/en>

³³¹ Ежегодный отчет Коалиции гражданского общества против пыток – 2020 год,

https://notorture.tj.org/sites/default/files/articles/2021/files/rezultaty_deyatelnosti_za_2020_g_koaliciya_protiv_pytok_i_beznakazannosti_v_tadzhikistane_1.pdf

регистрируются, либо женщинам приходится проходить через изнурительные и зачастую дорогостоящие процедуры, которые должны доказать факт насилия. В результате этого преступники пользовались почти абсолютной безнаказанностью, а государство скрывало проблему. Помимо этого, на эту тему почти не проводятся исследования, и нет целостной официальной статистики, которая бы продемонстрировала масштабы этой проблемы в стране.

С 1993 года Таджикистан является государством-участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), а 22 июля 2014 года страна также присоединилась к Факультативному протоколу к КЛДЖ. В своих заключительных замечаниях Комитет КЛДЖ неоднократно рекомендовал Таджикистану уделять первоочередное внимание своим мерам по ликвидации насилия в отношении женщин и обеспечить женщинам и девочкам, которые стали жертвами насилия, непосредственный доступ к средствам правовой и иной защиты, а виновных привлекать к уголовному преследованию и наказывать соответствующим образом³³². Однако, несмотря на высокий уровень насилия в отношении женщин, который существует как в семье, так и в местах лишения свободы, на сегодняшний день в Комитет не поступало никаких жалоб.

Полицейский произвол

Насилие в отношении женщин, содержащихся под стражей, очень часто включает в себя изнасилование и другие формы сексуального насилия. К ним относятся угрозы изнасилования, прикосновения, раздевание догола, оскорбления и унижения сексуального характера. Обычно жертвами жестокого обращения и жестокости со стороны милиции становятся молодые, малообразованные и обездоленные женщины – все это приводит к их дальнейшей маргинализации. Специальный докладчик ООН по пыткам заявил, что *"в дополнение к физической травме психическая боль и страдания, причиненные жертвам изнасилования и других форм сексуального насилия, зачастую продолжаются в течение длительного времени, в частности из-за последующей стигматизации и изоляции"*³³³. Поэтому в большинстве зарегистрированных случаев женщины, особенно в сельских районах, не сообщали о таком виде насилия из-за страха социальной стигматизации или из-за того, что в предыдущих случаях милиция не приняла надлежащих мер, а также из-за того, что последуют возможные репрессии со стороны насильников.

Несколько жертв, которые набрались смелости сообщить о насилии в Отделении бесплатной правовой помощи, которую предоставляет Коалиция, составляют небольшой процент, а в большинстве случаев женщины предпочитают скрывать то унижение, через которое они прошли.

Летом 2019 года Группа правовой помощи от Коалиции зарегистрировала дело 24-летней Н.Б., жительницы Вахшского района, которая подверглась жестокому обращению и насилию со стороны сотрудников органов внутренних дел района. Молодую женщину задержали по подозрению в краже. Почти 2 дня ее содержали под стражей – для того, чтобы выбить из нее признание сотрудники милиции использовали различные формы унижения в течение всего этого времени. Ее оскорбляли, в отношении нее применяли угрозы и пытки. По словам пострадавшей, ей завязали глаза и заставили быстро бежать по узкому коридору отделения, в результате чего она несколько раз врезалась в стену и падала. Ее также неоднократно избивали. Побои причинили ей сильную боль. Позже ей сделали укол, который частично парализовал ее, – она не чувствовала ни рук, ни ног. Воспользовавшись ее состоянием и беспомощностью, сотрудники милиции ее изнасиловали.

³³² CEDAW/C/TJK/CO/3, 2007, пункт 22.

³³³ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, Гендерные аспекты пыток (A/HRC/31/57), пункт 51.

На сегодняшний день несмотря на все усилия адвокатов, ни одного ответственного сотрудника милиции так и не привлекли к ответственности. В присутствии адвоката потерпевшая предъявила обвинение одному из дежурных Отделения внутренних дел по Вахшскому району, однако руководство отказалось сообщить адвокату его имя.

Уже около года компетентные органы различных инстанций рассматривают официальное обвинение в применении пыток в отношении жертвы. Их рассматривают: Генеральная прокуратура, Генеральная прокуратура Вахшского района, Районный суд Вахша и районная Прокуратура Хатлона. Однако, Н.Б. до сих пор находится в ожидании ответа на свое официальное обвинение.

Изнасилования и сексуальные домогательства со стороны сотрудников правоохранительных органов

Общепризнанно, что изнасилование, "совершенное государственными должностными лицами, по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия", представляет собой пытку, и виновные должны быть привлечены к ответственности.³³⁴ Однако бывают случаи, когда женщины и молодые девушки становятся жертвами сексуального насилия после того, как обращаются с жалобами в правоохранительные органы.

В октябре 2018 года С. Х., жительница села Пахтакор Пянджского района, обратилась к местному милиционеру с жалобой на незаконные действия со стороны своего соседа. Вместо того, чтобы зарегистрировать жалобу и принять соответствующие меры, милиционер запер дверь своего кабинета и изнасиловал женщину. По словам жертвы, сотрудник милиции пригрозил, что, если об инциденте станет известно, он покалечит ее и сделает из нее такого же инвалида, как и ее парализованная мать, которая в течение многих лет прикована к постели. Однако, по словам потерпевшей, и без этих угроз она не могла бы никому рассказать о случившемся, т.к. это стало бы позором для нее самой и ее семьи.

Воспользовавшись ее слабостью и своей собственной безнаказанностью, сотрудник милиции более 8 месяцев преследовал молодую женщину, насиловал и избивал ее, пока та не набралась смелости и не вызвала медицинского эксперта, чтобы тот зафиксировал побои. Медицинское освидетельствование зафиксировало побои жертвы, в том числе перелом руки, носа, а также травмы ребер и груди. Потерпевшая подала жалобы на сотрудника милиции в Управление внутренних дел Хатлонской области. Однако избиения и угрозы на этом не прекратились. Дошло до того, что сотрудник милиции напал на потерпевшую с ножом и ранил ее семилетнего сына, который встал на защиту своей матери.

В результате произошедшего сотрудника милиции уволили из органов внутренних дел. Однако, его не привлекли к уголовной ответственности. До сих пор жертва этого милиционера надеется на справедливость. В январе 2020 года, когда она неоднократно обращалась со своей жалобой в Генеральную прокуратуру, ей сообщили, что проводится расследование. Однако никакой дополнительной информации предоставлено не было.

---

³³⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, А/НRC/7/3, пункт 34.

Пытки и жестокое обращение в отношении родственниц подозреваемых и задержанных

В дополнение к вышесказанному, родственницы подозреваемых и задержанных также являются жертвами насилия в местах лишения свободы. Бывают случаи, когда подозреваемые признаются в совершении преступления под давлением, которое включает в себя угрозу изнасилования их матерей, жен или дочерей.

Дело Хасана Едгорова

Осенью 2017 года сотрудники внутренних дел г. Турсунзаде арестовали Хасана Едгорова по подозрению в убийстве. Сразу после ареста по центральному телевидению было показано видео, в котором Едгоров признавался в убийстве. Однако, девять месяцев спустя Едгорова освободили, т.к. задержали настоящего убийцу. После освобождения Едгоров рассказал, что признание было сделано под пытками и в результате жестокого обращения, которому также подверглись его мать, жена и даже восьмилетняя дочь.

Шарофат Нарзыкулова, мать Едгорова, подвергалась жестокому обращению с первых дней содержания ее сына под стражей. Когда она пыталась войти в отделение милиции, дежурный резко закрыл дверь и прищемил ей руку – Нарзыкулова простояла так 20 минут пока случайные прохожие не помогли ей оттолкнуть дверь и высвободить руку. Когда сыну женщины предъявили обвинение в убийстве, ее саму судили как соучастницу, которая якобы скрывала украденный браслет и телефон погибшего. Ежедневно в течение двух недель ее вызывали на допросы, которые длились часами. Во время допроса, который проводили в присутствии сына, женщину оскорбляли, называли "воровкой" и "матерью убийцы". Едгоров не мог сказать ни слова в защиту своей матери, он только молча плакал. Во время одного из допросов сына Нарзыкуловой заставили встать на колени и попросить у матери денег. По словам Ш. Нарзыкуловой, он попросил 6 тыс. долларов. Стоя на коленях, сын умолял мать найти деньги, чтобы жестокое обращение, которому они оба подвергались, прекратилось.

Тоджиниссо Изатулло, жена Едгорова и его восьмилетняя дочь также подверглись жестокому обращению со стороны представителей правоохранительных органов: женщину постоянно преследовали, оскорбляли и унижали. Ей угрожали, что, если ее муж не признается в преступлении, ребенка отправят в детский дом. В результате постоянных допросов у ребенка появилась большая психологическая травма, и развился нервный энурез (недержание мочи).

На основании полученной информации было возбуждено уголовное дело в отношении Шерали Азизова, Саади Давлатмуродзода, Эраджа Наимова, сотрудников Отдела внутренних дел г. Турсунзаде. Их обвинили в применении пыток и жестокого обращения в отношении Едгорова и членов его семьи. Первое судебное разбирательство состоялось в июле 2019 года в Верховном суде Таджикистана. Тем не менее, 16 января 2020 года судья принял решение вернуть дело на дополнительное расследование в связи с тем, что "...имел место ряд недостатков и нарушений процессуальных норм..." В частности, судья заявил, что уголовное расследование должно быть возбуждено не только в отношении сотрудников милиции, совершивших пытки, но и в отношении судьи городского суда г. Турсунзаде, который рассматривал дело об административном задержании, а также в отношении руководства Департамента внутренних дел и Министерства внутренних дел, которые не осуществили должного контроля за действиями своих сотрудников.³³⁵

На сегодняшний день никакой информации о ходе расследования нет.

³³⁵ Свобода от пыток, Пресс-релиз, август 2019 года, <https://notorturetj.org/news/press-reliz-0>

Дело Мастоны Зайниддиновы и Майрам Содиковой

16 декабря 2017 года сотрудники Отдела внутренних дел Шохмансурского района г. Душанбе задержали Майрам Содикову и двух ее несовершеннолетних детей в связи с розыском мужа Содиковой, которого обвиняли в хищении крупной суммы денег. По словам женщины, сотрудники милиции пытали ее электрическим током, чтобы она предоставила им информацию о местонахождении своего мужа. пытки продолжались в течение трех дней, в течение которых детей держали в милицейском участке – детям разрешалось спать на стульях. Кроме того, милиция также задержала Мастоноу Зайниддинову, жену брата подозреваемого, которую также подвергли избиениям и унижениям.

Год спустя Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении сотрудника полиции Шохмансурского района Нурхонова Ф. и других лиц. Дело возбудили по шести статьям Уголовного кодекса, в том числе и о применении пыток.

16 декабря 2019 года суд г. Душанбе вынес приговор, в котором подсудимые были признаны виновными по всем пунктам обвинения и получили следующее наказание: Нурхонов Ф. – 17 лет лишения свободы, Сабзаев А. – 9 лет лишения свободы, Вахобов У. – 7,5 лет лишения свободы и Икрориддин Ахлиддин – 9 лет лишения свободы.³³⁶

Насилие в отношении женщин-работниц секс-индустрии

Помимо вышеперечисленного, жертвами жестокого обращения со стороны правоохранительных органов часто становятся работницы секс-индустрии. В соответствии со 130-й статьей Кодекса об административных правонарушениях проституция является лишь административным правонарушением и наказывается штрафом или административным арестом на срок от десяти до 15 суток. Однако полиция использует различные методы давления на секс-работников, среди которых: словесные оскорбления, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и произвольные задержания. В то же время сотрудники милиции посещают секс-работниц и, используя свое положение, насилие и шантаж, требуют предоставления им бесплатных сексуальных услуг.³³⁷

Социальная и семейная стигматизация

Часто страдания, вызванные сексуальным насилием со стороны государственных должностных лиц, выходят "за рамки страданий, причиняемых классическими пытками", поскольку жертвы обычно не находят поддержки ни со стороны общества, ни со стороны членов семьи, что часто приводит к изоляции жертвы.³³⁸ В контексте таджикского общества очень часто происходит так, что семьи, в том числе, родители и мужья, бросают жертв сексуального насилия, обрекая их на лишения и нищету.

Жертвы сексуального насилия сталкиваются с высоким уровнем стигматизации. Она может происходить как на индивидуальном уровне, так и в рамках семьи или общины, а также на институциональном уровне, включая судебную систему. Чувство вины и стыда, которые подпитываются традиционными предрассудками, часто мешают жертвам рассказывать о своем опыте.

³³⁶ Радио Озоди, Обвиненные в пытках милиционеры получили от 7 до 17 лет тюрьмы, декабрь 2019 года, <https://rus.ozodi.org/a/30328153.html>

³³⁷ Shah-Aiym Network NGO and Apeyron NGO, Joint submission for the Pre-sessional Working Group for the 71st session of the CEDAW Committee to generate list of issues to the Sixth Periodic Report of the Republic of Tajikistan, Condition of sex workers in Tajikistan, CEDAW, January 2018, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/TJK/INT_CEDAW_NGO_TJK_30029_E.pdf

³³⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, A/HRC/7/3, пункт 36.

Вышеупомянутые случаи наглядно демонстрируют отсутствие поддержки со стороны государства и судебных органов. Женщины, ставшие жертвами пыток, сталкиваются с рядом трудностей. Согласно национальному законодательству, они должны самостоятельно доказать, что они являются жертвами пыток, что включает в себя экспертизу различного рода, сбор доказательств, подачу жалоб и многое другое, что практически невозможно без квалифицированной помощи адвоката, которая не всегда доступна, особенно в сельской местности. Кроме того, женщины-заключенные, ставшие жертвами изнасилования, сталкиваются с серьезными препятствиями, когда обращаются за правосудием. Процедуры, необходимые для рассмотрения жалобы, часто могут привести к повторной травматизации жертвы.

Кроме того, жалобы на пытки и жестокое обращение часто не расследуются эффективно из-за недостаточной независимости следственных органов. Несмотря на рекомендации КПП, Комитета по правам человека (КПЧ) и Специального докладчика по вопросу о пытках, в Таджикистане не были созданы отдельные и независимые механизмы, способные проводить эффективные уголовные расследования и уголовные преследования.

В таджикском обществе существует особая дискриминация в отношении женщин, которые одни воспитывают детей или относятся к разведенным женщинам. Часто жертвы насилия жалуются на грубое обращение даже в системе прокуратуры, где к женщинам обращаются "бева" (разведенная или вдова), что дает повод обращаться с женщинами грубо и/или невежливо. В разговорной речи это слово используется с целью унижения.

Кроме того, жертвами пыток обычно становятся подозреваемые в совершении уголовных преступлений, что создает негативное отношение общества к ним. К сожалению, о презумпции невиновности часто забывают, и задержанные или подозреваемые граждане сразу становятся предметом негативного обращения, их могут подвергнуть жестокому обращению с целью наказания.

Усилия Коалиции по борьбе с пытками и безнаказанностью

С 2011 года Коалиция задокументировала более 1 тыс. случаев пыток. В то время как большинство жертв пыток все еще ждут правосудия, а преступники остаются безнаказанными, Коалиция и ее адвокаты иногда являются единственной надеждой для жертв пыток и членов их семей. Помимо предоставления юридических консультаций, Коалиция также представляет в судах интересы жертв и их родственников, а также требует компенсации за физический и моральный вред. В результате судебного разбирательства Коалиции в суде девяти жертвам была предоставлена финансовая компенсация. Коалиция помогла изменить законы и повысить уровень осведомленности общественности об обязанностях государства и правах жертв. Коалиция также ведет диалог с властями по вопросам улучшения условий содержания в закрытых учреждениях, включая тюрьмы, психиатрические учреждения и воинские части. Вместе с Омбудсменом члены Коалиции осуществляют мониторинг прав человека в пенитенциарных учреждениях – в свете отсутствия независимого доступа для Международного комитета Красного Креста. Коалиция также является участником значимого процесса, который она ведет вместе с государством и который направлен на повышение качества судебно-медицинской экспертизы заявлений о применении пыток. Кроме того, Коалиция продвигает услуги по реабилитации жертв, среди которых и психологическая помощь. Хотя все это позитивные тенденции направлены на то, чтобы был разорван порочный круг, состоящий из молчания жертв, бездействия государственных субъектов и безнаказанности виновных, предстоит еще многое сделать для того, чтобы устранить некоторые из наиболее постоянных препятствий, которые стоят на пути к прекращению пыток в Таджикистане.

Выводы

Ойнихол Бобоназарова, одна из видных правозащитниц Таджикистана и член Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, считает, что широкое применение пыток является *"следствием неспособности бороться с пытками в той стране, где в большинстве случаев виновные в пытках остаются безнаказанными. Это дает следователям ощущение неприкасаемости и вседозволенности"*.³³⁹ Поэтому необходимо постоянно поощрять политику абсолютной нетерпимости к пыткам в стране и гарантировать, что все виновные будут привлечены к ответственности.

Коалиция приветствует недавние позитивные изменения, в ходе которых суды Таджикистана начали обращать внимание на недостатки в расследовании, а также на расширение круга лиц, ответственных за пытки и жестокое обращение (дело Едгорова). Однако необходимо также обеспечить то, чтобы уголовные расследования и судебные разбирательства касались всех форм насилия и жестокого обращения в отношении женщин и девочек, в том числе через призму гендерной дискриминации.

Рекомендации правительству Таджикистана:

В настоящее время разрабатываются различные стратегические документы в области прав человека и свободы от пыток, включая Национальную стратегию в области прав человека до 2030 года и ее План действий на 2021-2023 годы, а также законопроект о недискриминации. При разработке любых стратегий очень важно учитывать гендерную перспективу.

Также необходимо проводить просветительские мероприятия для следственных органов, в которых бы делался акцент на особенности ведения уголовных дел в отношении женщин, ставших жертвами пыток и жестокого обращения.

Необходимо разработать Государственную программу реабилитации жертв пыток с акцентом на женщин, а также создать реабилитационные центры, в которых женщины-жертвы пыток могли бы получать психологическую помощь и реабилитацию.

---

³³⁹ Жестокое обращение и пытки в отношении женщин: то, о чем женщины предпочитают молчать, Вечерка, апрель 2020 года, <https://vecherka.tj/archives/42131>

9. Права человека в отношении людей, живущих с ВИЧ в Таджикистане

Автор: Лариса Александрова³⁴⁰

ВИЧ – это заболевание, которое затрагивает различные сферы жизни людей, среди которых здравоохранение, юридические, трудовые и другие аспекты. Таджикистан, будучи светским и социальным государством, в основе которого лежит верховенство закона, принял программы развития для решения приоритетных проблем в правовой и социальной сфере. Для решения проблем, связанных с ВИЧ, правительство Таджикистана с периодичностью в три года принимает соответствующие Национальные программы.

В 2020 году правительство Таджикистана утвердило Национальную программу по противодействию эпидемии вируса иммунодефицита человека (далее ВИЧ) и синдрома приобретенного иммунодефицита (далее СПИД) в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, а также общий бюджет и План действий, который включает ЦУР [цели устойчивого развития] и другие международные документы по правам человека и ВИЧ.³⁴¹

³⁴⁰ Лариса Александрова – эксперт по гендерным вопросам, правам человека и ВИЧ. С 2011 года она отстаивает право женщин на доступ к правосудию для жертв домашнего насилия и другие права женщин. Автор методических рекомендаций по проведению гендерного анализа законодательных актов для государственных органов, а также оценки нормативно-правового и законодательного регулирования в области ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан, гендерного и антидискриминационного анализа законопроекта "Защита от дискриминации" и других законов, касающихся прав женщин, живущих с ВИЧ. *Фотография ЮНИСЕФ под лицензией Creative Commons (CC).*

³⁴¹ Национальная программа по противодействию эпидемии вируса иммунодефицита человека и синдрома приобретенного иммунодефицита в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. Данная программа утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 50 от 27 ноября 2020 года.

Согласно данным, представленным в Национальной программе, общее количество официально зарегистрированных случаев ВИЧ в стране составляет 11 986, из которых 7 698 человек (64,1 %) – мужчины и 4288 человек (35,8 %) – женщины. Однако, по оценкам, число людей, живущих с ВИЧ, может составить 13 000.

В 2019 году в Таджикистане было зарегистрировано 1320 новых случаев ВИЧ-инфекции (взрослых и детей), что примерно соответствует количеству случаев в 2018 и 2017 годах (на 101 случай меньше, чем в 2018 году, и на 115 случаев больше, чем в 2017 году). Эти новые случаи ВИЧ, зарегистрированные в 2019 году, пришлись на 772-х мужчин (58,5 %) и 548 женщин (41,5 %). В последние годы наблюдается общая тенденция к увеличению доли женщин среди всех новых случаев заболеваемости ВИЧ (с 30,9 % в 2011 году до 41,5 % в 2019 году). В целом, заболеваемость в стране составляет 14,5 случаев на 100 000 населения.

Конституция Таджикистана закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, которые в равной степени обязательны для всех лиц, проживающих в Таджикистане, за некоторыми исключениями для иностранных граждан и лиц без гражданства.³⁴² Если взять за основу принцип недискриминации, лица, живущие с ВИЧ, имеют все права и свободы, предусмотренные для всех граждан во второй главе Конституции, – право на жизнь, судебную защиту, образование, физическое и психическое здоровье и социальную защиту, информацию, неприкосновенность частной жизни и прочее.

В 2016 году Таджикистан ратифицировал "Политическую декларацию по ВИЧ и СПИДу: ускоренными темпами к активизации борьбы с ВИЧ и прекращению эпидемии СПИДа к 2030 году". В 2017 году был принят Кодекс здравоохранения, который в главе 24 уделяет внимание вопросам лечения и профилактики ВИЧ и запрещает дискриминацию в отношении людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), во всех сферах жизни. Он определяет права ЛЖВ на получение бесплатной квалифицированной и специализированной медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения (сюда входит и получение медицинских препаратов), и признает принцип добровольного лечения ВИЧ, а также конфиденциальные и добровольные медицинские обследования на ВИЧ. ЛЖВ, которые сообщили о своем медицинском диагнозе, из которого следует, что у них ВИЧ положительный статус, имеют право на компенсацию морального и материального ущерба. Дети с ВИЧ в возрасте до 16 лет получают пособие на питание, а родители или законные представители детей, рожденных от матерей, инфицированных ВИЧ, имеют право на получение заменителей грудного молока с момента рождения детей до того времени, когда диагноз ВИЧ будет окончательно установлен – это делается с целью дальнейшего снижения риска ВИЧ-инфекции.

Несмотря на прогрессивные положения, существующие в таджикском законодательстве, практика показала, что, к сожалению, ЛЖВ по-прежнему подвергаются дискриминации во всех сферах жизни. Причины такой дискриминации разные: ложные представления/знания о заболевании; низкая квалификация врачей, судей и сотрудников правоохранительных органов; низкая правовая осведомленность населения в целом, включая самих ЛЖВ; гендерные стереотипы; противоречия между законами о здравоохранении, уголовным и административным законодательством; дискриминационные положения Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях; принятые новые дискриминационные подзаконные акты, которые по сравнению с законами лучше реализуются на практике; и в целом слабое правоприменение.³⁴³

---

³⁴² Статья 16 Конституции

³⁴³ НРС, Оценка нормативно-правовой среды в области ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан, февраль 2020 года, <https://hrc.tj/archives/325>; Е. Марон, Л. Александрова. Оценка нормативно-правовой среды в области ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан. Душанбе. 2019г.

В новой Национальной программе также подчеркивается наличие препятствий для создания благоприятных условий для поддержки разработки программ по противодействию эпидемии, включая необходимость принятия законодательства для смягчения высокого уровня стигматизации и дискриминации в отношении людей, живущих с ВИЧ, и других ключевых групп населения. К сожалению, в настоящее время в Таджикистане нет единого и всеобъемлющего антидискриминационного закона.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан есть отдельный *состав преступления* за случаи ВИЧ. В соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за заражение кого-либо ВИЧ/СПИДом, а также за те случаи, когда человека умышленно оставляют там, где есть угроза заражения ВИЧ. В то же время законодательство не учитывает исключения в виде осознанного согласия другого сексуального партнера (независимо от того, существовал ли риск заражения ВИЧ), или принимает ли вирусоноситель меры предосторожности.³⁴⁴ Кроме того, в законодательстве не определена форма предупреждения партнера о своем статусе. Таким образом, все лица, живущие с ВИЧ и вступающие в половую связь, могут быть привлечены к уголовной ответственности, что нарушает их право на сексуальное здоровье. При возбуждении уголовного дела по этой статье одновременно открывается статус как подозреваемого, так и потерпевшего.

Таким образом, формулировка статьи 125 Уголовного кодекса приводит к ситуации, когда правоохранительные органы возбуждают уголовные дела только на основании угрозы заражения ВИЧ или при наличии ВИЧ-инфекции. Для правоохранительных органов статья 125 уже стала "рутинной". В 2018 году и за четыре месяца 2019 года правоохранительные органы выявили 138 случаев умышленного заражения людей ВИЧ-инфицированными. В 2018 году в отношении 26 ВИЧ-инфицированных было возбуждено 33 уголовных дела, а в 2019 году – 39 уголовных дел в отношении 32 ВИЧ-инфицированных лиц.

Кроме того, статья 162 Кодекса здравоохранения дает врачам право раскрывать статус ВИЧ-инфицированных пациентов по обычному запросу следственных органов, который не содержит какого-либо обоснования для этого. Некоторые уголовные дела по части 1 статьи 125 были возбуждены после того, как СПИД-центр раскрыл правоохранительным органам информацию о ВИЧ. Во время расследования и судебного разбирательства право обвиняемых на конфиденциальность в отношении их ВИЧ-статуса не обеспечивается, поскольку следователи, должностные лица, судебные секретари и судьи могут запрашивать медицинскую информацию в соответствии с положениями Кодекса здравоохранения без каких-либо определенных условий.

На круглом столе, посвященном проблеме криминализации ВИЧ и организованном Общественной организацией "Центр по правам человека" (ОО ЦПЧ) 1 декабря 2020 года, один из представителей сообщества ЛЖВ в Таджикистане заявил: *"Складывается такое впечатление, что правоохранительные органы борются не с инфекцией, а с ЛЖВ."*

Поправки в Семейный кодекс, принятые Постановлением Правительства от 23 августа 2016 года (№374), нарушают право ЛЖВ на добровольность и конфиденциальность тестирования на ВИЧ. В частности, согласно статье 14 в новой редакции каждый будущий супруг теперь должен пройти обязательное медицинское обследование в качестве обязательного условия для вступления в брак. Правила указывают, что помимо прочего обследование включает в себя проведение иммуноферментного теста на иммуносорбент (ВИЧ/СПИД), и пары должны ознакомиться с результатами обследования друг друга. Без медицинского документа,

³⁴⁴ Например, используется ли презерватив.

подтверждающего такие обследования, ЗАГС не имеет права регистрировать брак.³⁴⁵ Это требование нарушает право на частную жизнь каждого, кто желает вступить в брак. Брак не может быть зарегистрирован, и медицинская справка не выдается, если ЛЖВ и другие лица, страдающие гепатитом В, С, наркоманией, отказываются добровольно раскрыть информацию о своем заболевании. Медицинская справка также не выдается лицам, страдающим наркоманией, гепатитами В и С, психическими заболеваниями, до тех пор, пока они не вылечатся и не будут представлять угрозу для жизни и здоровья другого человека, вступающего в брак. Лечение проводится за счет пациентов и после лечения они должны пройти повторное обследование.

В свою очередь, статьи 119 и 120 Кодекса об административной ответственности Республики Таджикистан предусматривают административное наказание в виде штрафа за отказ от прохождения обязательных медицинских осмотров и лечения ВИЧ, а также за сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, что является существенным препятствием для ЛЖВ для получения АРВ-терапии [АРВ – антиретровирусные препараты].

Для этих групп в ОО ЦПЧ работает бесплатная горячая линия по правовым вопросам. За период с ноября 2018 года по декабрь 2019 года на горячую линию поступило 167 звонков, из которых 67 были от мужчин и 100 – от женщин. С января по декабрь 2020 года было получено 415 звонков: 163 – от мужчин, 214 – от женщин и 38 – из государственных учреждений. Звонки были связаны с различными нарушениями прав в отношении ЛЖВ.

В 2019-2020 годах юридическая помощь оказывалась по таким делам, как:

- 11 возбужденных уголовных дел по части первой статьи 125 (умышленное доведение до риска заражения ВИЧ);
- Два уголовных дела по части второй статьи 125; и
- Три уголовных дела по части третьей статьи 125.

Большинство уголовных дел было возбуждено против женщин. Многие звонки на горячую линию поступают от сотрудников общественных организаций, которые работают непосредственно с сообществами. Они жалуются, что сотрудники милиции задерживают их, требуя раскрыть статус всех бенефициаров, с которыми они работают по соблюдению режима лечения ВИЧ, и угрожают возбудить против них уголовное дело по части первой статьи 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Представители правовых органов также требуют написать расписки о том, что они обязуются не заражать других ВИЧ, что означает, что люди не могут вступать в интимные отношения.

В 2019 году ОО ЦПЧ провела анализ уголовно-процессуального законодательства Таджикистана. В рамках этого анализа также учли правоприменительную практику, в связи с которой было возбуждено 13 уголовных дел по статье 125. В результате анализа были выявлены следующие проблемы:

- При рассмотрении дел по части первой статьи 125 отсутствуют прямые доказательства. Обвинение основано не на фактах, а на словах человека, которые часто невозможно проверить. Как правило, суд встает на сторону того, кто подвергся риску.
- Еще одна трудность связана с предубеждением и недостаточной осведомленностью. Например, в Таджикистане представители местной судебной системы еще не имеют полного представления об особенностях заболевания и регулярно не отличают ВИЧ от

³⁴⁵ ДОКЛАД ДЛЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА ОТ СЕТИ НПО ПО ВОПРОСАМ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА И ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ. 39-я сессия Рабочей группы по УПО, октябрь-ноябрь 2021 года

СПИДа. По таким категориям дел нет Постановления Пленума Верховного суда, которое бы разъясняло судам, что подразумевается под угрозой заражения ВИЧ. Для прокуроров не были приняты инструкции по этим категориям дел.

- При первом медицинском осмотре на ВИЧ после того, как определили положительный диагноз на ВИЧ в соответствии с руководящими принципами диагностики, лечения и диспансерного наблюдения за ВИЧ-инфекцией (для взрослых и подростков) требуется, чтобы инфицированные лица подписали бумагу о том, что их предупредили об уголовной ответственности за заражение другого человека ВИЧ. Тот факт, что человек осведомлен о своей ВИЧ-инфекции, не обязательно означает, что он также осведомлен о способах передачи вируса. Как отмечают сами ЛЖВ, на практике они сталкиваются с низким качеством информации до и после тестовой консультации или ее отсутствием. Как правило, часто документы подписываются сразу после того, как человек только узнал о том, что у него неизлечимое заболевание, когда он или она находится в состоянии замешательства или шока. Вопрос адаптации ВИЧ-инфицированного человека к собственному диагнозу стоит очень остро. В других странах существует практика того, как показать партнеру свой ВИЧ-положительный статус. Среди предлагаемых форм есть вариант заявления, устного объявления, которое можно сделать в группе самопомощи в присутствии свидетелей или врача. В то же время в законодательстве Таджикистана такие рекомендации нигде не прописаны, и их выполнение затруднено из-за психологических барьеров. В центрах по борьбе с ВИЧ/СПИДом не предоставляются бесплатные психологические услуги.
- Происходит нарушение права на получение документов (постановления о возбуждении уголовного дела, обвинительного заключения, приговора и проч.) уголовного производства на языке, доступном обвиняемому и осужденному, в частности на русском и узбекском языках. Также нарушается право подозреваемых и задержанных на дачу показаний на языке, доступном для носителей русского и узбекского языков. В период дознания переводчик отсутствует, и подозреваемые вынуждены подписывать объяснения, записанные от их имени и с их слов на таджикском языке. Обвинительное заключение вручается обвиняемому не на известном ему/ ей языке, хотя в соответствии с частью первой статьи 250 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан перевод обвинительного заключения должен быть предоставлен.
- Государственные адвокаты, которых следователи привлекают к выполнению своих обязанностей по защите ЛЖВ, выполняют свою работу с неохотой, или за неимением информации о ВИЧ-инфекции они упускают из виду многие важные моменты.
- Большая часть дел по части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса возбуждаются без признаков преступления, но только на основании информации о заболевании ВИЧ, которая поступает от центров по борьбе с ВИЧ/СПИДом. Пациентов с ВИЧ вызывают к следователю, и их открыто спрашивают: "С кем ты спишь?" Такому обращению также содействует статья 162 Кодекса здравоохранения, согласно которой врачи могут раскрыть диагноз ВИЧ-инфекции пациента по запросу следственных органов без каких-либо оговорок.
- Обращает на себя внимание тот факт, что из 13 только два уголовных дела были возбуждены на основании заявлений потерпевших. Восемь из 13 уголовных дел – это частные обвинения по части первой статьи 125, которые возбуждаются при наличии заявлений потерпевших. Изучение всех 13 приговоров показало, что в соответствии с частью первой статьи 125 девять потерпевших не имели претензий к осужденным, и в соответствии с частью второй статьи 125 трое потерпевших не имели претензий к осужденным. В 2018 году не было уголовных дел, которые бы суд прекратил на основании статей 72-75 Уголовного кодекса (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, искренним раскаянием и т.д.),

что предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом по части первой статьи 125. Несмотря на то, что в одном из дел так называемый потерпевший заявил в суде: *"У меня нет претензий к подсудимой, я люблю ее, пожалуйста, освободите ее."* В результате суд выносит приговор в виде одного года и двух месяцев лишения свободы. Суды кассационной и надзорной инстанций не обнаружили никаких нарушений или упущений в ходе судебного разбирательства.

- Согласно части третьей статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса, дела по части первой статьи 125 возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления. В случае примирения пострадавшего с обвиняемым и возмещения вреда, причиненного потерпевшему, производство по делу прекращается. Согласно статье 147 Уголовно-процессуального кодекса, если дело имеет особое общественное значение, или если потерпевший находится в беспомощном состоянии, зависит от обвиняемого или по другим причинам не в состоянии защитить свои права и законные интересы, прокурор имеет право возбудить уголовное дело даже в отсутствие заявления потерпевшего. Но, к сожалению, законодательство не дает объяснения формулировке "особое общественное значение", и прокуроры истолковывают ее, исходя из своего личного понимания. Были случаи, когда милиция возбуждала уголовные дела по части первой статьи 125 без заявления потерпевшего, и суды не обращали на это внимания.
- Жалобы на приговор первой инстанции в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса подаются через суд первой инстанции, и судья, вынесший приговор, который обжалуется, готовит дело и жалобу и направляет их в вышестоящий кассационный суд. Надзорная жалоба рассматривается тем же судом, что и кассационная жалоба, только в другом составе судей, но по сути это один и тот же суд. Соответственно, существует риск того, что суд не будет объективен в этом вопросе и не примет положительного решения по жалобе против самого себя. В связи с этим адвокаты неоднократно обращаются в надзорном порядке в Верховный суд Республики Таджикистан, что затягивает рассмотрение жалоб.
- Отсутствует координация между врачами центров по борьбе с ВИЧ/СПИДом и врачами центров временного содержания, что приводит к тому, что ЛЖВ не имеют доступа к антиретровирусным препаратам (АРВТ), что влечет за собой нарушение их права на здоровье.
- В делах, которые связаны с людьми, употребляющими инъекционные наркотики и в то же время являющимися в течение многих лет участниками программы опиоидной заместительной терапии, суды дополнительно назначают принудительное лечение от наркомании в соответствии со статьей 101 Уголовно-процессуального кодекса, не уточняя, как это может навредить осужденному и что такое опиоидная заместительная терапия. Согласно статье 194 Кодекса здравоохранения, заместительная терапия считается одним из видов помощи, и статья 101 Уголовно-процессуального кодекса также противоречит статье 203 Кодекса здравоохранения. В ней говорится, что принудительное лечение применяется приговором суда по отношению к лицам, совершившим преступление, в том числе и к лицам, совершившим административные правонарушения, и которые в то же время нуждаются в лечении по подтвержденному неврологическому заболеванию, когда они отказываются от добровольного лечения. Но в нашем случае наши бенефициары не отказываются от заместительной терапии, которая является альтернативным лечением, как это указано в статьях 194 и 197 Кодекса здравоохранения.
- На себя обращает внимание тот факт, что в Таджикистане количество детей, инфицированных ВИЧ неизвестным путем, больше, чем количество детей, инфицированных ВИЧ вертикальным механизмом передачи инфекции [от матери к плоду во время прохождения им родовых путей]. Более того, Министерство

здравоохранения не принимает необходимых мер для того, чтобы выяснить, как дети заражаются. Когда ребенку ставят ВИЧ положительный диагноз в случаях, когда оба родителя здоровы, врачи центров по борьбе с ВИЧ/СПИДом не направляют информацию в прокуратуру для проведения надлежащего расследования. Более того, в практике ОО ЦПЧ разбирается случай, когда адвокат защищает интересы десятилетней девочки, которая заразилась ВИЧ в возрасте 20 месяцев. Из-за отсутствия доказательств дело возбуждали и прекращали уже несколько раз. Адвокат ходатайствовал о повторном освидетельствовании, запросе информации о доноре, плазме, которая была перелита девочке, и других следственных действиях, которые позволяют провести высококачественное расследование. Но это ходатайство так и не было удовлетворено, и дело снова прекратили. К сожалению, судебная практика пока не имеет положительных прецедентов. Но если факт заражения ВИЧ в государственных медицинских учреждениях будет доказан, государство будет обязано выплачивать пособия ЛЖВ в течение всей их жизни. Также, в таком случае государство будет обязано компенсировать материальный и моральный ущерб ЛЖВ и предоставить им жилье.

Помимо проблем с доступом к правосудию в связи с криминализацией ВИЧ, ЛЖВ также сталкиваются с социальными проблемами, которые могут выражаться в отсутствии реализации принципа верховенства закона.

Таким образом, Кодекс здравоохранения предусматривает право родителей детей, рожденных от матерей с ВИЧ, получать заменители грудного молока с момента их рождения до момента постановки окончательного диагноза ВИЧ. Статистика показывает, что случаи выявления ВИЧ среди детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей, в 2017 году составили 60 детей, в 2018 году – 53 ребенка, а в 2019 году – 45 детей.³⁴⁶ Также существует проблема с реализацией этого права, когда не все родители детей, рожденных от матерей с ВИЧ, имеют доступ к заменителям грудного молока. Это связано с тем, что механизм реализации данной нормы до сих пор не разработан, финансирование в государственном бюджете не предусмотрено, а средства на эти нужды не всегда выделяются из местного бюджета.

Постановлением Правительства № 232 от 10 мая 2010 года предусмотрена выдача пособий детям с ВИЧ в возрасте до 16 лет. Существуют бюрократические механизмы предоставления льгот, с момента подачи заявления до его утверждения, которое может занять более года, родители детей вынуждены предоставлять местным властям информацию о том, что дети живы, и пока информация проверяется, выдача пособий приостанавливается.

Постановлением № 475 от 25 сентября 2018 года определен Перечень заболеваний, в соответствии с которым люди, живущие с ВИЧ, не имеют право учиться в образовательных медицинских учреждениях, не имеют право на усыновление ребенка, быть опекуном или попечителем.

Кодекс здравоохранения предусматривает бесплатное лечение и обследование всех видов медицинской и медикаментозной помощи в учреждениях общественного здравоохранения. Однако на практике, за исключением АРВ-терапии, все остальные услуги оплачиваются пациентами, и на практике эта норма практически не работает.

---

³⁴⁶ Национальная программа по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа на период 2021-2025 годов была утверждена Постановлением Правительства № 50 от 27 ноября 2020 года.

Тест на ВИЧ также необходим при трудоустройстве, даже при открытии торговой точки для мелких предпринимателей, и существует практика отказа в приеме на работу ВИЧ-положительного человека. ЛЖВ не обжалуют эту незаконную практику в суде, т.к. опасаются, что их статус будет раскрыт – ЛЖВ в основном живут в небольших районах, селах, где все знают друг друга и информацию о болезни невозможно сохранить в секрете.

В соответствии с Трудовым кодексом и другими подзаконными актами Республики Таджикистан, в трудовых отношениях при приеме на работу, а затем и во время работы, тест на ВИЧ необходим только для медицинских работников, работающих в хирургии (в том числе хирургов, стоматологов, акушеров-гинекологов и т.д.); тех, кто работает в службах переливания крови; специалистов по инфекционным заболеваниям; и отделений, в которых существует повышенный риск заражения.

На практике это требование не соблюдается, и в частности не соблюдается требование о тесте на ВИЧ, и в целом работодатели требуют результаты медицинских осмотров в процессе найма на любой вид работы и на любую должность (тест на ВИЧ требуют даже от малых предпринимателей, которые хотят открыть торговую точку). Известны случаи отказа в приеме на работу ВИЧ-инфицированного человека. ЛЖВ не обжалуют эту незаконную практику в суде, т.к. опасаются, что их статус будет раскрыт – ЛЖВ в основном живут в небольших поселениях, где все знают друг друга и информацию о болезни невозможно сохранить в секрете.

В 2019 году в школах пилотных районов правительство провело тестирование детей на ВИЧ. Тестирование проходило в отсутствие родителей, до и после тестирования не было обязательной консультации, а результаты сообщили администрации школы. Были даже заявления об исключении ребенка со школы из-за его/ее положительного ВИЧ-статуса.

Для того, чтобы улучшить ситуацию с правами ЛЖВ в Таджикистане, представители гражданского общества регулярно общаются с различными государственными органами. Гражданское общество предложило поправки в новый Уголовный кодекс, который в настоящее время разрабатывается рабочей группой, утвержденной указом президента Республики Таджикистан. Предложения направлены на декриминализацию части первой статьи 125 Уголовного кодекса. Хорошей новостью является то, что рабочая группа по разработке нового Уголовного кодекса включила сноску к статье 125, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности ВИЧ-позитивных людей в случае информированного согласия сексуального партнера.

Кроме того, в рамках адвокатской деятельности ведется работа по разработке проекта Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан о рассмотрении дел, связанных с уголовным преследованием ЛЖВ, включая разъяснение статьи 125. Верховный суд уже проанализировал около 100 судебных дел, которые были рассмотрены с 2018 по 2020 года.

Также, как было отмечено выше, Постановлением Правительства № 50 (от 27 ноября 2020 года) была принята и утверждена Национальная программа. В соответствии с рекомендациями гражданского общества, все вышеупомянутые проблемы также были включены в эту программу. Мы надеемся, что все инициативы, предпринятые гражданским обществом, приведут к улучшению ситуации с соблюдением прав ЛЖВ в Таджикистане.

В связи с этим для решения проблем предлагаются следующие рекомендации:

О криминализации ВИЧ:

- декриминализировать статью 125, а также криминализировать и преследовать в уголовном порядке только за умышленное заражение ВИЧ в рамках общей статьи, причиняющей вред здоровью средней тяжести;
- людям, живущим с ВИЧ, в случаях, связанных с ВИЧ-инфекцией, обеспечить обязательное участие адвоката в уголовных делах за счет государства;
- целесообразно уточнить вопрос защиты конфиденциальности диагноза и предусмотреть, что для получения данных о состоянии здоровья и ВИЧ-статусе требуется ходатайство прокурора и постановление суда. Для этого следует внести соответствующие поправки в Закон "Об оперативно-розыскной деятельности" и статьи 49 и 162 Кодекса здравоохранения, прямо указав, что данные, составляющие медицинскую тайну, могут быть раскрыты органам дознания или следствия только с разрешения суда;
- исключить принудительное лечение для ПИН [потребителей инъекционных наркотиков] в качестве дополнительной меры наказания, внести поправки в Уголовный кодекс с возможностью назначения альтернативного лечения для ПИН вместо принудительного лечения. Включить в Уголовный кодекс или Уголовно-процессуальный кодекс понятие альтернативного лечения и порядок его назначения;
- учитывая, что существует множество мифов и стигматизации в отношении ВИЧ, людей, живущих с ВИЧ, и тех, кто пострадал от эпидемии, крайне важно обеспечить регулярную подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам ВИЧ, включая последние научные и медицинские данные о ВИЧ-инфекции как хроническом заболевании, риске передачи, эффектах антиретровирусной терапии и мерах предосторожности и т.д., а также о важности сохранения конфиденциальности диагноза и персональных данных;
- разработать и принять Постановление Пленума Верховного суда по делам, связанным со статьей 125, с учетом современных научных достижений в области лечения ВИЧ до отмены этой статьи; и
- для следственных органов и прокуроров разработать инструкции по ведению уголовных дел по статье 125, а также по надзору в области профилактики ВИЧ.

Для добровольного тестирования на ВИЧ:

- учитывая концентрированный характер эпидемии ВИЧ в Таджикистане, заменить обязательное медицинское обследование на ВИЧ лиц, вступающих в брак, добровольным и конфиденциальным тестированием на ВИЧ, а также предоставлением консультаций до и после тестирования;
- реформировать все законодательство с учетом соблюдения и недискриминации прав ЛЖВ; и
- усилить ответственность врачей, медицинского персонала и государственных служащих, у которых есть доступ к информации о наличии ВИЧ, в отношении раскрытия конфиденциальной информации без какой-либо связи с отягчающими последствиями и за отказ в предоставлении медицинской помощи и услуг.

По вопросам нарушения других прав ЛЖВ:

- принять Постановление Правительства по вопросу детского питания для детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, и обеспечить финансирование на эти цели как в местных бюджетах Таджикистана, так и на государственном уровне в случае субсидированного финансирования субсидируемых районов;

- упростить процедуру предоставления льгот детям с ВИЧ и внести поправки в Кодекс здравоохранения, увеличив возраст детей, имеющих право на получение льгот, до 18 лет;
- прекратить широко распространенную практику тестирования на ВИЧ при поступлении в школу, профессиональные учебные заведения и при трудоустройстве на все виды работ; и
- Министерству труда – усилить свою разъяснительную работу с работодателями, которая бы включала в себя предоставление информации по соблюдению мер безопасности на рабочем месте, включая разъяснения по профилактике ВИЧ и запрещению дискриминации в отношении ЛЖВ.

10. Выводы и рекомендации

Автор: Адам Хаг³⁴⁷

После окончания Гражданской войны в Таджикистане становление полного авторитаризма в стране происходило постепенно. Процесс стал неизбежной реакцией на консолидацию всей власти в руках президента, а также в руках его семьи и близких соратников. Ограниченные свободы и политическая конкуренция, которые проявились в послевоенную эпоху, уступили место (особенно с 2014 года) жестокости, которая, несмотря на уровень незначительности или ослабленности инакомыслия, была направлена на его подавление с такой неодолимой силой, которая может разрушить большие семьи и общины. Теперь Таджикистан оказался в самом низу глобальных рейтингов свободы, которые изучают политическую конкуренцию, гражданское пространство, средства массовой информации и свободу вероисповедания. Это произошло в силу того, что режим осуществил эффективное применение своего многопланового подхода – "подавить, уступить и использовать". Таджикистан также является наименее экономически развитой страной Центральной Азии, а по некоторым оценкам он занимает 22-е место среди наибеднейших стран мира.³⁴⁸ Поэтому перед страной стоят реальные проблемы, от которых зависит решение о взаимодействии с ней (а следовательно, и с режимом), и если такое решение принимается, то дальше возникает вопрос о том, когда и каким образом лучше осуществить это взаимодействие, т.к. любой контакт с Таджикистаном

³⁴⁷ Адам Хаг стал директором "Центра внешней политики" (FPC) в ноябре 2017 года. Ранее с 2008 по 2017 годы он был политическим директором в FPC. Он проводит исследования в сфере прав человека и вопросов управления, которые, в основном, касаются территории бывшего Советского Союза. Также он пишет о внешней политике Великобритании и ЕС. Фотография Kalpak Travel под лицензией Creative Commons (CC).

³⁴⁸ Avery Koop, Mapped: The 25 Poorest Countries in the World, Visual Capitalist, April 2021, <https://www.visualcapitalist.com/mapped-the-25-poorest-countries-in-the-world/>; Ситуация с Таджикистаном немного лучше по паритету покупательной способности.

подразумевает под собой принятие нелегких решений, при которых первостепенная задача развития и прав человека не всегда соответствует краткосрочной перспективе.

Эта публикация не может волшебным образом ответить на вопрос о том, как разрешить создавшуюся напряженность. В особенности это происходит из-за того, что даже если сравнить возможности воздействия, которые есть в соседних с Таджикистаном странах, возможности для использования международных рычагов воздействия в Таджикистане сильно ограничены. Стране не хватает стремления к международному признанию, которое есть у Узбекистана и Казахстана. Ей также не хватает их возможностей для инвестиций. А что касается гражданского пространства в Таджикистане, то, если сравнить его с уменьшающимся гражданским пространством Кыргызстана, то можно увидеть, что в Таджикистане оно полностью исчезло. Однако это совсем не означает, что для того, чтобы помочь отреагировать на ухудшающуюся ситуацию с правами человека в стране, в Таджикистане ничего нельзя сделать.

Начнем с того, что из статей Ларисы Александровой, Ксении Мироновой, Фавзии Назаровой и Нигины Бахриевой становится ясно, что некоторая разница между "почти полностью исчезло" и "исчезло" все еще заметна. Еще есть сферы, в которых правозащитные НПО, которые работают в чрезвычайно сложных условиях, могут провести незначительные, поэтапные изменения (даже в индивидуальном порядке). Нужно понимать, что эти НПО могут проделать работу с учетом того, что они не будут напрямую отвлекаться на решение фундаментальных вопросов политической власти в стране. Вполне разумно предположить, что останутся возможности для некоторого прогресса, который можно будет достичь в устранении системных проблем Таджикистана, связанных с домашним насилием; или что эдвакиси на местах сможет помочь в решении некоторых проблем, которые связаны с пытками и жестоким обращением (в случаях, не имеющих значительного политического измерения); и что согласованные международные протесты, особенно при поддержке западных посольств, иногда могут подтолкнуть режим к изменению (как это произошло в случае с Хайрулло Мирсаидовым или Шароффином Гадоевым).³⁴⁹

В настоящем сборнике статей некоторые авторы выделяют сферы для потенциальных реформ. К этим реформам относятся: публикация и обсуждение генпланов города; отмена системы *прописки*; оказание большей поддержки работающим женщинам, а также оказание поддержки женщинам, которые стремятся к работе на государственной службе;³⁵⁰ отмена обязательного медицинского осмотра перед свадьбой, а также отмена повсеместно распространенного требования о сдаче анализа на ВИЧ для тех, кто хочет устроиться на работу; улучшение лечения для жертв пыток, а также обучение полиции и спецслужб последствиям применения пыток; в своих статьях авторы предложили много других конкретных прагматичных и последовательных предложений. Хотя даже такие скромные цели все еще сложно осуществить, можно предположить, что некоторые из этих целей вполне достижимы (по крайней мере частично). Однако, если учесть общее состояние гражданского пространства в Таджикистане, то очевидным становится тот факт, что местные группы на местах могут сделать не так уж и много.

Когда речь заходит о международном участии на местах, необходимо тщательно продумывать вопрос о том, способно ли присутствие в стране обеспечить измеримые результаты, которые улучшат жизнь именно местного населения. Нужно понимать, что улучшение должно произойти таким образом, чтобы все это вышло за рамки компромиссов, на которые необходимо пойти для получения доступа к базированию в стране. Если учесть подход правительства по предоставлению возможности самоцензуры, как альтернативы вытеснению

---

³⁴⁹ В реальности это возможно в тех случаях, которые не связаны с ПИВТ.

из сферы, то необходимо отметить тот факт, что по сравнению с тем, что позволяет нынешний уровень репрессий, особая история Таджикистана обеспечивает страну более широким присутствием НПО и средств массовой информации. Однако, как и в принципе Микобера [персонаж романа "Дэвид Коперфильд"], который гласит: "что-то подвернется", в стране не нужно сохранять международное присутствие только ради него самого. Этого не нужно делать в том случае, если в качестве альтернативы те же самые организации и финансирование могут оказать более активную поддержку народу Таджикистана из-за рубежа.

Там, где четко определяются результаты развития и существует признание того, что правящая элита проникла во все слои общества, а также, что деньги по максимуму могут обойти государственную систему, существует четкое обоснование того, что такую работу продолжать стоит. Однако, если учесть, что усилия по наращиванию потенциала сопровождаются громадными коррупционными рисками (либо напрямую, либо путем высвобождения других средств, которые могут быть использованы в коррупционных целях), стоит предположить, что есть веские основания для пересмотра механизмов финансирования, которые в обычных обстоятельствах предоставляют бюджетную поддержку правительству Таджикистана.³⁵¹

Появился ряд вопросов, который бы хотелось задать международным финансовым институтам (МФИ), в частности, Всемирному банку, Европейскому Банку реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатскому банку развития, которые в определенном смысле обязаны поддерживать эффективное государственное управление, демократию и права человека. Если учесть степень проникновения режима в частный сектор, то стоит отметить, что очень сложно найти местных партнеров, которые действительно умеют быть независимыми. Например, в 2018 году руководители "Арванд Банк" и "Имон Интернешнл" – учреждения со сравнительно хорошей репутацией на местах и партнеры ЕБРР в Таджикистане – были вынуждены уволиться, т.к., по-видимому, они должны были предпринять шаги по сокращению конкуренции в отношении альтернативы, которая находилась под контролем семьи президента.³⁵² Аналогичным образом, партнерские отношения с государством и местными органами самоуправления, в том числе и с Душанбе, мэром которого является Рустам Эмомали, создают значительные проблемы, которые связаны с потенциальным кумовством и перемещением других средств в коррупционных целях (это происходит даже при хорошем управлении проектами). Если МФИ собираются продолжать инвестировать в Таджикистан – в принципе, нужно пересмотреть этот вопрос за исключением проектов, направленных на получение неотложных результатов развития, – нужны более жесткие условия, связанные с более широким управлением и реформами в области прав человека, выходящими за рамки конкретных проектов.

У МФИ и крупных доноров есть возможность улучшить обсуждения, которые ведутся с местным и международным гражданским обществом, целью которых является обсуждение преимуществ таких проектов, которые могут перевесить их недостатки (и это при учете риска дальнейшей законности режима). Существуют веские основания для дальнейшего пересмотра всех расходов МФИ в Таджикистане. Особенно это касается схем, которые предполагают тесное сотрудничество с государственными структурами или прямое финансирование.³⁵³ Как утверждает Шоира Олимова, для того, чтобы повысить уровень подотчетности и увеличить общий объем и детализацию общедоступной информации о проектах, важно обеспечить доступность информации обо всех крупных проектах, финансируемых донорами, которая бы

³⁵¹ Исключение чрезвычайной помощи, связанной с COVID.

³⁵² ЕБРР, Проект по модернизации систем водоснабжения и водопроводно-канализационного хозяйства Файзобода, май 2021 года, <https://www.ebrd.com/work-with-us/project-finance/project-summary-documents.html?1=1&filterCountry=Tajikistan>; Eurasianet, Breaking Tajikistan's banks: The north falters as ruling family cements position, апрель 2018 года, <https://eurasianet.org/breaking-tajikistans-banks-the-north-falters-as-ruling-family-cements-position>

³⁵³ Всемирный Банк, Проекты в Таджикистане, https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/projects-list?lang=en&countrycode_exact=TJ&os=0

существовала на таджикском языке, на местном уровне. Также существует необходимость в оказании еще большей поддержки инициативам местных НПО. Одним из примеров может служить инициатива "Система раннего предупреждения". Подобные инициативы помогают повысить прозрачность и подотчетность на местном уровне.

Также, необходимо рассматривать международные усилия по поддержке сектора безопасности Таджикистана в контексте систематической жестокости, которую службы безопасности применяют по отношению к критикам режима. Запад должен не просто лечить симптомы таким образом, чтобы это могло помочь укрепить институты, которые сами по себе могут вызвать недовольство и нестабильность, а он должен пытаться использовать тот небольшой политический капитал, который у него есть в наличии для устранения первопричины радикализации, в частности, управление страной. Однако, в контексте границы между Таджикистаном и Кыргызстаном в рамках пограничной помощи ОБСЕ могут существовать возможности и альтернатива для сотрудничества в области безопасности (хотя для Душанбе наиболее предпочтительным может стать участие ОДКБ).

В то время как Россия и Китай несомненно остаются самыми важными международными партнерами Таджикистана, Таджикистан осознает необходимость (как и другие центральноазиатские державы) того, что не нужно становится полностью зависимым ни от любой из этих стран в отдельности, ни от них обеих. Действительно, стремление Таджикистана сохранить хотя бы видимость многовекторной внешней политики предоставляет некоторым другим игрокам ограниченную возможность оказания влияния на периферии.

В настоящее время, несмотря на решение об официальном открытии переговоров, которое должно состояться в конце 2020 года, переговоры по "расширению" существующего соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Таджикистаном по-прежнему никуда не продвинулись.³⁵⁴ Учитывая мрачную ситуацию на местах в стране, было бы разумно поставить этот процесс на паузу в особенности из-за того, что из-за состояния репрессий любая возможная сделка, скорее всего, будет с трудом принята Европейским парламентом, который в последние годы с полным на то правом был готов поднапрячься и заблокировать утверждение сделок с наиболее вопиющими нарушителями прав человека. ЕС и Таджикистан также провели предварительное обсуждение членства Таджикистана в специальной системе преференций ЕС, направленной на устойчивое развитие и эффективное управление (GSP+), которая поддерживает уязвимые развивающиеся страны, ратифицировавшие 27 международных конвенций по правам человека, трудовым правам, охране окружающей среды, изменению климата и эффективному управлению.³⁵⁵ Хотя у Таджикистана неплохая репутация в плане подписания международных договоров, страна очень плохо их соблюдает. Предварительным условием по включению страны в схему должно стать принятие важных шагов по устранению этого недостатка.

По всей видимости, Таджикистан – не настолько значимая центральноазиатская страна для Великобритании, чтобы, как это было с Узбекистаном, существующее Соглашение с ЕС о партнерстве и сотрудничестве было преобразовано в двустороннее соглашение. Однако Соединенному Королевству следует подумать о том, какие выгоды принесет подобная формальная структура. Также, ему следует убедиться в том, что в каждом будущем двустороннем соглашении все положения о правах человека, которые существуют между ЕС и Таджикистаном, уже отражены – их не выкинули. Как и в случае с ЕС, если не будет

³⁵⁴ Комиссия Европейского Союза, New EU-Tajikistan partnership & cooperation agreement – authorisation to open negotiations, июнь 2020 года, <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12389-Authorisation-to-open-negotiations-and-negotiate-an-Enhanced-Partnership-and-Cooperation-Agreement-with-Tajikistan>

³⁵⁵ Таджикистан уже является участником основной "Обобщенной схемы преференций" ЕС, которая обеспечивает развивающиеся страны более легким доступом на рынки.

существенных изменений на местах, ему не следует стремиться к составлению соглашения с расширенными выгодами для Таджикистана. Учитывая, что в большинстве международных рейтингов по правам человека Таджикистан либо уже достиг низа, либо находится почти в самом низу, то необходимо отметить, что существуют веские аргументы в пользу того, чтобы Таджикистан добавили в британский список приоритетных стран в области прав человека. В настоящее время в данном списке находятся соседи Таджикистана – Узбекистан и Туркменистан.³⁵⁶

Когда дело доходит до изучения постафганских баз в Центральной Азии (с целью продолжения оказания Афганистану внешней помощи в области безопасности), становится понятно, что у правительства США нет хороших вариантов. Однако, все указывает на то, что и Таджикистан – не лучший вариант для этого. Такая ситуация сложилась не только из-за соображения прав человека и государственного управления, но и на том основании, что в стране уже есть военное присутствие России и Китая.

Во введении уже говорилось о том, что таджикская оппозиция заблокировала кандидатуры бывших лидеров правозащитных механизмов ОБСЕ для повторного назначения. Но остается надеяться, что опасения, что такая ситуация может заново повториться, не повлияют на принятие решений их преемниками. Важно, чтобы ОБСЕ, как институциональная структура, и ее государства-члены активно отстаивали права граждан Таджикистана выступать открыто на Конференции по человеческому измерению, которую организует БДИПЧ, и чтобы таджикистанцы не боялись за свою безопасность или за безопасность своих семей. То же самое касается и того, что 4 ноября 2021 года Таджикистан будут рассматривать в рамках Универсального периодического обзора (УПО) – поэтому необходимо предпринять активные меры, которые помогут обеспечить полное участие активистов в процессе ООН.³⁵⁷ Международным партнерам стоит рассмотреть возможность использования УПО в качестве отправной точки, которая позволит подтолкнуть Таджикистан к более узконаправленному набору приоритетных вопросов. В этом им может помочь список вопросов, которые страны обычно поднимают через механизм УПО.

Центральное значение как для решения задач развития страны, так и для любой надежды на реформирование ее системы управления имеет поиск путей, которые позволят бороться с коррупцией в Таджикистане. Хотя та роль, которую играет "семья" в политической и экономической жизни страны будет препятствовать усилиям, которые будут направлены на проведение реформ на местах, в Таджикистане все еще могут помочь международные действия. Во введении уже отмечалось, что хотя незаконные денежные средства из Таджикистана поступают, в основном, не в Лондон, еще многое предстоит сделать для того, чтобы британские заморские территории не стали каналом для создания непрозрачных компаний, которые были бы связаны с ключевыми игроками из Таджикистана. Тем не менее, как у Великобритании, так и у США должна быть возможность применения санкций Магнитского либо с помощью механизмов защиты прав человека, либо с помощью отслеживания коррупционных путей, а также других механизмов, которые можно применить для борьбы с лицами, ответственными за злоупотребления в Таджикистане. На первый взгляд, если учитывать более широкий контекст коррупции и гражданского общества, решение Инициативы прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) об отмене приостановки

³⁵⁶ FCO and FCDO, Corporate report: Human rights priority countries: ministerial statement, January to June 2020, Gov.uk, ноябрь 2020 года, <https://www.gov.uk/government/publications/human-rights-priority-countries-autumn-2020-ministerial-statement/human-rights-priority-countries-ministerial-statement-january-to-june-2020>

³⁵⁷ Совет ООН по правам человека, Универсальный периодический обзор, <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRMain.aspx>

деятельности Таджикистана в ИПДО, которое было принято в январе 2020 года, кажется непонятным.³⁵⁸

В своей статье Олег Антонов, Эдвард Лемон и Парвиз Муллоджанов отмечают, что, учитывая степень давления, которому подвергаются потенциальные местные партнеры, нужно помнить, что во время взаимодействия с университетами Таджикистана необходимо проявлять осторожность. Они утверждают, что, столкнувшись с подобной ситуацией, внешние академические партнеры должны избирательно участвовать и поднимать проблемы прав человека с помощью подхода критического взаимодействия.³⁵⁹ Это имеет особое значение тогда, когда участников системы образования заставляют или принуждают к участию в троллинге, организованном против политических оппонентов.

Когда размышляешь о "Фабрике ответов", то понимаешь, что провайдеры социальных сетей могут сделать больше для того, чтобы поддержать жертв троллинга и клеветы – кампаний, которые государство организует для травли несогласных, а также тех, кто проживает в диаспоре. Поддержка со стороны провайдеров может состоять из поиска путей для расширения доступа к модерации на таджикском языке, выявления фейковых аккаунтов, совершенствования внутренних механизмов правовой защиты, которые позволили бы жертвам принимать незамедлительные меры (особенно для тех, кто стал жертвой неоднократных злоупотреблений), а также поиска путей для повышения чувствительности к использованию клеветы сексуального характера и других тактик, в особенности ориентированных на женщин. Донорам необходимо рассмотреть вопрос о том, какую дополнительную поддержку можно оказать жертвам такого целенаправленного воздействия, которая бы включала в себя социально-психологическую помощь и оказывалась бы во время документирования случаев жестокого обращения.

Западным странам необходимо лучше реагировать на потребности таджикстанцев, которые из-за давления, которому они подвергаются на родине, вынуждены искать убежище за рубежом. Граница между Польшей и Беларусью, до которой можно добраться наземными путями из России, причинила множество проблем таджикстанцам, поскольку иногда им месяцами не разрешали въезд в Польшу, где они могли бы запросить убежище. Как следствие, как только службы безопасности узнавали в чем дело, людей сразу же депортировали из Беларуси обратно в Таджикистан.³⁶⁰ Дело Хизбулло Шовализоды, которого из-за запоздалого решения Верховного суда Австрии незаконно депортировали из страны, подчеркивает, что существует очевидная необходимость того, чтобы министерства внутренних дел и иммиграционные службы подобных стран должным образом понимали ситуацию с правами человека в Таджикистане, в частности, чтобы они знали о способах, при которых обвинения в "экстремизме" используются для преследования политических оппонентов, и что ранее с помощью подобных обвинений происходило злоупотребление системой объявления Интерполом в розыск. Принимая во внимание тот факт, что в ряде стран, среди которых и Великобритания, происходит ужесточение общих правил по воссоединению семей, западным странам важно полностью осознать давление, с которым могут столкнуться члены семей

³⁵⁸ ИПДО, Правление ИПДО согласовало, что Таджикистан достиг значимого прогресса в целом во внедрении Стандарта ИПДО 2016, январь 2020 года, <https://eiti.org/board-decision/2020-02>; Или если выразиться более мягко, то они провели отчасти узконаправленную оценку своих формальных критериев, чем можно было бы ожидать при более широких обстоятельствах.

³⁵⁹ См. также John Heathershaw and Edward Schatz, *Academic freedom in Tajikistan endangered: what is to be done?* openDemocracy, февраль 2018 года, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/academic-freedom-in-tajikistan-endangered/>; Здесь также приведены две статьи, в которых выдвигаются аргументы в пользу дальнейшего более широкого участия на местном уровне. Karolina Kluczevska, *Academic freedom in Tajikistan: western researchers need to look at themselves, too*, openDemocracy, февраль 2018, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/academic-freedom-in-tajikistan/>; Malika Bahovadinova, *Academic freedom in Tajikistan: why boycotts and blacklists are the wrong response*. openDemocracy, февраль 2018 года, <https://www.opendemocracy.net/en/odr/academic-freedom-in-tajikistan-boycotts/>

³⁶⁰ См. Адам Хар (ред.), *Closing the Door: the challenge facing activists from the former Soviet Union seeking asylum or refuge*, FPC, декабрь 2017 года, <https://fpc.org.uk/publications/closing-the-door/>

активистов. В тех случаях, когда семьи активистов становятся мишенью властей, западным странам также следует найти новые способы, с помощью которых родственники активистов смогут воссоединиться со своими родными, которые находятся в изгнании. Также необходимо, чтобы европейские системы предоставления убежища лучше осознавали опасность, с которой могут столкнуться даже обычные граждане Таджикистана, когда возвращаются на родину. В особенности, это касается тех, кто соблюдает религиозные обряды.

Западные службы безопасности должны знать об экстратерриториальной работе Таджикистана, которая направлена на оказание давления и ведется против членов диаспоры. К ней относятся не только тщательно задокументированные случаи насилия, которые были совершены в отношении активистов, находящихся в изгнании, но и способы, с помощью которых оказывается давление на других членов диаспоры Таджикистана (часто путем оказания давления на их семьи, которые находятся на родине), и целью которых является преследование этих активистов.³⁶¹ Хотя это несколько выходит за рамки данной публикации, очевидно, что необходимо удвоить усилия, чтобы попытаться восстановить (ранее неполное, а теперь сниженное в разы) соблюдение Россией своих обязательств перед Европейским судом по правам человека. В особенности, это касается соблюдения правила 39 о временных мерах, с помощью которого в нарушение российского и международного права можно прекратить дела о быстрой депортации таджиков.

Таким образом, прошло почти 30 лет со дня провозглашения независимости в Таджикистане, а страна практически оказалась в очень трудном положении, т.к. между собой в ней перемешались крайняя форма бедности и система, не допускающая инакомыслия. Положительное влияние международных субъектов Запада на установившуюся ситуацию в стране ограничено, но важно, чтобы эти субъекты по-прежнему стремились к поиску имеющихся рычагов давления, которые можно использовать для противостояния дальнейшему отступлению и оказания давления на режим с целью сдерживания его злоупотреблений. Деньги остаются наиболее важным рычагом, независимо от того, идет ли речь о том, что еще можно сделать для обеспечения или пересмотра международной помощи, инвестиций и кредитования, или о принятии мер в тех случаях, когда коррупционные финансовые потоки таджикской элиты проникают в международную финансовую систему. За пределами страны предстоит сделать еще многое для того, чтобы защитить эмигрировавших активистов от преследований и экстрадиции со стороны режима, который не рассматривает национальные границы в качестве препятствия для репрессий.

---

³⁶¹ Exeter University Central Asian Studies Network, Central Asian Political Exiles (CAPE) database, <https://excas.net/projects/political-exiles/>

Рекомендации

В свете исследований и анализа, изложенных в этой публикации, автор пытается дать ряд возможных рекомендаций к действию.³⁶²

Рекомендации правительству Таджикистана

Существует очень много областей, в которых правительству Таджикистана необходимо провести реформы в соответствии с международными обязательствами, под которыми оно подписалось, – гораздо больше, чем можно указать в данной публикации. Тем не менее, ниже представлен широкий выбор некоторых действий, которые правительство должно постараться сделать. Ему следует:

- положить конец преследованиям критиков режима как в стране, так и за рубежом, а также прекратить применять пытки в уголовно-исполнительной системе и системе уголовного правосудия;
- из Уголовного кодекса убрать статьи, в которых запрещается "оскорбление" президента и государственных служащих;
- ограничить применение законодательства по противодействию экстремизму до широко признанных насильственных групп и отдельных актов насилия, предотвращая тем самым его применение в отношении политических оппонентов;
- развернуть борьбу с широкомасштабной коррупцией, которая расцвела в самом центре государства, и принять меры по уменьшению конфликта интересов среди государственных чиновников;
- восстановить политический плюрализм через предоставление независимым партиям разрешения о регистрации и через снижение требований к сбору подписей, необходимых для выдвижения на государственные должности, а также через предоставление разрешения независимым кандидатам баллотироваться;
- реформировать офис омбудсмана и создать новые независимые механизмы для расследования пыток и злоупотреблений властью со стороны сотрудников полиции и служб безопасности;
- улучшить подготовку сотрудников следственных органов по вопросам проведения расследований случаев применения пыток и жестокого обращения, а также разработать комплексную программу реабилитации жертв пыток с особым акцентом на женщин;
- прекратить медицинские осмотры, обязательные для каждого гражданина, который хочет вступить в брак, и тесты на ВИЧ, которые являются *фактическим* требованием для тех, кто устраивается на работу или поступает в образовательное учреждение;
- прекратить блокировку сайтов независимых новостных агентств и гражданских групп;
- отменить систему *прописки* – системы регистрации и ограничений передвижений внутри страны;
- предоставить доступ к Генеральным планам Душанбе и других городов, а также привлечь население к их разработке;
- реформировать и расширить процесс регистрации объектов, представляющих архитектурную и историческую ценность, а также учесть мнение местного населения по этому вопросу;
- разработать меры по поощрению участия женщин в трудовой деятельности и их работе на государственных должностях; и
- решить проблему домашнего насилия, сексуальных домогательств и издевательств в отношении ЛГБТИ-сообщества.

---

³⁶² Хотя некоторые из этих рекомендаций построены на анализе и предложениях, сделанных отдельными авторами статей, данные рекомендации являются исключительной ответственностью редактора настоящей публикации. Он прекрасно понимает, что при нынешних обстоятельствах некоторые рекомендации правительству Таджикистана, а в особенности первоначальные запросы, являются несколько амбициозными.

Рекомендации западным странам и международным организациям

Им следует:

- пересмотреть инвестиции международных финансовых институтов и программы оказания помощи, которые предоставляют бюджетную поддержку правительству Таджикистана;
- применять санкции Магнитского и другие меры по борьбе с коррупцией в отношении тех участников системы, кто несет ответственность за нарушение прав человека и взяточничество;
- обеспечить лучшую поддержку жертвам кампаний по троллингу, которые организует государство, а также настоятельно рекомендовать операторам социальных сетей улучшить модерацию контента на таджикском языке и упростить процедуру подачи жалоб;
- приостановить усилия ЕС по включению Таджикистана в схему "Генеральной системы преференций - плюс" (GSP +) и создать новое расширенное Соглашение о сотрудничестве и партнерстве;
- добавить Таджикистан в британский список приоритетных стран, где существуют проблемы в области прав человека; и
- улучшить доступ к убежищу и временному убежищу для граждан Таджикистана, которые находятся в группе риска, а также применить меры по содействию воссоединению семей в тех случаях, когда родственники активистов подвергались жестокому обращению.

Признание

Настоящая публикация является второй из серии публикаций, подготовленных на тему *"Исчезающие права: изучение давления на права человека в Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане"*.

Редактор очень благодарен авторам статей, которые внесли такой замечательный вклад и предоставили важные идеи для развития исследования. Он также благодарен за идеи авторов этой серии статей и за вклад других экспертов, официальных лиц и политиков, чей важный вклад способствовал развитию проекта. Также он хотел бы поблагодарить Поппи Огьер (Poppy Ogier), свою коллегу из ЦВП, за ее работу, направленную на поддержку этого проекта.

Впервые опубликовано в мае 2021 года Центром внешней политики (FPC Think Tank Ltd) www.fpc.org.uk info@fpc.org.uk

© FPC Think Tank Ltd 2021
Все права защищены

Фотография на обложке Kalpak Travel под лицензией Creative Commons (CC).

Дисклеймер: мнения, выраженные в этой публикации, принадлежат только самим авторам и не отражают точку зрения "Центра внешней политики". Каждый отдельный автор несет ответственность только за свой собственный вклад, и он/ она не принимал (-а) участие в написании других эссе. Хотя в основе краткого обзора, выводов и рекомендаций лежат идеи, высказанные остальными авторами статей, их автором является редактор Адам Хаг.